

**АЛЕКСАНДР
МЫЧКО**

Ледяная пустошь

2017

Annotation

Продолжение приключений колониальных спасателей. К компании Фронтир Безопасность обращается дочь руководителя крупной корпорации. Ее отец пропал без вести в месте, называемом Ледяная Пустошь, самом неисследованном и загадочном на планете.

Мычко Александр

**Хроники колониального фронта 2. Ледяная
пустошь**

Глава первая. Фронтир безопасность

Женская фигурка в странном, воздушного покроя плаще застыла в молчаливом ожидании. Отсветы заходящего вечера, прорывающегося сквозь тонкий слой облаков, четко обрисовывали абрис тонкой пластики лица. А льющий с неба мелкий дождик создавал сумрачную ауру, гася яркие цвета и звуки. В Иллион пришла пора осенних муссонов.

Но вот из широких дверей офиса Колониальной администрации под анфиладу колонн выскочила еще одна изящная женская фигурка. Легкая поступь, свободная одежда выдавала в ней активную, молодую особу возраста расцвета женского существа. Когда юношеская угловатость уходит в прошлое, а тренированное тело вступает в пору наивысшего развития: природные рефлексy работают, как отлично налаженный мотор, мускулы готовы незамедлительно отреагировать на любую задачу, а разум начинает принимать уже не только импульсивные, но и достаточно взвешенные решения.

Фигурка в плаще отделилась от светлой колонны и перегородила дорогу второй женщине. Чуть позади обеих особ сразу же возникли два четких мужских силуэта. Вышедшая только что из дверей женщина чуть сдвинула ногу, сместив центр тяжести, сумочка с плеча начала незаметно сползать в левую руку. Обычные движения опытного бойца.

— Вы что-то хотели? — на девушку в плаще уставились темные, миндалевидные, широко расставленные глаза, правильный овал лица окружали коротко постриженные волосы, с черными непослушными кудряшками. Женщина успела за эти считанные секунды внимательно рассмотреть неизвестную — Интересный покроем, давно с Рузы?

— Только вчера прибыли — девушка не выказала удивления и легким движением отбросила с головы капюшон. Вытянутое весьма миловидное лицо, тонкий прямой нос, густые русые волосы золотистого оттенка, но глаза, прежде всего, выделялись глаза: большие и необычайно синие. Черноволосая женщина с удивлением осознала, что эта девушка, пожалуй, затмевает ее броскую красоту. Взгляд темно-карих глаз тут же похолодел: — Прошу прощения, что перехватываю вас здесь, вечером, но днем директора ФБ застать очень непросто.

— И зачем вам я?

— У меня есть заказ.

— Этим занимается целый отдел во Фронтир Безопасность.

— Нам отказали — голос незнакомки стал тише — нам отказали везде.

— Вот даже как? — в глазах Сильвии Ферра, а это была именно она, промелькнула нотка удивления — Тогда зачем вам я?

— Потому что я ищу своего отца, а вы также потеряли родителей и лучше меня поймете.

Заготовленные заранее слова застряли в гортани, Сильвия перевела дух и только спросила: — А как вас зовут?

— Светлана Фадеева, мой отец Иван Фадеев пропал на вашей планете три недели назад.

— Ух — Сильвия провела рукой по лицу — Кто это у вас за спиной? Он действует мне на нервы.

— Это старый друг моего отца...

— И, похоже, служит в органах безопасности?

— Да — девушка смотрела прямо, ожидая такого же прямого ответа. В глазах не мольба, а очищенная от всего наносного решимость.

— Поговорим не здесь — Сильвия махнула рукой своему попутчику и обернулась к Светлане — Я знаю неподалеку одно приятное местечко. Поедете со мной?

— Конечно.

— Однако — Ферра отодвинула в угол стола развернутый планшет — Понятно, почему вам отказали все, даже мы. Соваться туда в это время, это самое настоящее самоубийство. Тем более, что именно та область Дроады почти и не изучена.

— Боже, неужели ничего не сделать? — Светлана поникла, уставившись немигающим взглядом на чашку с чаем.

— Я пока ничего вам не ответила — протянула задумчиво Сильвия — Попробуйте ка этого вина.

— Спасибо — девушка с благодарностью сняла с подвижной площадки бокал темно-красного вина — Я не думала, что на вашей планете имеется подобная продвинутая технология.

— Если мне не изменяет память, это продукция фирмы вашего отца?

— Да.

— А вы неразговорчивы.

— Такая с детства — задумчиво протянула девушка — Я рано лишилась матери, отец пропал на работе, меня воспитывала бабушка.

— Как все знакомо — с горечью выдохнула Сильвия — Вы в курсе, что я одно время жила у русской бабушки?

— Нет — у Светланы потеплели глаза.

— И в самом деле, у нас много общего — Ферра задумалась — Сейчас я совладелица Фронтир Безопасность, мой компаньон и одновременно дядя в отъезде, поэтому я могу принимать решения самостоятельно. Давайте ка сделаем так, приходите завтра к нам в офис в десять утра по-местному. Мой начальник рейнджерской службы к этому времени уже прибудет в Иллион. Тогда все и решим.

— Спасибо! — Светлана привстала с места, глаза раскрылись и засияли.

— Не надо пока благодарить! — остановила девушку Сильвия — Пусть решают те люди, которым и рисковать.

— Я согласна — Фадеева бросила взгляд на Ферру, и он той понравился, решительный, без заискивания, готовый принять любой вызов судьбы.

За рабочим овальным столом опалового цвета сидели пятеро: исполнительный директор Фронтир Безопасность Сильвия Ферра, начальник отдела общей безопасности Лука Дворжич, Грег Стайлс — начальник рейнджерской службы, его заместитель по поисковой работе Стефан Франц и сама проситель Светлана Фадеева.

Стайлс долго рассматривал на встроенном в стол экране местность, где пропал Фадеев-старший. Затем старший рейнджер вопросительно взглянул на Стефана, тот, протяжно растягивая звуки, ответил: — Гиблое место — а затем повернулся к девушке и спросил — Зачем вашего отца туда вообще понесло, и еще на осень глядя?

— Были веские причины — коротко ответила девушка.

— Нам хотелось бы узнать их подробнее — вступил в разговор сам Стайлс, бывалый ловелас поглядывал на красивую девушку, как кот на сметану, но именно сейчас был совершенно серьезен — Ледяная пустошь расположена на полуострове Северном, это крайняя точка нашего материка. С материковой сушей он соединен почти непроходимым перешейком. Полуостров состоит вулканических пород, а сама пустошь находится в центре

его, на плато и представляет собой горный ледник. Там нет ничего, кроме льда и снега. Сам полуостров Северный нами пока не изучен, колониальные власти картографировали его сверху, на побережье пару раз побывали геологические партии, подходы к нему весьма осложнены. Каким образом ваш отец попал на Северный? И что ему надо было в Ледяной пустоши? Без ответа на эти вопросы разговора не будет.

Фадеева опустила голову, о чем-то раздумывая: — Ладно, я расскажу вам все, но поклянитесь, что ни одно сказанное мною слово не выйдет наружу.

Сотрудники ФБ переглянулись, а Дворжич сел прямо и прочеканил: — Мисс, это дело чести нашей компании. Можете быть уверены, что все будет предельно конфиденциально, слово офицера!

— Я подтверждаю — кивнула головой Сильвия, в ее глазах понемногу разгорался огонек любопытства, что-то во всей этой истории было крайне таинственно.

— Я могу пригласить моего сопровождающего?

— Конечно же.

Через пару минут в комнату вошел человек, Ферра сразу узнала в нем того, кто подстраховывал Светлану во время их знакомства. Выправка выдавал в нем человека служивого, чуть узковатые глаза светились немалым интеллектом, а движения были легки, как и положено у тренированного человека.

— Рахмон Шарапов, друг моего отца — представила Фадеева вновь вошедшего — Рахмон, будьте добры, донесите джентльменам все известные нам сведения. Они...

Но ее неожиданно прервал Лука: — С каких это пор в частную фирму за помощью обращаются сотрудники колониальной разведки?

Сидящие в зале спасатели встрепенулись и изумленно уставились на Шарапова.

— Я официально в отпуске, пан Дворжич, и действую в рамках полномочий, представленных мне Иваном Фадеевым. Прочитайте.

Шарапов передал начальнику отдела безопасности наладонный планшет. Тот внимательно просканировал его содержимое и у обычно невозмутимого балканца буквально поднялись вверх брови.

— Я также подтверждаю ваши полномочия, мы внимательно вас слушаем.

Шарапов, не спеша, поставил переносной сейф-саквояж на стол, открыл его и вынул оттуда небольшую шкатулку. В свою очередь из шкатулки им был достан странный предмет, напоминающий мельничку для специй. Узкий продолговатый корпус сделан из голубого металла, а массивный набалдашник представлял собой набор из инкрустированных синими кристаллами полусфер.

Сильвия наклонилась вперед и порывисто спросила: — Что это?

— Это артефакт, добытый кем-то на Ледяной Пустоши — лаконично ответил Рахмон и сразу же добавил — Нам не известны обстоятельства находки, мы только знаем, что он оттуда.

— Вам удалось распознать сей предмет? — с любопытством потянулся к артефакту Стайлс.

— Не трогайте, пожалуйста, он еще не изучен до конца — остановил рейнджера Шарапов.

— А он вообще безопасен?

— Да, мисс. Он не дает излучений, химически стабилен. Вот только его состав и назначение нам пока не понятны.

— Это артефакт чужаков? — спросил в лоб Дворжич — В таком случае вы обратились не по адресу. Это дело разведки Флота.

— В том то и дело, что этот прибор явно принадлежит земной цивилизации, только отстоящей от нас по времени, по крайней мере, лет на пятьсот.

Люди переглянулись, дело принимало явно не шуточный оборот.

— Сейчас я вам все объясню — Шарапов спрятал предмет обратно в саквояж — Пару лет назад этот артефакт был прислан главному инженеру корпорации Роботроник Ивану Фадееву. Посылка пришла от неизвестного, там находились только этот предмет и указание места, где его нашли. Адресат мы так и не разыскали. Здесь я имею в виду мою службу. Корпорация работает с нами в тесной связке, мы и есть первые получатели ее продукции, а я тогда возглавлял службу внешней безопасности планеты Руза. Да и с самим Иваном меня связывает давняя дружба и некоторые юношеские приключения. Поэтому и изучение сего артефакта Колониальная Разведка поручила именно Фадееву, чтобы лишние сведения не расходились излишне далеко.

— Стандартная процедура — удовлетворенно хмыкнул Лука.

— Совершенно верно. Изучение самого объекта привело к неожиданным результатам. Металл и часть материалов оказались земной науке неизвестны, но строение прибора, а это именно он, принадлежит технологиям выросшим на почве нашей индустриальной науки.

— Тогда откуда это взялось на нашей планете? — заерзал в нетерпении Стайлс.

— Иван выдвинул любопытную теорию — Шарапов откинулся в кресле — Как вы все знаете, Земная Космическая Экспансия началась сразу же после того, как удалось получить доступ к Нулевому пространству и научиться им пользоваться. Но далеко не все знают, что в начале Экспансии часть отправленных кораблей не попала в точки, куда отправлялась. Властям тогда даже пришлось заморозить на некоторое время Экспансию, пока не нашли причину отказа техники. Но факт остается фактом, Пятая и Шестая экспедиции пропали навсегда, вместе с почти девяносто тысячами колонистов. Их просто-напросто списали. Первые жертвы обширной земной колонизации.

— Вы хотите сказать?

— Да, вы быстро соображаете, Сильвия — позволил себе улыбку Шарапов — Фадеев предположил, что одна из экспедиций не пропала, а отправилась в прошлое, или будущее. Нам до сих пор неизвестны все свойства так называемого Нуль-пространства. И он также предполагал, что на Ледяной Пустоши разбился разведывательный катер оторванной от нас ветви человечества. Неизвестной нам колонии. Артефакт — отличный показатель развития нашей технологии в будущем, но именно нашей.

— То есть, вы хотите сказать, что сколько то лет назад они уже посещали Дроаду? — ошеломленно протянул Стайлс, беспомощно оглянувшись на товарищей по компании.

— Возможно. Представляете, какой интерес обуял тогда отца Светланы? Его неудачная экспедиция, следствие слишком быстрой и недостаточной подготовки. Они не поставил в известность ни меня, ни корпорацию.

— Это так — Светлана была печальна — отец так быстро собрался, что и я не успела ничего толком узнать. А потом, потом пришло сообщение...

— Так — Ферра встала с места, в ее глазах уже горел знакомый многим огонек. Узнавшие его Дворжич и Стайлс даже чуть сжались в плечах, как будто им стало неожиданно зябко — Света, с этого момента нам нужны все подробности и мелочи.

— Да — согласно кивнула головой Фадеева и перевела взгляд на Рахманова. Тот

немедленно включил кнопку передачи на собственном наладоннике, и на экране, встроенном в стол, появилась карта Северного полуострова с интерактивными пометками.

— Артефакт был найден неподалеку от юго-восточного побережья. Вот здесь, у вулканического массива спускается язык одного из ледников. Скорей всего Фадеев-старший решил, что объект сошел с плато по нему. Соответственно и поисковую экспедицию Иван решил организовать именно здесь.

— А кто его туда доставил, да и собственно сопровождал? — подал, наконец, голос молодой светловолосый Франц, он задумчиво чесал упрямый квадратный подбородок.

— Вот эта компания — кликнул на ссылке Шарапов.

— Ну, ка — Стайлс манипулировал уже собственным планшетом — Хэ! Контора новая, у них и лицензии то на этот район нет.

— Возможно — сухо ответил разведчик, но был тут же остановлен Дворжичем.

— Уж начали, то договаривайте! Она под крышей вашей службы?

Рахмон помрачнел, но молча кивнул головой.

— Дела... — протянула Стайлс — Знаете, уважаемый, у нас такое не прокатывает. Я обращусь прямо в офис Администрации.

— Не стоит — Шарапов был как ни странно спокоен — Они уже в курсе. Не смотрите так, у нашей службы большие связи.

— Так получается — начал раздумывать вслух Дворжич — что ваша служба наняла людей частным порядком и они облажались.

— Где-то так. Но... прошу учесть, что именно эта операция прошла мимо меня. Я бы подобного никак не допустил, мне уже приходилось работать на фронтире, и я представляю все опасности...

— И именно поэтому Фадеев и провернул все без вас — закончил за него Франц — Знал, что вы будете против.

— Чем дальше, тем интересней. Пожалуй, мне надо выпить — Стайлс выдвинул из кресла пульт и набрал нужный заказ. Большая часть людей поступила также, но заказала обычные прохладительные напитки. Бывалый рейнджер в подобных сложных переговорах предпочитал настоящий скотч со льдом. Он мог не пить алкоголь вообще месяцами, пребывая в дальних рейдах, но в городе немного расслаблялся.

Ферра решила взять дальнейшее ведение переговоров полностью в собственные руки и долго выпытывала у Светланы и Шарапова известные им подробности. Стайлс и Дворжич в это время добывали информацию по своим каналам. Картина произошедшей катастрофы приобрела в итоге некоторую ясность.

Поисковую партию Фадеева доставили на берег ледовым буксиром, пока еще была открыта навигация. В последние два года теплое течение регулярно отодвигало льды океана дальше на север, и море здесь было вполне судоходным. По этой причине нанятым поисковикам удалось доставить на Северный полуостров достаточно много припасов и техники. Первые реляции, посланные на закрытый от посторонних абонентский ящик, были вполне радужными. Поисковики успешно поднялись на плато и успели перетащить туда большую часть оборудования. Но затем пришло два странных сообщения о возникших проблемах, а далее начались осенние снежные бури и, в конце концов, роботизированный дрон доставил на орбиту аварийное сообщение, предназначенное Шарапову. Судя по нему, экспедиция продвинулась достаточно далеко вглубь Ледяной Пустоши, но у нее начались серьезные и необъяснимые проблемы.

— Дела... — по привычке пробормотал вымотанный расследованием Стайлс и пригубил от стакана со скотчем.

— Грег, тебе не хватит? — покосился на него Дворжич.

— Лука, ты же знаешь, что с ним у меня голова соображает лучше.

Сильвия обвела своих подчиненных и товарищей внимательным взглядом и спросила:

— У вас есть, что сказать, камрады?

— Дело непростое.

— Да не то что непростое — дополнил начальника Франц — дело губительное, но...

— Но стоит подумать.

Светлана дернулась вперед: — Вы беретесь?

— Пока не скажу — задумчиво ответил Стефан — Требуется кое-что рассчитать.

— Лука? — Ферра повернулась к своему начальнику отдела безопасности, решающее слово все-равно за ним.

— Обстоятельства катастрофы, судя по всему крайне тяжелые, но опять же... — Дворжич поднял глаза, мерцающие сейчас стальным блеском — Сами видите, что стоит на кону. Это проблемы уже не только Дроады, а всего Сообщества. Я 'за'.

— Хорошо — Сильвия повернулась к Светлане — Мы ответим вам завтра.

— Спасибо.

— Пока не за что — вздохнула черноволосая красавица — Ребята, вам также спасибо, сейчас свободны. А вы, Света, не составите мне компанию за ужином?

— С большим удовольствием — глаза у Фадеевой были печальны. Если уж такие зубры спасательного бизнеса забуксовали, то, что остается делать в этом необузданном мире обычной девушке?

Вечер удался на славу. Сначала молодые женщины посетили пару модных магазинов. Фадеева приехала с небольшим багажом, а красавица Ферра решила, что давно не обновляла собственный гардероб. Благо осенью торговые синдикаты запускали систему скидок, и был большой выбор модной одежды. Затем обе женщины посетили салон красоты, и вышли оттуда совершенно преображенными.

Сегодня праздновался День Иллиона, столичного города этой планеты, названного в честь столицы очень древнего государства, которое так бы и осталось в забвении, если бы не гениальная поэма Гомера. Поэтому обе девушки подобрали соответствующий наряд и прически под стать празднику. Стилизованные туники облегли стройные фигуры девушек, подчеркивая их спортивную осанку.

Прически также делались под античную моду, высокие и замысловатые. И если Сильвия смотрелась со своими кудрявыми локонами, оливковой кожей и темными, с подводами глазами вполне аутентично, то светлокожая и ясноглазая Светлана выделялась необычно причудливой прической и вызывающими, густо покрашенными красным губами. Девушка нашла свой облик очень необычным, и ее настроение заметно поднялось. А Ферра к своему неудовольствию заметила, что форма груди у новоиспеченной подруги более совершенна и даже затмевала бюст черноволосой красавицы. Легкие платья вполне достаточно открывали постороннему взгляду девичьи прелести, закрытые только легкой полупрозрачной тканью и подпоясанные широкими лентами.

— Ну, как тебе здесь? — темные глаза Сильвии внимательно смотрели на лицо новой подруги. Они находились в том же ресторане, откуда два года назад начались и ее необычные приключения. Заведение было заполнено людьми до отказа, в праздник сюда

было просто невозможно попасть, но не для Ферры. Для нее всегда открывались множество дверей.

— Очень неплохо — Светлана отпила из бокала легкого вина. Ее глаза радостно блестели, озирая великолепное убранство ресторана, также выполненного в античном стиле — Хотя я не такая уж большая любительница ходить в развлекательные заведения.

— Вам сегодня надо развлечься — кивнула головой Сильвия и в очередной раз махнула кому-то знакомому в зале.

— А вас тут многие знают.

— Я люблю общаться с людьми — улыбнулась черноволосая красавица.

— И еще вы любите приключения.

Ферра обернулась к русоволосой девушке, в глазах промелькнуло понимание: — Поэтому вы обратились прямо ко мне?

— Да — Фадеева выдержала пронизательный взгляд компаньонки и спокойно взяла бокал в руки — Девушка, прошедшая через ад, творящийся на закрытой планете, определенно стоит внимания.

— О, дьявол! Откуда у вас эти сведения?

Светлана только пожала плечам, а загорелое лицо Сильвии озарилось вспышкой: — Вам дал наводку мой дядюшка, не правда ли?

— Возможно.

— Не понимаю! — тряхнула головой Ферра — Зачем так сложно?

— Так уже устроена наша жизнь, ближний путь не самый короткий. Да и мы с тобой очень похожи, многое пережили. Потрогайте мою правую щеку.

Удивленная донельзя Сильвия не отказала просьбе и провела рукой по лицу Светланы.

— Ничего не удивляет?

— Нет — в глазах брюнетки загорелся интерес.

— Я уже говорила, что рано осталась без матери. Но в той ужасной аварии пострадала и я, часть моего черепа оказалась разбита, а щека сгорела.

— Мама Мия! — в карих глазах загорелось неподдельное сочувствие.

— А эту новую кожу сотворила моя бабушка, известный профессор медицины. И кости, и кожа из биополимера, поэтому я и выгляжу моложе, хотя на самом деле мы почти одногодки.

— А... как это работает?

— Биополимерные волокна и нанодроны, некогда запрещенная технология. Они создают симбиоз тканей и мышц, это своего рода эксперимент на собственной внучке.

— Выглядит просто великолепно! — Ферра говорила совершенно искренне.

— Наверное, поэтому я и выбрала местом работы корпорацию отца.

— А чем вы там занимаетесь?

— Я, как и бабушка помогаю людям, создаю биопротезы и заменители внутренних органов, я человеческий архитектор.

— Очень любопытно — задумчиво протянула Ферра, пораженная услышанным — Мы и в самом деле похожи. Воспитывались русскими тетушками и бабушками, правда у меня была еще и итальянская, работаем у близких родственников, и наши характеры закалены испытаниями.

— Скажите, Сильви — Фадеева наклонилась вперед — на той планете и в самом деле творился ад?

Красивое лицо черноволосой девушки застыло, глаза сузились: — Вас не обманули, нам и в самом деле достался филиал самой настоящей преисподней. Я два месяца приходила в себя после той злополучной высадки, да что я, там многим досталось.

— Ужасно! — голова Светланы качнулось — Я поначалу не поверила вашему дядюшке, но его подруга...

— Вы видели Ханну?!

— Да.

— Ах, вот зачем дядя улетел — Сильвия весело засмеялась.

— Может, это и не мое дело — также улыбнулась Фадеева — но мне показалось, что они...

— Любовники? — Ферра застыла с бокалом красного вина — Знаете, а я рада за дядюшку и Ханну, они вместе пережили многое. Ханна ушла со службы, полгода провела в клинике. Ведь все ее люди погибли на той проклятой планете! А дядюшка все это время поддерживал ее, как мог.

— Она не ушла со службы.

Сильвия с изумлением уставилась на русоволосую девушку с ясными глазами. Да кто, черт побери, она такая! За фасадом нежной женственности и притворной мягкости сейчас просматривался поистине стальной характер и недюжинный ум. Ай да Светочка!

— Сильвия, не представите нас своей подруге?

У их столика остановились два молодых человека: рыжий бородатый крепыш и худощавый симпатичный брюнет. Оба в легких рубашках и брюках в обтяжку, по самой последней по моде.

— С удовольствием! — Ферра снова ожила — Это Светлана Фадеева, робототехник, а это Джимми Стар и Георгио Пулос, они горные инженеры.

— Ого, настоящий робототехник! — рыжий Джимми уже присел рядом, его широкая, добрая улыбка располагала к себе. Светлана также выдала в ответ лучшую из своих улыбок, приведя нового знакомца в неопишуемый восторг — Изобретаете шарниры для бытовых дронов?

— Света у нас Человеческий Архитектор.

Комментарий Сильвии, видимо, сильно поразил Стара, он так и застыл, раскрыв рот и рассмешился собственной реакцией обеих девушек.

— Джимми, можешь ожить — усмехнулся красавчик Георгио, его правильное лицо поражало совершенством, блестящие черные волосы с аккуратным пробором, нос с небольшой горбинкой, резко очерченные губы и темные, с паволокой глаза.

— Честное слово, никогда не видел архитекторов и уж никак не мог подумать, что ими могут быть такие очаровательные девушки — Джимми снова улыбался, его огненные волосы отлично сочетались с простыми чертами лица, полностью усыпанного веснушками — Можно, я что-нибудь закажу для вас?

— Не надо ничего заказывать — неожиданно перебила его Ферра — Я уже слышу музыкантов, начинается танцевальный марафон. Света, вы поддержите меня? Чую, что вы также являетесь любительницей танцев.

— Охотно! — Фадеева уже поднималась с места, оправляя платье, ей также захотелось немного встряхнуться, долгие разговоры иногда наводят тоску.

— Это не женщина, это демон! — Стар тяжело дышал, вытирая со лба обильный пот. Стоящий рядом Пулос также выглядел бледно, танцевальный марафон выжал всю его

энергию, но он продолжал удивленно рассматривать двух увлеченно танцующих женщин. Они вместе задавали сегодня тон в марафоне, и, судя по остальным участникам, вскоре девушки останутся на площадке совсем одни.

— Что за великолепные создания природы! — Георгио задорно поцокал языком, восхищенно любуясь стройными и сильными ногами девушки с красивым русским именем.

— Новенькая никак не уступит нашей Сильвочке. Смотри, она даже не запыхалась!

— Вот это подготовка! Мне, пожалуй, тоже стоит уделять больше внимания спортивной форме.

— А чего нет? — обернулся Джимми — Полевой сезон кончился, будет время и на спортзал.

— Я за цветами — Пулос нырнул в зал, а его компаньон, как впрочем, и десятки людей в зале, с любопытством наблюдали своеобразное состязание двух молодых и необычайно красивых женщин. Люди хлопали в такт музыке в ладоши, подбадривая девушек. Красота часто идет рядом с природной силой, а сила любит давать себе выход в соревнованиях, ну а танцы это язык тела, хорошо тренированного и послушного тела. Люди, стыдящиеся танца, обычно стыдятся и собственного тела, неумения им управлять.

Наконец музыканты подняли руки вверх, и зал неистово зааплодировал. Он аплодировал красоте, здоровью и тренированному телу, трем составляющим неувядаемой молодости. Девушки улыбались и отвечали благодарными поклонами, они уже не чувствовали себя соперницами, хотя поначалу это и было так. Постепенно гонка и состязание переросло у них в драйвовый, подстегнутый адреналином симбиоз двух тел.

Среди толпы появился улыбающийся Георгио и утопил обеих женщин в двух гигантских букетах, составленных настоящим мастером. Публика весело засмеялась, люди шутили или подначивали молодых людей, кто-то из зала даже игриво присвистнул. Дамы приняли от кавалеров столь неожиданный сюрприз и прошли на открытый балкон, чтобы немного освежиться. Тучи над городом рассеялись, еще можно было отлично рассмотреть на западе догорающий багрянцем закат, его тихие отблески играли на бегущих по небу облачках, а в восточной, темно-лиловой части неба появились первые звезды. Внизу, ближе к реке мерцал огнями город, самый большой город на этой планете, к северу же зримо читались очертания далеких гор.

— Красиво — мечтательно произнесла Светлана — Сильви, спасибо вам за вечер. Я давно так не отдыхала! Так подумаешь: работа, исследования, наука, а зачем это все? Когда жить?

— Ну-ну, не вешайте нос, Светочка. У вас чудесная работа, вы приносите толику добра в этот тяжелый и на самом деле жестокий мир. А с вашим временным приступом хандры можно бороться несколькими способами: выпивкой, спортом или...

— Ферра кивнула в сторону спешащих к девушкам молодых парней, они тащили целый поднос всевозможных напитков — Не знаю, как у вас, а у нас здесь относительно простые нравы, да и Георгио к вам явно равнодушен.

— Я поняла — Фадеева опустила ресницы, улыбаясь — Ни к чему не обязывающий флирт? Хотя, почему бы и нет?

Девушки благодарно приняли легкие коктейли и двинулись обратно к столику. Метрдотель лично позаботился о том, чтобы охапку цветов поставили в блестящие ведерки с водой. Вечер продолжался.

Глава вторая. Иллион

— Автомат: томатный сок, соль, перец чили, соус табаско и минеральную воду — Светлана продиктовала заказ и вылезла из душа. Неожиданный ухажер оказался парнем горячим и успел совершить 'утренний повтор'. Девушка вытерлась мягким полотенцем и, тихонько улыбаясь, подставила голову под фен. Георгио оказался вполне обаятельным человеком и знал множество занимательных историй, в общем, скучать ей не пришлось. Нахождение в далекой экспедиции только подогрело его "сексуальный аппетит", так что и остаток ночи вышел вполне ударным.

В номере уже прибрались, из соседней комнаты выехал комнатный дрон и поставил на низкий столик ее заказ. Светлана составила проверенный временем антипохмельный коктейль и осушила разом два стакана. Теперь минеральная вода и легкий завтрак. Она начала изучать местное меню, но некоторые мысли никак не давали ей покоя. Девушка развернула свой переносной планшет и начала искать информацию. Лично ею написанный бот-взломщик быстро пробился через закрытые двери и шлюзы местной сети. Вот сегодня программисты-охранники попотеют! И вскоре искомые данные оказались на экране, а сероголубые глаза девушки широко раскрылись. Она никогда не верила ни в какие совпадения, но здесь было что-то и на самом деле странное.

Вскоре дрон принес заказанный завтрак: салат с морепродуктами и витаминный коктейль. Одновременно раздался вызов связи, и на входном экране появилось на удивление свежее лицо Ферры.

— Хэй, привет подруга, вижу, ты уже подкрепляешься? Видать много сил ушло сегодня ночью — черноволосая красавица не удержалась от подколок — А я к тебе с радостной вестью. Наш поисковый отдел дал добро. Подожди, не прыгай от радости! Еще предстоит пройти через комиссию компании и выдачу разрешения от Администрации. Встретимся в офисе через — девушка сделала паузу — пару часов. Тащи и свою тень-телохранителя.

Как говорится, только упомяни черта, как он тут как тут. Раздался мелодичный звонок-вызов, комнатный экран показывал стоящего у двери Шарапова. Фадеева вздохнула, но вход разблокировала.

— Приятного аппетита — бывший флотский разведчик успел за секунду оценить ситуацию и сейчас иронично посматривал в сторону завтракающей девушки.

— Вы уже знаете?

— Да, Дворжич маякнул. Мы вчера успели переговорить с ним кое о чем.

— Опять ваши шпионские штучки?

— Нет, просто обмен информацией — Шарапов отметил взглядом упавший под широкую кровать предмет женского нижнего белья, не замеченный автоматическим уборщиком, Светлана чуть покраснела — А молодой человек, вышедший от вас утром очень даже симпатичен.

— Рахмон! — девушка отставила стакан в сторону — Я же просила вас не вмешиваться в мою личную жизнь! Я уже не маленькая девочка и могу позаботиться о себе сама.

— Извините, Светлана Ивановна, но здесь Фронтир, и я занимаюсь именно вашей личной охраной. Я же не мешал вам развлекаться, просто был... неподалеку.

Девушка подулась на посетителя с минуту, заказав еще один коктейль, но затем придвинула планшет и довела найденную только что информацию Шарапову.

— Ничего себе! — бывалый разведчик был на самом деле удивлен — Везет вам, Светлана, на знакомства.

— Мне нужна вся информация о той геологической партии и срочно.

— Это будет сложно — замялся разведчик — Придется дергать ниточки, которые лучше не дергать. Мы же здесь с частным визитом.

— Придется дернуть. Это очень важная на сей момент информация.

— А если местные колониалы заинтересуются настоящей целью нашей миссии?

— Это уже ваши проблемы — голос Фадеевой заледенел.

— Тогда будут проблемы и у Ван Бастена, а ему сильно не понравится, что его использовали втемную.

— Рахмон, вы отлично представляете, что сейчас на кону! — на бывшего разведчика уставились льдинки синих глаз, Светлана в этот момент совершенно не походила на милую беззаботную девушку — Ваш отдел обязан моему отцу по гроб жизни, иначе бы не увидел и десятой доли его изделий.

— Мы не для себя работаем, барышня — помрачнел Шарапов.

— Тем более, вы знаете нашу цель и важность сего артефакта. Так что будьте добры, добудьте мне к обеду всю информацию — Светлана показала своим видом, что разговор закончен, заставив Шарапова кивнуть головой и двинуться в сторону выхода.

Франц даже раскраснелся от возбуждения, выкладывая составленный им план заброски спасательной экспедиции: — Нам очень повезло! В ту сторону отправляется последний караван дирижаблей, — заметив удивленный взгляд Фадеевой, он принялся рассказывать подробности, одновременно вызывая на экране соответствующие изображения — Мы еще не полностью освоена планета, поэтому в некоторых местах пользуемся старинным транспортом. До плоскогорья Диких Ветров идет канатная дорога, рейсовые дирижабли двигаются вдоль нее, получая энергопитание. Конечная остановка дороги — Поселок Винтерхол.

— Забавное название, вроде как из старого английского.

— Так точно — влез в беседу Стайлс, сегодня он пил только сок — Хотя вообще то наша планета в основном заселена выходцами из Юго-Восточной Европы, Пятый Дискрикт, но именно это плоскогорье открыла группа горняков из Шотландии, вот они и повеселились.

— Этот район — продолжил его помощник — заселен еще слабо, две горнодобывающих компании и сеть небольших ферм, поэтому прокладывать сюда монорельс пока не выгодно. В караване есть свободные места и наши три вездехода вполне туда влезают.

— А что они вообще везут на север? — спросила заинтересованно Фадеева.

— Продовольствие и прочие запасы на зиму, и на фермы возвращаются родители детей, которые зимой будут учиться в городе. В тех местах это сделать невозможно.

— С поселком потом не будет никакого сообщения?

— Нет, конечно же, авиалеты вполне себе работают, по погоде, разумеется. По этой же причине канатная дорога проложена в местах защищенных от ветров, в некоторых долинах находятся аварийные ангары и убежища. Так что этот транспорт в тех краях самый надежный. Нам повезло, что последний караван еще не ушел.

— А когда он отправляется?

— Через пять дней. Машины бы лучше упаковать через три.

— Пять дней — задумалась девушка — А мы успеем?

— Вы на счет формальностей? — Стайлс поднял на девушку свои светлые глаза — С этим обычно проблем не бывает, мы же Фронтир, здесь бюрократии намного меньше.

— Это хорошо — Светлана обвела совещательный зал взглядом — А где Ферра и Дворжич?

— Они у колониалов, прощупывают обстановку — Франц увлеченно вывел на большой экран снимок невиданной машины — А вы пока взгляните, на чем мы будем двигаться по тому богом забытому краю.

— Хм, интересно — Светлана уставилась на странного вида вездеход. Большие шипастые колеса были несколько расставлены от боковин узкого корпуса, вдоль него виднелось несколько выпуклостей, по три с каждой стороны, заднюю часть машины занимал высокий багажник. Поверх кабины также шли полозья для багажа.

— А это что?

— Это разработка местной компании: вездеход-шароход. Сконструирован, кстати, по мотивам изобретения русских инженеров. Шароход предназначен для движения по непроходимой местности. При подходе к таковой — Франц нажал на виртуальную кнопку, и с вездеходом началась трансформация, из выпуклостей показались блестящие бочкообразные колеса-шары, обычные колеса ушли вверх и прилипли к корпусу, а сама машина чуть приспустилась вниз — А теперь посмотрите, как наш малыш умеет ползать.

Машина оказалась поистине изумительной, бочонки вращались в любую сторону, делая вездеход очень мобильным. Шароход спокойно преодолевал крутые отвесы, переваливал через большие камни, шел по болотам, как по обычной трассе, форсировал небольшие речки, уверенно двигался по зыбучему песку и заросшему кустарником подлеску. Шары-колеса оказались достаточно подвижны, могли отходить в сторону или менять конфигурацию: вместо шести — четыре, или два на одной стороне и три на другой, что очень помогало преодолевать различные препятствия.

— Да, поистине чудесная машина! — оторвала изумленные глаза от экрана Фадеева.

— Это еще что! При небольшом изменении конфигурации вездеход превращается в тихоходный катер, спереди, вот здесь, стоят лебедки, корпус также усиленный, армированный, не боится падений, батареи очень емкие, самые современные на Дроаде.

— Сколько мы сможем взять людей?

— Девять человек, они будут сидеть только на передних сиденьях. Мы же идем автономно, загрузимся по-полной. Каждая машина берет полторы тонны сверху, то есть у нас будет почти пять тонн снаряжения и припасов, включая надувную лодку и летающий дрон. Не забывайте, что нам придется тащить и запасные батареи, правда потом часть из них можно, в крайнем случае, и бросить, чтобы облегчить машины.

— Я оплачу полную стоимость — уверенно кивнула головой Светлана.

— Тогда вообще без проблем, можем взять сразу по одной лишней батарее на машину — Франц сейчас пребывал в своей стихии, сразу что-то подсчитывая и занося в рабочий планшет — Одежду мы вам подберем, питание стандартное, в пайках, на полтора месяца, хотя сейчас можно разжиться и свежатиной. В поселке возьмем копченого мяса и ягодных концентратов, по пути, если повезет, охота и рыбалка. В начале маршрута мы пройдем по лесу.

— Да, а что вырисовывается с самим маршрутом? — подалась вперед Фадеева.

— Примерно накидали — Стайлс вывел на экран карту местности.

— От Винтерхола вот до этой реки идет рабочая дорога, она отходит чуть к востоку, но

зато она есть. Нас переправят на тот берег на пароме, даже ножки не замочим. А дальше пойдём по низкорослому приполярному лесу, вот здесь болота и выходим на перешеек. Я узнал, что там сейчас за обстановка. Нам продолжает везти, который год стоит теплое лето, снега и льда нет. Местность на перешейке в основном каменистая, тундровые болота можно обойти по твердой почве, что даст нам хорошую скорость. А вот дальше пока не ясно — командир рейнджеров задумался — Мы получим последние сведения уже в поселке от местных метеорологов. За отдельные деньги они готовы запустить в ту сторону свой запасной дрон.

— Я оплачу.

— Дело ваше — потрянул головой Стайлс — тогда все. На самом леднике будете действовать по обстоятельствам.

В этот момент двери совещательного зала распахнулись и в него вошли Ферра и Дворжич.

— Как дела? — Фадеева от волнения поднялась с места, ведь решение задачи так близко!

— Автомат: кофе, стандартный — Сильвия села на место с непроницаемым лицом, а потом все-таки не сдержалась и улыбнулась — Все в порядке, Света, они сейчас утрясают с нашим юристом детали лицензии.

— С ума сойти, так быстро! — Франц недоверчиво глянул на вновь вошедших.

А Дворжич хмуро осмотрел рейнджеров и добавил: — У меня сложилось такое впечатление, что до нас в администрации кто-то хорошенько поработал — он переместил свой взгляд на Фадееву.

— Ну — Светлана также заказала кофе, тихонько его пригубила и только потом продолжила — За колониями же имеется косяк, поэтому они нам мешать не будут.

— Хм — Сильвия бросила испытывающий взгляд на русоволосую девушку, но ничего не добавила. Она уже переставала удивляться приезжей заказчице.

Вышедший из лифта огромного офисного центра Пулос был безмерно удивлен, натолкнувшись в обширном холле на Светлану.

— Какими судьбами? — белозубая улыбка придавала молодому мужчине еще больше шарма.

— Нам надо поговорить — что-то в глазах девушки остановило черноволосого красавца от дальнейших шуток.

— На втором этаже находится весьма приятный ресторанчик, как раз время обеда.

Небольшое заведение было наполнено работниками всевозможных компаний и корпораций, снимающих в этом здании офисы. Но молодым людям удалось найти свободный двухместный столик, Георгио здесь хорошо знали. Фадеева хмуро всмотрелась в меню: близость моря давала небывалое разнообразие блюд из рыбы и морепродуктов. Она заказала сочный стейк из какой-то красной рыбы и легкий овощной салат с креветками.

— Все-таки хотелось бы узнать предмет разговора? — Пулос вопросительно смотрел на девушку.

— Это будет весьма непростой разговор, Георгио — Светлана подняла глаза на собеседника — Вы участвовали три года назад в геологической экспедиции на полуостров Северный, и мне хотелось бы узнать все подробности этого поиска.

— Черт возьми, откуда вам это известно? — густые брови сдвинулись вместе — Кто дал вам доступ к закрытой информации?

Фадеева с не обратила внимания на его гневную вспышку и невозмутимо продолжила расспросы: — Добыть информацию для меня не проблема, и я интересуюсь не из праздного любопытства.

— Что вам до этого богом забытого полуострова?

— Мне скоро предстоит туда отправиться, милый Георгио. Там пропал очень близкий мне человек.

Мужчина не донес до рта стакан с водой, так и замерев в изумлении.

— Поэтому мне необходима вся имеющаяся информация об этом проклятом месте. Особенно о странных находках в тех местах.

После этих слов Пулос вздрогнул и сдался.

— Это была достаточно странная экспедиция. Поначалу все шло, как обычно, мы изучали геологию местных пород, бурили скважины, копали шурфы. Наша кампания надеялась, что на этом вулканическом полуострове можно будет отыскать редкие металлы.

— А что здесь странного?

— Где-то к концу первого месяца — вздохнул Георгио — наш начальник партии стал как-то непонятно себя вести. Он постоянно бормотал себе под нос, что надо обязательно подняться наверх. Там неподалеку, к самому океану спускается язык ледника, будто бы пробы воды показывают некие возможности. Я точно не уверен, он не очень то делился с нами информацией. Вы знаете, эти большие компании вообще помешаны на коммерческой тайне. Поэтому вы меня так и удивили.

— Вы поднялись наверх? — глаза у девушки расширились.

— Да, я был еще молод и беспечен, поэтому согласился на эту авантюру. Нас было четверо: начальник, я, один из геологов и механик. Мы использовали летающий дрон, чтобы навесить подвесную систему подъема. Хоте кое-где нам пришлось и самим много поползать. Благо, текущая с ледника вода проделала в вулканической породе глубокие борозды, облегчая нам подъем. К концу второго дня мы, небольшой вездеход и снаряжение уже достигли начала плато.

— И что там...?

— Ничего — покачал головой молодой горный инженер — Правда, мне до сих пор не очень понятно, что же мы все-таки искали. Кстати, со мной полностью согласился и тот парень-геолог. Начальник партии давал нам странные задания, а сам искал что-то — Пулос замялся — что-то другое.

— Вы долго там пробыли?

— Нет. Всего пять дней. Мы уже прошли через Южные ворота, это место, где скалы почти смыкаются и вошли внутрь, на самую большую часть ледника, называемую Ледяная Пустошь.

— И что дальше? — девушка подалась вперед, ее глаза загадочно горели, действуя на молодого мужчину совершенно магическим образом.

— Дальше было плохо, Ледяная Пустошь оказалась очень негостеприимным местом. Начали дуть слишком свирепые и холодные для лета ветра, временами шел густой снег, и вдобавок, наша машина напоролась на большую трещину и сломалась. Затем, во время ее подъема мой товарищ-геолог сломал ногу и не мог идти самостоятельно. Только угрозами нам удалось заставить начальника экспедиции повернуть обратно. Мы были не готовы для работы в подобных условиях. Возвращение заняло у нас три дня. Вездеход, в конце концов, сломался окончательно, и мы тащили бедолагу геолога на самодельных санях-волокушах.

Благо дорога уже шла вниз. На полпути нас встретила спасательная партия из базы экспедиции. Они нас потеряли и были очень рады нашему возвращению. Знаете, на этой проклятой пустоши какие-то проблемы со связью. И... — Пулос странно взглянул на девушку — Все эти дни каждую ночь на плато мне снились кошмары, и как оказалось, моему товарищу тоже.

— Где он сейчас?

— Не найдете — мужчина покачал головой и жадно сделал глоток воды — Он уехал в скорости после оздоровления, нанялся в крайние миры. Он вообще странно себя вел после того проклятого ледника.

— Интересное у вас вышло приключение.

— Нет. Это правильно назвать весьма опасной авантюрой — теперь подался вперед Георгио — Светлана, откажитесь от ваших планов! Я тогда был очень молод и безрассуден, за это и поплатился. Но вы...

— ?

— Эти кошмары мучили меня еще некоторое время — Пулос передернул плечами — Даже вспоминать не хочу.

— А тот начальник?

— Хм. Слышал, что вскоре он уволился и... болтали, что у него не все в порядке с головой. Наш механик погиб через год, также очень странная авария. А я устроился в другой отдел, работаю в морской экспедиции. Море меня лечит, там тепло, нет этого проклятого ледяного дыхания, изматывающего всю душу.

Девушка печально уставилась на вновь заказанную чашку горячего кофе, за ней пристально наблюдал Пулос. Он огорченно произнес: — Я вижу, вы не отказались от своих планов.

— Да — Фадеева подняла глаза, они светились упрямой решимостью — Меня не так просто напугать, и я была бы очень признательна, если бы вы, ты смог бы помочь мне.

— Это просьба ко мне, как мужчине?

— Да — такие глаза не могли врать, и Пулос решился.

— Тогда я в деле. Расскажешь подробности?

— Извини, нет — закачала головой Светлана — Только, когда будем в последнем жилом поселке материка. По контракту, который мы заключим, ты еще сможешь уйти, потом возврата не будет.

— Я не трус!

— Дело не в этом — мягко прервала его девушка — есть во всей этой истории некие секреты. Я не могу без разрешения остальных рассказать тебе о них.

— Так я и знал — иронически усмехнулся мужчина — Ты сама как загадка. Выглядишь намного младше своего биологического возраста, имеешь высокую ученую степень, родом с очень консервативной планеты, но ведешь себя достаточно раскованно.

— Ты шпионил за мной? — вспыхнула багрянцем щек Светлана, Георгио шутливо поднял руки.

— Нет, конечно, просто тогда... ночью ты похвасталась одним изобретением, а эта ветвь науки достаточно узка, и найти тебя среди лиц научного сообщества было не так сложно. Правда, в открытой сети о тебе информации достаточно мало.

— А ты не так прост — Фадеева усмехнулась и откинулась на спинку стула.

— А тебе нужен обычный парень?

— Нет — сейчас улыбка девушки уже была многообещающей. Начальник отдела боевого протезирования корпорации Роботроник всегда славилась умением манипулировать людьми.

Фадеева стремительно неслась по коридорам Фронтир Безопасность. Она застала Ферру в кабинете у Франца, они что-то рассчитывали, склонившись перед большим экраном программного Манипулятора, виртуальной программы для путешественников.

— Привет — Сильвия обернулась — Тебе уже сообщили, что лицензия на поиск почти готова? Завтра мы ее получим и с утра в моем кабинете заседание нашего Совета.

— Спасибо, получила, но я пришла к вам не за этим. Франц, у меня просьба, вернее требование: со мной пойдет кроме Шарапова еще один человек.

Веснушчатое лицо командира поисковой партии удивленно повернулось к девушке: — Какого лешего? Светлана, это против наших правил! Вы и Шарапов едете со мной в шароходе, в остальных пойдут наши самые опытные рейнджеры.

— Для каждого правила есть исключения — Фадеева присела на свободное кресло и закинула ногу на ногу, она сегодня была одета в короткую юбку. Франц гипнотически уставился на ее ножки, а Сильвия с ироническим вниманием смотрела на девушку. Она уже давно поняла, что их заказчица человек очень непростой. И непонятно, что сейчас снадало ее больше: желание помочь этой молодой женщине найти ответ к очень непростой загадке, или разгадать саму русскую валькирию.

— У нас не бывает исключений, поэтому мы лучшие спасатели на Дроаде.

— Значит, будет в первый раз. Вот этот человек — Светлана протянула планшет.

— Хм, да — Стефан быстро прочел страницу — И что с того, что он опытный инженер?

— А то, что он пока единственный человек, живущий сейчас на Дроаде, и побывавший на Ледяной Пустоши.

— Как! — теперь уже вскочила взбешенная Ферра. Она то привыкла, что вся информация в первую очередь стекает к ней, так ее учил дядя, сам обладавший немалыми связями.

— С геологической партией. Похоже, что мы нашли того человека, кто отыскал тот самый артефакт.

— Так надо с ним переговорить!

— Не получится — Светлана покачала головой, перекинув ноги — Его уволили по медицинской причине, появились явные психически отклонения, дальше следы теряются. Сами понимаете, на поиск у нас времени нет.

— Вы, однако, шустрая девчонка — восхищенно пробормотал Франц — У нас на планете черт что происходит, а узнаем новости от чужеземки.

Здесь Стефан употребил старинное русское слово, вызвав удивление обеих женщин.

— Значит, решено?

— При подобных обстоятельствах — Франц повернул голову к Ферра, та кивнула головой — зачисляем. Но оплата его услуг и снаряжение полностью за ваш счет.

— Согласна — Фадеева стремительно встала, Сильвия еще раз отметила отличную собранность ее тела. Хотя кто знает, мелькнула у директора ФБ мысль, сколько в нем осталось то настоящего, человеческого?

Глава третья. Маршрут в преисподнюю

Поселок Винтерхол выглядел грязным и тусклым. Выпавший недавно мокрый снег размесил болотистую почву в сплошную грязную жижу. Дороги здесь были не мощеные, по ним постоянно двигалась тяжелая строительная техника. Только вдоль домов стелились самые настоящие деревянные мосточки, неслыханная роскошь в цивилизованный мирах. Здесь же их сооружали из отходов многочисленных лесопилок. Низкое серое небо, казалось давило в самую душу, временами из несущихся облаков сыпало снежными зарядами. Фадеева запахла в поглубже в теплую парку и уверенно прошла по гуляющим доскам мостков. Выбора у них не было, в Винтерхоле, последнем оплоте цивилизации в этих местах, существовал только единственный гостевой дом.

Их уже ждали и девушку сразу провели в лучший здесь номер. Шарапов и остальные участники рейда еще занимались на станции канатной дороги распаковыванием машин и оборудования. Светлана быстро скинула одежду и полезла в душ, дорога совершенно оставила ее без сил. Два дня в раскачивающейся гондоле дирижабля, и еще один день они пережидали на маленькой станции, пока наверху бушевала снежная буря. От станции вообще осталось впечатление, как от ужасно холодного места, в котором можно промерзнуть до костей.

Под горячими струями массажного душа этот жуткий холод начал отступать, и девушка смогла, наконец, расслабиться. Она завернулась в махровый халат и скомандовала автомату подать ей горячий кофе. Только через минуту Фадеева сообразила, что здесь нет никакой автоматике и надо звонить на стойку, а делать это было совершенно неохота. Под эти мысли ее и сморило, в комнате было тепло и сухо. Что еще можно желать на краю света?

Георгио закинул вещи в двухместный номер и сразу отправился в местный бар. Где еще стоило добывать свежую информацию? Большой бар был освещен весьма скупо, на улице уже темнело, а яркие лампы здесь, по всей видимости, не жаловали. Посетителей было немного, то ли все ужинали не в этом местечке, то ли постояльцев было немного.

— Хей, Пулос, это ты? — раздался от стойки звонкий голос. Георгио повернулся и увидел худосочного чернявого мужчину, чем-то смутно ему знакомого.

— Хуан?

— Помнишь, бродяга!

Они обнялись, Хуан показал на свободное место, весело улыбаясь. Не часто в этих краях можно увидеть старых знакомцев.

— Ты какими судьбами?

— Да так, есть одно дело.

— Ага, очень симпатичное и молодое — подмигнул весельчак.

— А, ты про барышню? Она просто заказчица.

— Не узнаю старого ловеласа — покачал головой Хуан — Ну, дело твое. А сейчас надо выпить, мы же, сколько не виделись? Года два? Я очень рад тебя снова встретить, брат.

— Извини — покачал головой Георгио, внимательно озирая бар — Завтра мы выступаем.

— Тогда, может, просто по стопке другой местного бальзама? Это только для укрепления здоровья!

— По стопке можно.

Они поднялись и двинулись к бармену заведения. Он был очень необычен даже для подобного места, высоченный и накаченный здоровяк. Пулос прикинул, что бицепсы этого парня будут, пожалуй, толщиной с бедро обычного человека.

— Кто этот парень? — спросил он Хуана, когда они опрокинули по одной и сидели в ожидании мясного салата.

— Богдан Митич, местная достопримечательность. Был великим лесорубом, но... Богдан — Хуан называл имя с ударением на первый слог, как принято у балканцев — Богдан, покажи ногу!

Бармен приподнял свободно висящую штанину, нога ниже колена была протезирована, а по бедру шли глубокие шрамы.

— Что случилось?

— Попал на медведоволка — голос бармена был хриплым, видимо и горло повреждено, только сейчас Георгио заметил шрамы и на шее силача.

— И кто кого?

— Как видишь, я — кивнул криво в сторону Богдан, а Пулос обернулся. На стене висела огромная шкура местного хищника, такого же косолапого, как земной медведь, но повадками более похожего на волка. Бармен добавил, подавая тарелки — В этих краях их много. Так что держите всегда в одном из ружей броневой патрон.

— Хм, спасибо — качнул головой Георгио — Наши парни взяли в основном ударные ружья.

— Нет, от них в наших краях толку мало. Если увидите животное здоровее вас, сразу бейте броневой. У этих тварей толстые шкуры и крепкий череп. Местные хищники отличаются даже от тех, кто живет на перевалах Великого Леса.

— Спасибо за совет — поблагодарил Пулос, не верить такому человеку не стоило.

— А ты работаешь с парнями из ФБ? — в свою очередь поинтересовался Митич.

— С фронтирщиками? — оживился тут же Хуан — Ах вот зачем здесь эта красотка!

Богатая девочка решила прогуляться по диким местам.

Пулос махнул еще стопку замечательного бальзама, нахмурился, но решил все выложить напрямую, в этих местах не любили недоговоренности.

— Да, она наняла ФБ и меня для одного дела. Мы идем на Ледяную Пустошь.

Хуан после этих слов поперхнулся заботливо поданным чаем, а в глазах бармена появился огонек интереса.

— Вы с ума сошли! Хотите там и остаться?!

— И я был бы благодарен любой информации по маршруту в сторону Северного.

Богдан подал еще по стопке бальзама и нагнулся к Пулосу: — Парень, я, конечно, уважаю ребят из ФБ, они одни из немногих, кто помогает не только из-за денег. Но... вы все и в самом деле сумасшедшие. На улице осень, скоро грянут настоящие холода.

— У нас нет выхода — вздохнул Георгио — Да и я уже бывал там, на Пустоши.

Глаза Хуана расширились еще больше, а бармен о чем-то задумался

— Ну, ты даешь, бродяга. Я знал, что ты человек отчаянный, но чтобы так — старый знакомец качал головой — Извини, я ничем не могу тебе помочь, практически не вылезая из шахты. Кстати, Богдан, этот парень также отличный горный инженер, один из лучших.

— Я уже понял, на чужака он не похож.

— Да — вспомнил вдруг Георгио — Богдан, там, в номере девушка. Нельзя принести ей горячего кофе?

— Кофе у нас не водится — покачал головой Богдан — могу отправить ей нашего Карского чаю.

— Отлично!

Бармен подозвал к стойке немолодую официантку, и та ушла в сторону номеров с полным подносом. А сам Митич повернулся к мужчине и тихонько просипел: — Попробую тебе помочь, парень. Не буду допытываться подробностей, но обычно парни из ФБ ерундой не занимаются. Кого-то спасаете?

Георгио на прямой вопрос бармена ничего не ответил, но по глазам опытный лесовик понял намного больше. Он взял со стойки большой бокал, налил туда какой-то пшеничного цвета напиток, затем отошел в дальний угол. Только сейчас Пулос заметил, что за небольшим столиком сгорбился высохший старичок.

— Он поговорит с вами — Богдан кивнул головой в сторону старика.

Друзья переглянулись, взяли свои стаканы, и перешли к угловому столику. Старик поднял мельком глаза на присевших напротив его мужчин, но все также молчал, уткнувшись в стакан с пойлом. Он, не торопясь, сделал два хороших глотка, закашлялся, затем пронизательно уставился на Пулоса. Бледные, выцветшие глаза, казалось, смотрели откуда-то изнутри; они были напрочь лишены любопытства к этому миру, будто бы рассматривая его из уже другого, потустороннего. Георгио от этого взгляда даже пробил легкий озноб.

— Как вы попали на Пустошь, молодой человек? — как ни странно, но голос старика был еще крепок.

— Я... — Пулос замялся, но затем собрался и отвечал прямо — Мы поднялись с берега, по языку ледника, затем прошли через Южные ворота. Ну а на самом плато у нас сломалась машина.

— Машина — иронически кивнул головой старик — кто ж в такие места на машине прет. Эх, молодежь, молодежь.

Он замолчал на минуту, сделал еще один глоток. В это время бармен подал три тарелки горячего — густого мясного гуляша с корешками и травками. Старик с удовольствием вдохнул ароматный запах.

— Олень?

— Ага — весело кивнул головой Митич, его массивная туша комично смотрелась на фоне сгорбленного и высохшего старика — Вчера бурильщики привезли. Их стада начали миграцию на юг.

— Значит, зима совсем близко — задумчиво покачал головой старик.

— Скажите, уважаемый — не удержался импульсивный Хуан — а вы собственно кто?

Позади их раздался громыхающий смех Богдана, Георгио удивленно обернулся.

— Я, молодой человек, Мэг Коннор — с достоинством ответил старик и степенно приступил к гуляшу.

Хуан с минуту остолбенело таращился на старика, а потом с придыханием произнес: — С ума сойти! Ну и денек сегодня! А я думал, что вы давно мертвы — старый приятель повернулся к Пулосу — Это самая примечательная личность к северу от Большого перевала, легенда всех лесовиков и горцев.

Георгио задумчиво наблюдал за стариком, в его голове начали вспыхивать где-то слышанные старинные истории, здесь явно что-то не стыкуется — Вы тот самый Коннор, которые открыл Кабаний пролив?

— Да, это было давно — кивнул головой старик.

— Быть не может! Тогда вам должно быть более ста лет.

— Мне сто одиннадцать, если быть точным.

В голове молодого инженера все смешалось, сидеть за столом вместе со старинной легендой, это уже выходило за рамки ординарного вечера в окраинном баре. Но он тут же осознал, что в этом старом человеке находится поистине драгоценная кладезь знаний обо всем севере их материка.

— Так вы и открыли Ледяную Пустошь? — заморожено прошептал он.

— Хм, спасибо за предположение, это мне льстит, но совершенно против истины — Коннор сидел полностью выпрямившийся, в глазах заиграли животворные блески — Ее открыли кочевники северо-западной тундры на сто лет ранее. Да как открыли, все уже было снято с космоса при географическом изучении Дроада, они лишь первыми из людей побывали там.

Старик замолчал, видимо проигрывая в голове воспоминания, а друзья его не торопили. Когда тебе за сто лет, сложно что-то упомянуть во всех подробностях.

— Кочевники тогда же рассказали об особенностях того проклятого места, и что не каждому дано в него войти. Но я был молод и невероятно силен — Коннор кивнул в сторону бармена — И я использовал транспорт кочевников.

— Так вы отправились на собаках? — опять удивился Хуан.

— Конечно же, парень! Это самый лучший вид транспорта в тех краях. Они отлично видят дорогу, запоминают ее, помогают охотиться, едят себе спокойно в пути сушеную рыбу, да и свежую также. Собачки это лучший охранник и помощник в наших северных краях. Это сейчас — старик сплюнул — без техники ни шагу сделать не могут.

— Зато она помогла освоить эти пространства — решил оспорить его утверждение Георгио. Коннор только зыркнул в ответ и устало махнул рукой.

— А нужно ли осваивать здесь все? Вам мало освоенных и загаженных планет? Боюсь, что мое поколение последнее еще видевшую эту планету во всей своей прекрасной невинности. Да, она достаточно сурова к нам, пришельцам, здесь могли жить лишь самые крепкие, настоящие люди. Может это и правильно.

— Может — согласно кивнул головой Георгио — Мне самому не всегда нравится наше излишнее вмешательство. Вот в южных морях присутствие людей почти незаметно. Там тебя могут запросто сожрать и на море, и на суше.

— Ты бывал в южных морях? — в глазах старика появился искренний интерес.

— Да, только как неделю оттуда.

— Всегда хотел туда отправиться, но сначала и здесь дел было полно, затем уже старый стал.

— Вы еще вполне крепкий мужчина — влез в разговор Хуан.

— Не говори ерунды, парень! — отмахнулся старик — Мои деньки уже сочтены, а тут вы с таким вопросом. Он будоражит мне кровь — Коннор поднял глаза, они уже горели огнем, и дело было не в выпивке — Это было самое странное приключение в моей жизни. Слушаете:

Мы отправились на полуостров втроем, четыре повозки, одна запасная. Двигались не торопясь, останавливались на охоту, в тех местах она знатная. На перешейке полно озер, там и сейчас отличная рыбалка, а в те времена рыба просто выпрыгивала из воды. Мы коптили и вялили мясо, сушили рыбу, наши собачки здорово откормились, их шкуры лоснились. Мы были молоды и веселы, купались в ледяной воде, бегали за болотными кабанам с одними

метательными копьями. Ну, вы лучше себе представляете рвение молодости: это показать себя и выплеснуть через чур накопившееся здоровье наружу. Таковы мы все в эти годы, а если это не так, то ты уже старик с рождения.

Мы дождались начала осени, в это время здесь на удивление наступает короткое второе лето, только листья начинают желтеть и по ночам прохладно. Но главное, нет дождей и стоит сухая погода. Наши сани легко прошли через болота перед подъемом на плато. Ты, парень, вошел в Пустошь через южные ворота, а мы через Западные. Это две огромные скалы, венчающие две сходящихся вместе скальных гряды. Такого мрачного места я больше нигде не видал. Ни капли растительности, только черно-бурые скалы и камни под ногами. По совету кочевников мы запасли нашим собачкам специальную мягкую обувь на лапы, иначе они бы там не прошли, поранившись до мяса. В начале Пустоши есть место, где вся поверхность покрыта вулканическим стеклом, здесь надо внимательно смотреть под ноги. Но самое страшное случается по ночам. Мы никак не могли выспаться. Время от времени собаки ночами поднимали жуткий вой, они принимали сторожевой круг и со страхом смотрели туда, в темноту.

— Там водятся какие-то страшные звери? — уставился немигающим взглядом на старика Пулос.

— Не знаю. Во всяком случае, мы никого не видели. Да и что там жрать то? Сначала одни камни, потом сплошной лед. Один из наших, старый охотник взял с собой несколько оптических приборов, в том числе и способный видеть в темноте. Но они ничего не показывали, а псы все-равно каждую ночь устраивали нам концерты.

— А нам по ночам снились кошмары — задумчиво добавил Георгио.

— Кошмары? — остановились на нем глаза старика — Они потом мне снились полгода. Жуткое было время.

— А мне грезились два месяца.

— Гляжу, ты, парень, тоже успел кое-что там пережить? Тогда поймешь меня лучше. А то вот эти неслухи только насмежаются! — Коннор ворчливо покачал головой — Мы двигались неделю по Пустоши, прошли в самый ее центр и уже видели два ледяных столба, высотой метров по пятьсот, они манили нас своей изумительной белоснежностью и буквально горели на солнце. Ничего красивей и привлекательней я в своей жизни не видел!

— Вы дошли до них?

— Нет. Мы дико устали от недосыпа, буквально падали на ходу. Можно вытерпеть стужу, снег, расстояние, но когда ты каждую ночь несколько раз просыпаешься от ледящего душу воя, а затем пытаешься успокоить животных и снова заснуть... Мы здорово вымотались, а затем... затем тот парень-охотник провалился в ледяную камеру.

— Что это?

— Иногда в теле ледника появлялись полости, как воздушные пузыри. Собачки обычно чуяли их заранее, но тут, видать, у них и самих от усталости притупилось чутье.

Старик замолк, полностью погрузившись в воспоминания восьмидесятилетней давности. Наконец его глаза сфокусировались на янтарном напитке, он сделал большой глоток и продолжил: — Нам стоило полдня времени и массу трудов достать его оттуда. Этот проклятый пузырь висел над другими, и стоило охотнику пошевелиться, как лед начинал подозрительно скрипеть и стонать. Да и хорошо, что он сам не потерял сознание и смог себя привязать. А мы наверху соорудили из глыб вырезанного льда и саней подъемное устройство и вытащили бедолагу из ледяного плена. Он сломал ногу и несколько ребер, вот поэтому нам

и пришлось повернуть обратно. Мы бросили там одни из саней и часть груза. Собаки и так еле тащились, пришлось их часто менять, чтобы они могли везти раненого. Из разломанных саней мы сделали для него шины, затянули ребра, у нас были лекарства и целебные травы. Кончалось только топливо. Чтобы парень не мерз, приходилось часто кипятить чай.

Уже перед самыми воротами нам самим приходилось впрягаться в сани, половина собак пала от перенапряжения, их мясом мы кормили остальных. И что примечательно: псы не хотели поначалу есть своих сородичей. Понимали твари...

О-хо-хо! Это был тяжелый переход. Мы ожили только, когда пересекли ворота. Там у нас находились в схроне четвертые сани, а также припасы еды. Так обычно поступают все путешественники, не тащат все с собой, а делают временные лабазы. Нами было оставлено несколько таких баз, пару из них растащили местные зверюги. Мы вышли на перешеек и натолкнулись на рыбаков, те помогли вызвать с этого поселка спасателей. Мы бы и сами дошли, но парня было жалко, остался бы тогда без ноги.

— Вот это приключение — протянул потрясенно Пулос, предстоящий маршрут уже начал здорово пугать его.

— У меня было несколько подобных путешествий, потом завел семью и рисковал уже меньше — кивнул головой Коннор, затем внимательно посмотрел на Георгио, спросил — Зачем тебе снова туда идти?

— Не могу рассказать — криво усмехнулся горный инженер — Да и, честно говоря, и сам всего не знаю. Мне должны сказать только здесь, перед самым выходом. Я еще могу отказаться.

— Ты сумасшедший! — воскликнул Хуан, он уже здорово надрался, жуткая история заставила его выхлебать два стакана крепкого напитка.

— Да нет, он понятливый парень — усмехнулся только глазами Коннор — Богдан намекнул мне, чтобы идешь с ребятами из Фронтир Безопасность.

— Да, мой наниматель взяла в рейд их.

— Знавал я Ван Бастена в свое время, лихой был мужичок. Если он набрал себе команду таких же толковых ребят, то у вас есть шанс. Да и идете вы, скорей всего, не по прихоти, а по срочному делу. Так что дам я вам несколько дельных советов. Есть карта?

Хуан начал было доставать из своего портфеля рабочий планшет, но старик оттолкнул его руку и принял от Георгио обычный кристаллический складной. Тонкую трубку расстелили на столе, инженер провел по ней своей рукой и начал манипулировать значками на появившемся цветном изображении. Подобные простые планшеты были намного надежнее электронных, легко подзаряжались прямо от дневного света и не боялись влажности. Затем старик перехватил управление планшетом и увеличил участок местности: — Здесь в этот год река разлилась широко, видимо прорвало плотину выше по течению. Наши умники завезли туда земных бобров и те беспределят на местных речках. Так что обходите воду вот в этом месте, здесь возвышенность, правда потом придется пройти по длинному болоту. На чем идете?

— Хорошие вездеходы, я их видел в деле.

— Ладно, проехали — старик легко согласился — Вот здесь лучше пройти ближе к морю, я тебе навтыкаю точек, маршрут будет извилистым, зато идти на машинах легче, там сухие каменистые возвышенности. Потом углубляетесь в перешеек, несколько невысоких гряд, проходы сами поищите, на плато подниматься лучше здесь. Как пойдет сплошной лед, берегитесь трещин и пузырей. Привалы лучше устраивать под прикрытием скал или других

возвышенностей, под утро может подняться ветер.

— Спасибо — Георгио был безмерно благодарен за бесценную информацию.

— Да не за что, парень, сам бы пошел, да уже здоровье не то.

— Выглядите хорошо.

— Не говори ерунды — махнул рукой старик — Вон у Богдана здоровье! Была бы еще нога...

— Так вроде сейчас биопротезы не проблема.

— Он слишком здоровый, на него у нас не делают. Вот и мается бедолага без охоты и рыбалки. Он же лесовик с детства!

— Пожалуй, я смогу ему помочь — задумчиво пробормотал Пулос.

— Если поможешь, парень, то у тебя в наших краях появится очень большой друг.

— Спасибо вам! — Георгио встал — Я даже не знаю, как вас отблагодарить.

— Найдите того парня, или кого вы там ищите — Коннор смотрел опять изнутри — А я очень устал, пойду, прилягу.

К позднему вечеру бар оказался забит под завязку. В уютном уголке помещения засели и члены спасательной экспедиции, рассматривая и изучая пометки, сделанные Коннором, а также сведения, полученные от дрона метеорологов. Франц с довольной миной уткнулся в кружку с чаем. Встречу с местной легендой он счел отличным знаком! Спасатели вообще были людьми суеверными, тем более что эта встреча принесла и кучу интересной информации.

На ужин вышла и Фадеева, удостоившись пристального внимания в основном мужского здесь общества. Она весьма холодно отшила нескольких подвыпивших пристававал, кое-кто из них уже начал было заводиться, но был остановлен мощным рыком Митича. Девушка после ужина прошла за стойку и подошла к Богдану вплотную.

— Спасибо за помощь.

— Не за что — здоровяк совершенно глупо улыбался, он уже давно и сам не видел таких красивых и молодых девушек. Винтерхол давно стал просто перевалочным местом.

— У вас проблема с ногой? Присядьте — повелительно сказала девушка.

— Вы доктор?

— Нет, он вам сейчас не нужен — что-то было такое в голосе девушки, что заставляло здорового мужчину чувствовать себя маленьким щенком. Фадеева задрала штанину и внимательно осмотрела ногу и протез — О боже! Как можно прилепить сюда такую дрянь! — в сердцах выругалась она, затем взглянула на притихшего Богдана — Я дам вам ногу, настоящую ногу, это моя работа.

— И я смогу нормально ходить? — мужчина вдруг поверил, что подобное дело в силах для этой на вид хрупкой девушке.

— Вы будете бегать, как местный олень — улыбнулась Светлана — Я конструирую самые лучшие во Вселенной протезы и для вас сделаю особенный.

— Да я, да — Митич задохнулся от слов благодарности, но потом замер, вспомнив, куда она отправляется и испытывающе посмотрел на девушку — Он вам очень дорог, тот, за кем вы идете? Это очень опасное место.

— Я знаю — глаза у Светланы сразу стали грустными.

— Не задумываясь, пошел бы с вами, но... — грустно улыбнулся — сейчас я только обуза.

— Богдан! — раздалось сверху, на стойку облокотился очередной здоровяк — А ты у

нас верткий парень, такую девушку закадрил!

— Янош, иди к дьяволу! Будешь буяннить, выкину в окно!

— Все понял, девушка занята.

Митич хотел, было добавить еще пару крепких словечек, но вдруг что-то вспомнил: — Янош, у тебя остались еще те собачки?

— Собачки? — округлое лицо здоровяка пыталось собрать пьяные мысли вместе — Да, вот собираюсь отправлять на днях, здесь покупатели кончились.

— Отдай мне Волка, Кузьмича и Палевого.

— Ого! Губа не дура, самых лучших просишь.

— Это для меня лично. Ты меня знаешь, в долгу не останусь.

— Для тебя? — глаза Яноша стали совершенно трезвыми — Для тебя дам, Богдан. Вот кому другому, нет! Думаешь, я забыл, как ты меня тогда по лесу тридцать камэ тащил на себе? Можешь хоть сейчас забирать!

— Спасибо, друг — Митич похлопал здоровяка по плечам через стойку и обернулся к Фадеевой — Ждите меня в номере. Не смотрите так, без собак вам там не выжить. А этс лучшие псы на всем Побережье!

— А в номере зачем? — удивленно посмотрела на него девушка.

— Будут с вами спать, привыкать к запаху новой хозяйки. Не бойтесь, это умнейшие псы, а теперь и самые лучшие ваши телохранители.

Фадеева только кивнула головой, от подобных презентов не отказываются. Она вспомнила, что рассказывал о собаках Побережья по дороге сюда Франц, как восхищенно он описывал эту местную породу.

Аарон Аарсон, механик спасательной партии, высокий рыжеволосый любитель пошутить толкнул в бок Прохоревича, водителя второй машины.

— Ты глянь, наша хозяйка и бармена приручила. Вот Бой-баба!

— Именно бой — пробурчал круглолицый крепыш и потер грудины, именно сюда прилетел достаточно сильный удар, который нанесла девушка во время спарринга.

Дворжич распорядился перед самым выездом времени зря не терять и проверить в спортзале их бойцовые навыки. Все члены полевых партий обязаны были знать один из видов рукопашного боя. С ними в зал напросилась и Фадеева. Минут десять она разминалась, затем захотела спарринг. Один из бойцов Луки вызвался немножко проучить зазнавшуюся красотку, женщина не может быть везде сильной. За свое высокомерие этот верткий парень вскоре и поплатился.

Светлана с легкостью ушла от его хитрых ударов, ее техника выглядела весьма странной. Затем она резко присела, отодвинувшись на согнутых почти до пола ногах в сторону, избежала крепкого удара ногой, и резко рванув вперед, перевернула бойца, тут же оседлав его сзади и нанеся два болевых. Хоть удары и были приглушены защитой, но парень так и остался лежать на матах. Зал тут же стих, бойцы охраны и рейнджеры ошеломленно смотрели на хрупкую девушку.

— Русский старый стиль — одобрительно покачал головой Дворжич — Я очень мало видел людей, владеющих этим видом единоборств. Кто вас учил?

— Были мастера — коротко бросила Светлана, стараясь успокоить дыхание.

— Еще? — ернически кивнул в ее сторону глава отдела безопасности ФБ.

— Почему бы и нет, можно и тяжелей весом. Большая дура громко падает!

Парни засмеялись, здесь любили людей с юмором. А за своего сослуживца решил

заступить Иван Прохоревич, мастер по боксу и спортивному рукопашному бою. Бой начался уже не в таком быстром темпе. Иван осторожно ходил вокруг девушки и примерялся, стараясь понять, где ее слабое место. Дальнейшие его выпады показали, что рассчитал он все верно. Пару раз Фадеева пропустила достаточно чувствительные удары, но боль переносила стоически, чем заслужила одобрительные выкрики собравшихся вокруг сотрудников ФБ. Она и сама несколько раз нападала, заставив Ивана тратить много энергии на защиту. Все уже приготовились к схватке на выносливость. И вот Прохоревич решил навязать бой вплотную, где он был традиционно силен, намереваясь достаточно быстро отправить наглуую соперницу в нокдаун. Благо, кулаки у него и в самом деле были железными. Но Фадеева в очередной раз обманула самонадеянного мужчину и упредила того ошеломительным ударом в грудь. Неизвестно какой он силы был, но в глазах у Ивана потемнело, поплыли круги, ноги сами подогнулись, и он упал на маты.

В зале воцарилось гробовое молчание. Суровые мужики еще могли понять обманный прием, использование силы противника, но здесь эта русоволосая, достаточно тонкая в кости девушка победила чисто на мужском поле. На Арене Силы, грубой физической силы. Только Дворжич опять удовлетворенно кивнул головой, он то знал намного больше, чем его подчиненные.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Солнце едва пробивалось сквозь туман, еще с утра задул мерзкий северный ветер, неся холодный воздух, а здешние болота обильно отдавали ему свою влагу. Благодаря советам старого путешественника и данным с дрона Францу удалось составить самый оптимальный маршрут, и он сейчас с удовлетворением вылез на сухой участок поверхности. Их спасательная партия удачно обошла разливы рек, на оптимальной скорости, экономя батареи, прошла по седловинам между многочисленными болотами. Даже небольшой перегруз в виде трех собак и их корма им не помешал. Франц хоть и не был опытным собаководом, но всю пользу от этих монстрообразных псин увидел заранее. Он еще раз осмотрел площадку и громко крикнул: — Привал!

Тут же из машин посыпались люди и начали обустроить лагерь. Фадеева полезла на свою машину и выпустила собак на волю, они ехали в открытой клетке, здешний холод им был нипочем. Три здоровенных пса с радостью выпрыгнули наружу и запрыгали вокруг новой хозяйки. Светлане до сих пор было жутковато, когда они спокойно вставали на ее плечи и ласково облизывали лицо.

Когда в первый раз псов привели в номер, она просто оторопела. Еще бы! Три здоровенных псины, в холке высотой выше ее талии, мощные передние лапы, широкие челюсти, густая бело-серая шерсть. Она почувствовала себя девочкой из старой сказки, которую хотел съесть волк. А тут три больших волка! Но собаки оказались на редкость послушными и незлобивыми. Бывший хозяин быстро научил девушку необходимым командам, а по остальному коротко бросил: — 'Они понятливые'. И в самом деле, псы быстро понимали, что требует от них хозяйка. Они в первый же день обнюхали всю команду партии и теперь четко представляли, что это 'свои'. А вот чужакам бы тут не поздоровилось, хватки у этих зверюг была волчья.

Светлана подбросила собачкам остатки от разделки двух оленей, стадо которых они случайно встретили утром. Северные земные олени здорово прижились в местном климате, даже подвинув кое-кого из местной фауны. Рейнджер Милош Корман показал высокий класс стрельбы, мигом завалив двух откормленных бычков. Мужчины тут же сноровисто

освеживали животных, часть мяса замариновали и вот сейчас жарили на разожженном огне. Если есть дрова, зачем тратить энергию батарей? Тодор Виденов, завхоз партии был мужиком прижимистым и всегда приветствовал подножный корм. Вот и сейчас он шевелился у решетки с мясом, поливая мясо маринадом. Решил, видимо, зажарить все сразу, чтобы завтра с завтраком не возиться. Хотя в Винтерхоле они благодаря бармену Митичу отлично затарились и копченым мясом, и сушеными травами, орехово-ягодными энергетическими брикетами и местным чаем. Все-таки промышленные концентраты по вкусу сильно уступают натуральным продуктам.

— Светлана, идите ужинать! — ее постоянный ухажер Георгио уже приготовил раскладной стульчик с раскладным же подносом. Очень удобно в дороге. Спасатели даром, что бродят по диким местам, но о комфорте не забывают. В дикость они еще всегда успеют погрузиться!

— Спасибо — девушка поблагодарила наклоном головы. Свежайшая оленина с подобием овощного салат, разве можно об этом мечтать на краю света? Фадеева не знала, что большая часть зелени росла вот тут же рядом на полянке или в соседнем болотце. Корман часто бывал на приполярном севере и разбирался в местных растениях.

— Очень вкусно — похвалил ужин Пулос — не хуже, чем в роскошном ресторане.

— Спасательная экспедиция не повод убивать свой желудок, лучше потратить время на готовку, чем потом маяться животом — Виденов разворошил угли — Перед подъемом на плато заложим продуктовую базу. Там и разряженные батареи оставим, нам наверху лишний вес ни к чему. Если у кого есть лишние вещи, то думайте уже сейчас, что можно оставить.

— Вот тоже любитель оружия? — присел рядом Франц, он связывался с базой геологов, которая стояла на побережье, а сейчас кивнул в сторону Шарапова, в который раз проверяющего свое странную на вид винтовку.

— Этот карабин явно не из стандарта и в открытой продаже его нет — сузил глаза Корман.

— Он из разведки, зачем ему разрешение — усмехнулся начальник партии.

— Ствол для огнестрела, другой для энергоимпульса, вариоприцел для обычной и ночной стрельбы.

— Не завидуй, тебе такого не продадут — засмеялся Виденов.

— Его и возить то с собой нельзя без разрешения, это оружие спецназа — Корман повернул черноволосую голову в сторону девушки, та отрешенно смотрела в сторону заходящего солнца. Спасатели ехидно улыбались, они уже поняли, что девушка и ее сопровождающий из людей непростых. Ну что ж, они к таким также привыкли.

Георгио пребывал в задумчивости. Перед самым отъездом из Винтерхола ему доложили о настоящей цели экспедиции. Он был весьма удивлен и не только тем обстоятельством, что спасаемый это отец Фадеевой. Сообразительный инженер сразу связал свои прошлые приключения на Пустоши и нынешнюю операцию. Отец девушки явно искал ту же вещь, что и его бывший начальник. И у того и другого ничего не получилось. Так что же их ждет там, наверху, в стылом ужасе Ледяной Пустоши?

— Геологи сообщают, что впереди два дня хорошей погоды — заявил Франц, в руках он держал кружку с местным травяным чаем — Так что, парни, надо поднажать и выйти на сам полуостров.

— А чего нет, скорость пока держим — к ним уже присоединился Аарсон, он расставлял на третьей машине небольшую палатку, пока была возможность они, чтобы не

тесниться спали по двое в машине. Три человека залезали в раскладную палатку.

— Дойдем — пробурчал Яннис Испиланти, самый старший и опытный водитель в их группе. Он уже считался ветераном ФБ, начав работу на заре зарождения компании — Главное, чтобы нас никто не съел.

— Да кому нужны твои старые кости, Яннис.

— Мои нет, а у вот тебя мяско молодое и вполне сладкое.

У костра засмеялись, а Светлана тревожно обернулась. Уже свечерело, при ярком огне костра все вокруг казалось темнее, чем было.

— Не бойтесь, Света — по-простому обратился к ней Корман — Ваши собачки сами кого хочешь загрызут!

Все снова засмеялись, а Франц насмешливо кивнул в темноту.

— Ваша тень каждый день так и будет ставить свои датчики?

— Что поделать — девушка дернула плечами — Это его работа, не доверяет он моим собачкам. Но спасибо за угощение, а мне надо отойти, да и спать пора.

— Вас сопроводить? — дернулся было, с места Франц, но рядом с девушкой, уже сделавшей несколько движений в темноту, появилась огромная голова полярной собаки.

— У меня есть сопроводжатый.

— Оружие при вас?

Девушка молча стукнула по открытой кобуре с мощным пистолетом ближнего боя, но все-равно к ней подошел Корман и протянул тяжелую палку.

— Возьмите, пошелудите ею сначала по кустам и траве, здесь много чего непонятного водится.

— Ну, спасибо, успокоили — улыбнулась девушка.

— И вам доброй ночи.

— Дела — Франц мрачно смотрел на протоку между озерами — Об этом нам не сообщили.

— Видимо не знали — Испиланти пнул кусок обгрызенного дерева — опять проделки наших земноводных грызунов.

— Возможно. Народ — начальник партии обернулся к остальным — готовимся к переправе. Водители меняйте конфигурацию колес, все лишнее наверх. Пулос и Виденов, срубите начисто вот те кусты, здесь берег более пологий.

Георгио прихватил ухватистый топор, в экспедиции не использовали зря энергетический инструмент, и отправился к берегу. Он уже успел срубить два раскидистых куста и начал ровнять пеньки, как из воды на него кинулось какое-то серо-синее бревно. Инженер успел только увидеть оскаленный рот с несколькими рядами острейших зубов. Кричать было некогда, он машинально отклонился в сторону и сунул в рот зверюге часть отрубленного ствола дерева. Пасть захлопнулась, разломив дерево на мелкое крошево, а Георгио в этот момент с ужасом понял, что оставил свой пистолет у машины, ему мешал пояс с кобурой.

А серый обрубок снова прыгнул в его сторону. Мужчина успел схватить лежащий на траве топор и вонзил его прямо в выкатившийся глаз неизвестного зверя. Он уже слышал крики людей и рев псов, бегущих на помощь, но сейчас все решали секунды. Тварь стряхнула вонзившийся в нее топор и обратила взгляд оставшегося целым глаза в его сторону. Убежать Пулос уже не успевал. Зверюга снова прыгнула и внезапно разорвалась в воздухе кровавым фонтаном. Кровь у нее оказалась густого темно-красного цвета.

— Ты как? — проорал кто-то над ухом, Георгио подняли с земли, и повели к машине. Фадеева гневными командами отгоняла собак от останков водяного чудовища. Шарапов напряженно держал в руках свое необычное оружие, именно он и разнес зверя на куски.

— Что это было? — спросил Георгио, уже сидя у машины и держа в руках чашку горячего чая.

— Не знаю — Франц заканчивал его осмотр, ища раны или царапины — Ваша тень разнесла тварь на мелкие кусочки.

— У меня есть запись — совершенно спокойно произнесла Фадеева и показала изображение схватки на планшете.

— Никогда такого не видел.

— А я говорил — пробурчал проходивший мимо Испиланти — что здесь водится всякое.

— Да мы уж поняли — отмахнулся с недовольным видом Франц, переправа из-за инцидента задерживалась — С тобой, Георгио, все в порядке, легко отделался. Пистолет только больше не забывай.

Командир партии сразу умчался к реке, помогать готовить место входа в воду. Теперь двоим из рейнджеров приходилось стоять с ружьями по бокам рабочей площадки.

Пулос уже полностью пришел в себя и, оглядываясь на псов, спросил — А почему они не среагировали на опасность?

— Они то среагировали, но вы были слишком далеко.

К их разговору прислушался один из водителей, Прохоревич. Он закрывал очередной люк перед переправой и задумчиво произнес — Значит, надо будет на всех привалах ваших песиков пускать по периметру. Как это сделать, спросите у Кормана, он местный и эту породу знает.

Фадеева кивнула головой, она еще слабо разбиралась в характере этих здоровенных псин. Поэтому девушка, не откладывая в долгий ящик, тут же пошла спросить совета у старого рейнджера. Учиться полезному никогда не зазорно.

Вечером этого же дня собачки сполна отработали свою рабочую пайку. Люди уже заканчивали с ужином, когда лежавший на большом камне полярный пес грозно зарычал и бросился на открытое место, ему на помощь уже спешил пес, сидящий у прохода между костром и машинами. Они оба набросились на что-то темное, стремительно вынырнувшее из густого кустарника, росшего в низине. Третий же пес со странной кличкой Кузмич, дежуривший у склона с другой стороны, также грозно рычал, продолжая всматриваться в темноту.

— Волк! — заорал Корман, выхватывая винтовку, хотя и без его команды все уже стояли с оружием в руках. Шарапов нырнул в темноту, куда смотрел третий пес и вскоре там сверкнули несколько всплшек. А двое дерущихся псов выволокли из кустов большого зверя. Тот еще пытался трепыхаться, но его быстро успокоили метким выстрелом. Фадеева отогнала псов, с любопытством уставившись на местного хищника.

Он не был похож на земного волка, хищных животных на чужие планеты обычно не завозили. Местный же волк больше походил на земную гиену, большая грудная клетка, длинные передние лапы, и характерные для здешних хищников широкая пасть и множество зубов. Жили эти волки небольшими прайдами и охотились из засад.

— Там было еще два — сказал подошедший Шарапов.

— Мы, получается, всю их семейку укокошили — оживленно заговорил Корман — Где-

то еще детеныши с молодняком должны быть. Странно, что волк вообще на нас напасть решил.

— Мы далеко на севере — ответил Франц — Они в этих местах еще не пуганные.

— И то, правда. Дайте песикам оленьего мяса — обратился Корман к Светлане — Они сегодня заслужили.

Продолжавший сидеть у костра Аарсон, сердито пробормотал: — Могли бы и обычной сигналкой обойтись, меня эти кровавые собачьи морды пугают сейчас не меньше.

— Сигналка! — сплюнул в сердцах Корман — Да куда она против животного инстинкта!

— Зато жрать не просит!

Люди заулыбались, пикировка двух рейнджеров продолжалась каждый вечер. Вскоре Франц скомандовал отбой. Он еще раз оглядел лагерь, затушил последние угли старым проверенным охотничьим способом и полез в машину. Псы сегодня ночью спали на крышах машин. Начальник партии выглядел довольным, пока его спасательная партия работала, как хорошо смазанная машина, и продвигалась вперед.

Машину встряхнуло, они шли сейчас на колесах по каменистой возвышенности. Гранитные валуны здесь были покрыты мхом и какой-то мелкой растительностью. Проклятое большое болото осталось далеко позади. Чтобы обойти его, пришлось бы сильно завернуть к западу, а время терять не хотелось, поэтому они прошли прямо по нему, используя колеса-бочонки. На этом болоте, в местах, где находились участки стоячей воды, их пару раз пытались атаковать те же 'прыгающие бревна'. Но видать машины им по вкусу не пришлись, но весьма здорово разозлили Аарсона. Одна из тварей откусила вращающийся фонарь, вторая довольствовалась помятым кузовом.

— Ваши собаки устроили знатный концерт наверху — улыбнулся Франц Фадеевой.

— Это их натура — флегматично ответил женщина.

— Скажите — начальник экспедиции замешкался — а зачем вы вообще подошли к Митичу и пообещали ему новую ногу? Это реально, поставить такой здоровый протез?

— Знаете — Светлана поморщилась — мне больно было смотреть, что такой сильный и одаренный человек прозябает в таком месте.

— Да, это Фронтир, там уважают силу, а он ее потерял.

— Слишком жестоко.

— Так уж заведено.

— Не знаю — упрямо дернула подбородком девушка — Богдан создан для широкой и вольной жизни, стены его давят. Мне будет очень приятно еще одному человеку в этом мире вернуть возможность почувствовать всю полноту человеческого существования.

— Вот вы какая! — бросил искоса взгляд Франц, на пути пошли рытвины и увалы, поэтому он со всем вниманием вглядывался вперед, его очередь была быть ведущим — Скажите, а эти ваши чудо-протезы и в самом деле так хороши?

— Они бесподобны! — улыбнулась Светлана и протянула правую руку к пустому контейнеру от химического топлива. Затем девушка без видимых усилий смяла защитную упаковку из крепкого металла в небольшой блин.

— Впечатляет — хмыкнул Стефан, затем ехидно добавил — Теперь я понимаю, что у Ивана в спортзале шансов не было.

— Иногда вас, мужчин, надо ставить на место — открыто взглянула на начальника экспедиции его заказчица.

Светловолосый крепьш захохотал, сверкая белоснежными зубами. А сидящий у левой дверцы Шарапов сумрачно смотрел на веселящуюся молодежь, ему не очень нравилось, как вела себя его подопечная. Хотя была ли она и ее отец их подопечными или...? На этот вопрос также стоило поискать ответ.

Самое низкое место перешейка заполнило огромное мшистое и сухое болото, больше напоминающее степную зону. Спасатели быстро переключились на бочонки-шары и машины стремительно двинулись дальше, чуть колыхаясь на мягких кочках. Воды в этих местах не было, только вдалеке виднелись стада оленей, спешащих на юг. Изредка из-под машин выскакивали какие-то мелкие зверьки, псы наверху принимались азартно лаять, долго еще смотря вслед ушедшей добыче.

Наконец колонна пошла наверх, взбираясь по пологой стенке плато. В одном месте спасателям пришлось выйти из машин и построить подъемную лебедку, стена пошла уже практически отвесно, а обходить далеко не было смысла, эти десять метров они преодолеют без проблем. Мощные двигатели взвыли, затаскивая наверх первую машину, затем пошла вторая. В конце вездеходы, стоящие уже наверху подняли третьего своего собрата.

На ровной каменистой площадке плато было ветрено. Франц оглядел окрестности в визир и махнул в сторону северо-запада: — Там залив океана, уже почти белый. Зима идет!

Люди сумрачно смотрели на север, уже совершенно отчетливо просматривались отроги высокого плоскогорья. Они также местами были белыми. Солнце, перекрываемое время от времени тяжелыми свинцовыми тучами, клонилось к закату. Из одной из них щедро сыпануло снежной крупой. Рейнджеры зябко повели плечами и полезли в машины за теплой одеждой, впереди их ждал лютый холод и не менее лютые испытания.

Светлана Фадеева, руководитель лаборатории X, и по совместительству член Совета Избранных остановилась у края лога, рядом с ней смирно встали два здоровенных пса, третий дисциплинированно дежурил у вездеходов. Девушка с надеждой озидала окрашенные розовым скалы, она все еще верила в лучшее.

Глава четвертая. Холодные врата

Холод, холод. Он пронизывал до костей, он безудержно съедал последние остатки тепла, беззащитно влезал под одежду, гасил последние остатки надежды, заваливал твои следы белым и жутко холодным снегом. Он разукрашивал твои щеки мерзлым и мертвенным узором. Светлана вскочила от ужаса, странные сновидения стали посещать их, как только они вступили наверх, в белую пустыню ледника.

— Что приснилось? — рядом заворочался Франц. На холоде пришлось спать в машинах всем, стало несколько теснее, зато тепло. Химические катализаторы согревали двигатель и кабину, даже не приходилось зря тратить энергию батарей. Только полярные псы всю ночь бегали вокруг вездеходов, охраняя покой людей.

В первую же ночь, как спасательная партия достигла ледника, псы не дали людям выспаться. Время от времени они поднимали ужасный вой, заставляя дежурную пару выскакивать из нагретой кабины и с оружием в руках всматриваться до боли в глазах в темноту. Псы скалили зубы, глухо рычали, но держались рядом с людьми. Было видно, что им и самим страшно, очень страшно, но животные сдерживали себя, готовясь грудью встретить неведомую опасность. Так уж они были воспитаны с детства, суровые дети Фронтيرا. Затем по протоколу из машин выскакивали остальные рейнджеры, ярко загорались мощные прожекторы, включались датчики, люди обшаривали детекторами все пространство вокруг. Но ни разу за ночь ничего не мелькнуло ни на экране, ни в свете фар, ни в очках ночного зрения.

Спасатели чертыхались, похоже, им предстоит судьба той экспедиции, в которой участвовал старик Коннор. Не выспавшиеся и злые люди прямо в машинах принимались за завтрак из рациона, еще раз чертыхаясь на невкусную, хотя и весьма питательную пищу. Ситуацию спасла Фадеева, она подозвали трех псов и, глядя в глаза, что-то пыталась им объяснить, ласково глядя каждого из здоровенных хищников по голове. Собаки преданно смотрели женщине в глаза, тихонько подвывая. Спасатели деловито готовились к выезду и только посмеивались, поглядывая на эдакое 'шаманство'.

Но на следующую ночь 'ложные тревоги' прекратились, дежурные отметили утром, что собаки иногда беспокоились, вглядываясь с темноту, но молчали. Работники Фронтир Безопасность к многочисленным талантам их заказчицы добавили еще один. Как уж она смогла так приручить этих злобных тварюг, даже Корман не смог объяснить.

— Черт знает что — Франц устало протирает глаза — Связи со спутником нет, а он должен сейчас быть прямо над нами. Ну, и как тут ориентироваться в этой белой мгле?

С утра на ледник, поднимающийся наверх, упал плотный туман, совершенно скрыв высящиеся по бокам маршрута черные скалы. Две сходящиеся гряды поднялись еще вчера с северо-запада и востока, партия шла к Западным воротам Пустоши. В этих местах лед еще не полностью покрывал базальтовые поля плоскогорья. Временами перед вездеходами возникали одинокие черные останцы или невысокие гряды из бордовых горных пород, под колесами шуршал щебень. По этой причине маршрут партии получился несколько извилистым. Водители чертыхались и чаще сменяли идущего впереди.

По крошащемуся льду легче было идти на бочонках-шарах, но в некоторых местах шла сплошная чересполосица из каменного крошева или из достаточно мягкого снега. Аарсон замысловато ругался, частая смена колес на шары изнашивала механизм, поэтому каждый

вечер ему приходилось их тестировать.

— Дерьмо! Извините, леди — начальник партии яростно ударил по рулевому колесу — Похоже, заело подъемник второго правого бочонка. Привал!

Вездеходы встали в защитный треугольник, Светлана сразу же полезла наверх, выпускать собачек, уже вечерело. Они были намного ближе к полярному кругу и ночи наступали все раньше и раньше. Только в этом месте единственный, вытянутый вдоль тропиков материк планеты сильно выдавался на Север. Основные города и селения Дроады расположились в достаточно теплом климате, южнее гор. А южное полушарие почти целиком занимал великий Южный океан, там царил не такой устойчивый, но более жаркий климат.

Девушка оглянулась, у сломавшейся машины уже возились водители и механик. Скоро ночь, а они только вползли на очередной ледяной язык, не самое лучшее место для ночлега. В ногу ткнулся мохнатый нос, Светлана машинально почесала пса за ухом, им так очень нравилось. Она нагнулась, взяла широкую морду в руки и взглянула в преданные собачьи глаза. Эх, все бы люди были такими честными перед тобой!

— Света, не отходите далеко — рядом остановился Шарапов, пес чуть рыкнул, почему-то охранник-тень не очень ладил с собаками.

— Я буду осторожна — не стала пререкаться Фадеева — Как думаете, где мы?

— Недалеко от ворот. Становится все холоднее, чувствуете настоящее ледяное дыхание? Это дует оттуда, с Пустоши. В этих местах лед еще тает летом, много следов от ручьев, промоины.

— А вы очень наблюдательны.

— Такая работа — флегматично ответил Шарапов. Он не расставался со своим многофункциональным оружием, удобно лежащем на левом плече, а за спиной висело короткое огнестрельное ружье, как знала Фадеева, туда были заряжены бронебойные пули, на поясе мощный, полицейский пистолет. Бывший оперативник разведки Флота еще раз оглянулся, почему-то это место ему очень не понравилось, и он вызвался дежурить в первую смену.

Мощный звериный рык, злобный залиvistый лай, затем звук тяжелых ударов о землю, кто-то большими прыжками продвигался в сторону лагеря. Рычание собак перешло в беспрестанный лай, затем раздался чужой, наводящий ужас рев. Противно заверещали датчики сигнализации. Люди в кабинах моментально проснулись, но дежурные не спешили выскакивать наружу. Их пугала необычность ситуации, а неизвестную опасность стоило встречать всем вместе.

— Что там? — Светлана сунула ноги в теплые штаны и бахилы, затем накинула парку, на ходу ее застегивая, руки сами потянулись к закрепленному на стене кабины автоматическому карабину.

— Непонятно — отрывисто ответил Франц, его пальцы сноровисто бегали по панели управления машины. Шарапова в кабине уже не было, из соседних вездеходов раздавались встревоженные вскрики — Ваши собачки кого-то засекли и, похоже, уже дерутся. Точно, сканеры показывают пять передвигающихся тел. Твою... — Стефан осекся — Откуда здесь подобные гиганты? Всем! Заряжаем только бронебойные, по моей команде включаем свет!

Наверху ярко вспыхнули прожекторы, осветив на десятки метров прилегающую к временному лагерю территорию. Фадеева заранее зажмурила веки, поэтому, стремительно выкатившись из кабины, не потеряла зрение и ориентацию. Люди расположились тройками,

контролируя друг друга. Девушка, оставшись у машины, попыталась оценить ситуацию. В тридцати метрах от поставленных в треугольник машин возвышался небольшой холмик, с их стороны имеющий отвесный сколотый неведомым катаклизмом склон, в северную сторону начинался очередной участок не растаявшего льда и снега. Рычание же и злобный лай раздавался с южной стороны, туда же и дул ветер. Значит, неведомые хищники подготовили свою атаку заранее. Но кто это?

Фадеева прильнула к окуляру вариоприцела и в свете прожектора и заметила своих псов. Два из них прыгали около какого-то большого и лохматого зверя. Тот дергано огрызался, пытаясь достать собак своими длинными лапами, но это ему никак не удавалось. Псы были намного проворнее, время от времени покусывая хищника за бока. Третий пес по кличке Палевый из-за оттенка его шкуры, пытался на передних лапах отодвинуться от второго зверя, лежавшего на большом темном валуне. Неведомая зверюга еще пыталась поднять голову и сама сдвинуться вперед, но на ее шкуре уже расплывались темные пятна крови от прямых попаданий из ружей. Вот еще одна бронебойная пуля попала прямо ему в голову и зверь окончательно замер.

— Светлана, справа! — раздался чей то крик рядом, девушка обернулась в сторону темневшей в пятидесяти метрах от временного лагеря впадины. Место для него и в самом деле получилось не самое удачное. Фадеева замерла, в ее сторону, косолапо передвигая длинными лапами, несся еще один неведомый хищник. Бурая шкура с белыми проплешинами переливалась в свете яркого прожектора.

Слева от Фадеевой послышался стук наколенной защиты, почти сразу же раздался грохот выстрела. Зверь дернулся, но продолжал свое движение вперед. Светлана заворожено наблюдала перебирание ужасающих лап, затем встрепенулась, и в ее мир снова вернулись краски и звуки этого мира. Она отбросила накатившийся вдруг морок и навела прицел карабина прямо на широкий лоб хищника, бывшего уже в двадцати метрах от нее, только несколько секунд разделяли девушку от смерти. Армейское, запрещенное для гражданского использования оружие и в этот раз сработало безотказно, несколько синих, коротких лучей врезались в мощный лоб зверя, исковеркав его черепную коробку и взорвав изнутри мозг. Туша неведомого хищника прямо на ходу с грохотом свалилась на камни.

— Справа! Огонь туда! Они за валунами — от соседней машины раздавались крики и заполошная стрельба. Еще два хищника, только размером меньше, пытались подобраться к людям незаметно. Но и они легли, растерзанные мощными пулями, и отправленные неумолимой человеческой волей в страну 'вечной охоты'. Послышалось шипение разрядов и с южной стороны, где самого мощного зверя сдерживали псы, оттуда раздался воскрик — Готов! Фадеева узнала голос Шарапова, таким торжествующим она его еще не слышала.

— Ты как, Света? — девушка обернулась, оказывается, все это время рядом с ней находился Пулос. Глаза молодого инженера блестели, голова была не покрыта, в руках ружье с мощным стволом.

— Нормально.

От соседней машины к ним уже подбегали люди, впереди Франц.

— Все в порядке? — начальник спасательной партии зло сплюнул — Это еще что за твари и откуда они здесь взялись? — затем он посмотрел на Пулоса и стукнул того по плечу — Молоток, парень, вовремя заметил эту тварь! Мы, честно говоря, ее прощляли. Что за хрень тут вообще творится? Сканеры врут, датчики отказывают, и вдобавок ко всему какие то злыдни хотят нас сожрать.

— Поэтому спасибо собачкам — проворчал Корман.

— Палевый! — вскрикнула отчаянно Фадеева и, подобравшись, побежала в сторону большого камня.

— Вот чертова девка! — ругнулся Корман и рванул за ней.

Франц посмотрел им вслед и начал раздавать указания. Следовало осмотреть поле боя, оценить ущерб и последствия.

Пока женщина его осматривала, пес спокойно лежал, уткнувшись головой в передние лапы.

— Что с ним? — Корман в это время осмотрел хищника, убедившись, что он окончательно мертв.

— Перебита левая задняя. Чуть шкуру попортили.

Светлана огляделась, два остальных пса Кузмич и Волк, тяжело дыша, все еще стояли у самого большого зверя, сейчас бездыханно темнеющего большим пятном в ярком свете прожекторов. Они больше не рычали и вглядывались в темноту, опасность миновала. Внешне они не пострадали, только на мордах запеклась чужая кровь.

— Шарапов, осмотрите их и подгоните к машинам, а мне принесите мою аптечку — резко скомандовала девушка, закинула карабин за спину и вынула из кармана гигиенические салфетки.

Корман молча наблюдал, как девушка достала из принесенной сумки какие-то инструменты, затем раскладывала хитрую конструкцию из металлических гибких стержней, заматывала легкой тканью раненую лапу пса, при этом тихо что-то мурлыча под нос. Палевый все это время лежал тихо, скорбно поглядывая на хозяйку. В обычной природной среде он стал бы уже кандидатом на очередную жертву эволюции, выжить в этом диком мире было достаточно сложно. Девушка закончила операцию и скомандовала Палевому встать. Пес не сразу исполнил команду хозяйки, неуверенно ступая на сломанную ногу, находившуюся сейчас в странном каркасе. Корман с удивлением наблюдал за движением собаки, она сейчас практически не хромала, хотя по идее вообще не должна была работать.

— Шарапов, отведите Палевого в корзину — Фадеева устало обернулась и тут же получила чашку чая из рук подошедшего к ним Франца.

— Спасибо.

— Лихо вы его, совсем не хромает.

— За него работает протез, он биометрический — Фадеева обвела их лагерь взглядом — А кто на нас напал?

— Пещерные медведи, так их называют на побережье — устало ответил Корман. Франц в свою очередь обернулся к нему и удивленно присвистнул.

— Я думал, что это очередная байка фронтирщиков.

— Пять здоровенных баек сейчас валяется у нашего лагеря.

Фадеева заинтересованно взглянула на старого рейнджера: — А чем они тут питаются, на вид это достаточно большие твари?

— Скорей всего горными козлотурами — бросил Корман и прошел к лежащему телу неведомого зверя.

Разговор они продолжили уже утром, у костра, который разжег рейнджер из мелких стволов низкорослых деревьев, нанесенных во впадину весенними ручьями.

— Это же Фронтир, девочка — Корман ловко поджарил на огне купленную в Винтерхоле копченую оленину. Он уже успел снять с двух самых здоровых медведей шкуры,

зачистил их и развесил на палках у огня, чтобы слегка подсушить. Ловкие руки рейнджера достали из туш зверей печенку, тут же скормленную псам. 'Очень полезное целебное средство' — пробормотал рейнджер. Остальное мясо и туши были засыпаны камнями во впадине. На вездеходах для этой работы имелись небольшие складные отвесы. Прохорович ловко подцепил начинавший осыпаться склон, и люди оставили за собой очередную могилу. Хотя, если быть честными, в этот раз не они первыми начали. Таков здесь закон жизни — побеждает сильнейший!

— Да, это Фронтир, граница между цивилизацией и диким миром, много чего неизведанного и непонятого таится в здешних местах — рейнджер передал очередной кусок мяса Георгио, который заслужил в ночном сражении полное уважение команды, смело, встретив опасность лицом к лицу. Не каждый сможет вот так, глядя в грозный оскал огромного зверя, хладнокровно нажать на спусковую скобу.

— Неужели такие огромные зверюги выпали из поля зрения исследователей?

— Парень, какие исследователи? Мы молодая колония, у нас нет возможностей для изучения всего и вся. Даже ваши горнопромышленные корпорации еще ни черта не изучили, а у них то средств намного больше нашего. По слухам эти пещерные медведи обитают у побережья, охотясь на морского зверя. Живут в прибрежных пещерах, за что и получили такое название. Зверь осторожный, как мы видели, охотится группой и весьма замысловато. Они же нас с трех сторон обложили и шли против ветра. Не будь собачек, пришлось бы нам туго.

— А на леднике то они на кого охотятся? — Георгио ловко соорудил сэндвич из двух лепешек, куска горячего мяса и консервированных овощей. Фадеева, глядя на него, смастерило нечто подобное, оказалось очень вкусно.

— Козлотуры, олени.

— Мы тут никого не видели, да и здесь почти и не растет ничего.

— Значит, где-то растет. Выше вполне себе могут оказаться ровные участки, а там и луга и кустарники. Эти бревнышки откуда-то ведь принесло? Да и смотреть вы не умеете. Вот это что? — Корман подцепил палкой какой-то темный комок и сунул под нос Пулосу.

— Тьфу! Это же дерьмо!

— Ага — рейнджер захохотал — его полно было на нашем пути. Похоже, что звери мигрируют весной наверх, а сейчас, осенью вниз, на перешеек. Ну и мишки идут за ними. Им не повезло этой ночью только в выборе добычи

— Ага, если бы не собачки — к костру подошел Аарсон, вытирая на ходу руки.

— А если бы их не было? — с интересом посмотрела на механика Фадеева.

— Такие здоровяги могли нам чего и попортить, хотя в машины все-равно бы не залезли. В этой проклятой местности наши сканеры забарахлили, датчики врут и связь с навигационным спутником ненадежная. Недаром сюда никто и никогда и не совался.

— Неладно тут, не место людям — согласился Корман, вглядываясь в серую мглу, окружавшую их, а Георгио неожиданно вскочил с места и начал шумно втягивать воздух своим крючковатым носом.

— Парень, что случилось?

— Мы рядом, я узнаю этот запах ледяной смерти! — молодой инженер смотрел вперед, вверх по склону. К нему подошла и Фадеева, также пытаясь в предрассветных сумерках разглядеть их дальнейшую дорогу на Ледяную Пустошь.

— Осторожно! — Иван аккуратно вывернул руль, обходя спрятавшийся в снегу валун,

вездеход только слегка качнуло. Георгио тут же сунул руку в держатель, он уже привык к обычно молчаливо ведущему машину

Прохоревичу. Если тот что-то говорил, значит, обстоятельства и в самом деле серьезные.

— Заметил, с самого утра идем по льду и снегу? — повернулся к Пулосу Корман, их машина сейчас шла первой.

— Скоро Западные ворота — утвердительно кивнул тот.

— Хм — старый рейнджер привык во всем сомневаться, но сейчас промолчал. Сегодня он увидел воочию, из какого теста сделан этот молодой парень, атаку монстра наблюдали все. И, кстати, не все из опытных спасателей действовали также хладнокровно, как этот инженер, некоторые даже ни разу не выстрелили. Иван искоса взглянул на обоих и внезапно остановил машину.

— Это не они там впереди блещут?

Сотрудники спасательной секции Фронтир Безопасность высыпали наружу и ошарашенно уставились вперед. Многие из них побывали в самых необычных местах Дроады, но наблюдающийся в данный момент вид потряс всех. Длинный подъем по льду заканчивался и в полукилометре от него возвышались две вершины. Поначалу казалось, что они сотканы из сплошного ледяного узора, и только потом становилось понятно, что сами скалы такого же багрового оттенка, как и остальной местный камень. Голубой блеск им придавали застывшие на бегу, многочисленные ручьи и водопады, которые видимо в летний период ниспадали с высоты вниз. Люди заморожено наблюдали, как под вышедшим, наконец, солнцем заиграла созданная причудливым гением холода ледяная паутина.

Два гигантских надолба продолжались в стороны отвесными скальными грядами, которые далее терялись в дымке. А в сторону восточного моря виднелось свободное от снега и льда узкое плоскогорье, на большом расстоянии были даже заметны зеленые островки деревьев. Похоже, что идущая от теплого течения влажность выливается именно в тех местах, давая горной природе дополнительную живительную влагу.

— Это и есть Западные ворота? — выступил вперед Франц, он внимательно изучал предстоящую им дорогу в многофункциональный визир.

— Похоже, что да — утвердительно кивнул Пулос, а Фадеева не отрываясь, смотрела вперед.

— Аарсон и Виденов, выгружайте дрон.

— Командир, на нем лучше высоко не подниматься — вопросительно посмотрел механик.

— Нам и не надо, обследуем трассу до ворот и чуть дальше, главное посмотреть: есть ли трещины и измерить глубину льда.

— Понял.

Спасатели тут же занялись привычными делами. Время было уже послеобеденное и перед дальнейшим маршрутом следовало подкрепиться. Корман и Испиланти скинули с машины, заготовленные утром дрова, и сноровисто разожгли огонь, пусть химтопливо пока экономится. Прохоревич притащил закопченный донельзя казан и налил воды. Светлана выпустила на волю двух здоровых псов и начала внимательно осматривать поврежденную лапу Палевого. Пес пару раз жалобно рыкнул, но девушке не мешал, не помешал он и болезненному уколу. Георгио внимательно наблюдал за девушкой и отметил, что действует она подчеркнута профессионально, это сразу бросается в глаза.

Шарапов и Франц развернули антенну и попытались поймать сигнал спутника, вскоре им это удалось, и они с радостью нанесли на планшеты точный маркер их присутствия. Не все из команды поняли, что это было самое настоящее географическое открытие. Спутниковые и аэрокарты этих мест оказались достаточно неточными, видимо за время после съемки рельеф несколько сместился, или мешало непонятное излучение. Во всяком случае, имея сейчас самые точные координаты, им будет легче потом ориентироваться. Планшеты спасателей не зависят полностью от спутников, а имеют дополнительную и достаточно сложную ориентацию от геомагнитных полюсов планеты. Эту достаточно дорогую технологию Ван Бастен купил давно и первым на планете.

— Есть добавка? — высокий Аарсон встал с места, обедали они на свежем воздухе, похоже, что в последний раз на ближайшие дни. Люди выглядели возбужденно, с аппетитом поедая растертую кашу с мясом и овощами. Это было намного вкуснее стандартных рационов.

— Вот уж не думал, что ты обжористей Ивана — засмеялся Корман, но вывалил черпак разваренной крупы в подставленную чашку — Наедайтесь, парни, впрок. Сегодня вечером у нас будет только питательный бульончик. Не так ли, Тодор?

Завхоз экспедиции, плотный и смуглый Виденов только ухмыльнулся: — Ты, старый пердун, явно никогда не бывал в космосе. Да наш паек это просто объедение по сравнению с тем, что едят пассажиры экономичных рейсов.

Все спасатели засмеялись. Видать это была часть старой, развлекающей людей на привалах пикировкой.

— А чего я там не видал! — охотно принял эстафету Корман — По мне уж лучше здесь, во льдах болтаться, чем в проклятой железной бочке и в пустоте вокруг. Они неделями дышат собственным потом и моются очищенной мочой. А уж чем их кормят, даже не хочу упоминать.

— Ты об испражнениях? — довольно гыкнул Виденов — Нет, это уже на огромных станциях. Это там все собирают в специальные баки и дают переработать бактериям, затем этим дерьмом уже кормят водоросли, а уж из них выпускают искусственное мясо и салаты.

— Фу! — Прохорович опустил чашку — Обязательно об этом говорить за столом?

— А где ты видишь стол? — сделал невинные глаза старший рейнджер. Спасатели опять грохнули дружным смехом.

Оживленную беседу прервал подошедший к костру Франц, он только что приземлил четырехлопастный дрон обратно на багажник второго вездехода.

— Что там, командир?

— Нормально. Впереди остаточный плотный лед, за воротами видимость хуже, так что заканчивайте и выдвигаемся. Постараемся до темноты пройти как можно дальше.

— А может, подождем до утра?

— Вы забыли, что у нас спасательная экспедиция? — кивнул в сторону Фадеевой начальник партии.

Первая ночевка в Ледяной Пустоши прошла относительно спокойно. Дежурили сразу экипажем машины, подбадривая друг друга разговорами. Псы так и остались в своей корзине, прижимались друг к другу, и сумрачно поглядывая вокруг. Иногда они жалко поскуливали и вообще выглядели несколько испуганными. Фадеева пару раз за ночь залезла наверх, гладила собак и щедро сыпала им запасенной еще в Винтерхоле сушеной рыбы.

Проснулись люди в итоге не совсем выспавшимися и поэтому несколько разбитыми.

Утренняя гигиена свелась к обтиранию салфетками, здесь наверху не было воды и ее приходилось уже экономить. Виденов распарил сушеные лепешки и залил горячую воду в пакеты с сублимированными продуктами. Спасатели доели остатки зажаренного мяса и с кривыми ухмылками впихали в себя питательный концентрат.

Вообще было непонятно: почему вполне вкусные и удобоваримые ингредиенты содержимого пакетов на фабрике превратились во что-то достаточно мерзопакостное на вкус. Ладно хоть кофе всегда получался хороший, ФБ не пожалела кредитов на отличный походный агрегат. Для экономии горячий напиток сразу разливали в термоса, которые висели в кабине в специальных держателях. Спасательная партия несла еды и топлива на две недели автономного пути, то есть в два раза больше, чем было задумано на операцию. Все должно быть в поисковой экспедиции с запасом. А перед началом подъема на плоскогорье они устроили дополнительную базу, где оставили лишнее оборудование и запас еды, там же осталась складная лодка и лишние батареи.

Франц в этот день решил вести партию сам. Пару часов они еще смогли передвигаться на колесах, но дальше ледяная корка перешла в свежий мягкий снег и машины 'переобулись' на бочонки-шары. Движение по этой причине несколько замедлилось и стало менее комфортным. Поверхность плато была не очень ровной, временами приходилось обходить невысокие заснеженные холмы, или бурые одиночные скальники.

Видимость впереди не превышала километра. Осень здесь, это время туманов. Насыщенный водяными парами воздух еще не замерзшего моря сталкивался с ледяным дыханием наступающей зимы. И поэтому в атмосфере постоянно висела некая туманная взвесь, резко ограничивая прямую видимость.

— Черти что! — ругнулся на очередной рытвине Франц и попросил — Светлана, можно еще кофе?

Фадеева потянулась за термосом и заправила кружку-непроливайку, затем полезла в бардачок за энергетической плиткой, себе и их командиру. На обед они решили не останавливаться, поэтому перекусывали брикетами из орехов и сушеных ягод, залитых сладким сиропом. Вещь вкусная и необычайно калорийная. Желаящие перекусить плотнее доставали консервы и галеты.

— Какие планы, командир? — оглянулся Шарапов, он следил за сканерами и сейчас указал две отметки, обозначающие стоящие впереди высоты. Сканер и прочие приборы работали здесь со сбоями, неизвестных помех стало еще больше.

— Придется остановиться, посмотреть — ответил угрюмо Стефан. Начиналась самая сложная стадия экспедиции, непосредственные поиски группы Фадеева-старшего. Пока они никаких следов пребывания на пустоши людей не обнаружили.

— Странное место — пробормотал Корман, еще больше запахивая капюшон. Он мрачно разглядывал две белых горы, вставших им по пути, с восточной стороны просматривалась группа невысоких возвышенностей, а с запада так и стояла непроницаемая белая мгла.

Люди сумрачно оглядывались вокруг, не нравилось им здесь, совершенно чуждое для человека место. Холод всеми путями старался забраться под одежду, под ногами вместо земли находился снег и лед, только буро-коричневые голые скальники иногда вносили разнообразие, в общем то, унылый пейзаж. Спасатели были опытными спецами, но в таких условиях работы пребывали в первый раз. Горы, лес, джунгли южных островов, все это было как-то привычнее.

Франц, Фадеева и водители с интересом рассматривали трехмерную проекцию,

составленную бортовым компьютером головной машины на основе последней информации.

— Судя по меткам, нам как раз в сторону этих белых громадин. Южные ворота где-то в той стороне, и уже там мы начнем целенаправленный поиск. Поздравляю всех, мы первые настоящие исследователи Ледяной Пустоши. Колониалы теперь от премии не отмажутся!

— Что показывают карты? — мрачно спросил Испиланти.

— Да ничего не показывают! — рассмеялся Франц — Я же сказал, что мы первые их и нарисуем. Сам посмотри, ни на снимках с космоса, ни с планетолета этих гор нет, все смазано. Мы перед воротами умудрились поставить настоящую официальную метку и сейчас имеем более, менее точную привязку к географическим координатам. Бортовой всю ночь информацию молотил, зато сейчас мы точно не заблудимся. Пулос, вы точнее можете припомнить приметы местности у тех ворот?

— Да примерно те же... Много рытвин, опасные и глубокие трещины.

— Значит, лед там намного толще — задумался начальник партии.

— Да — Георгио вскинул глаза на окружающих — место до которого мы дошли очень странное.

— Хм, удивил — скорчил мину Корман.

— Там плато пересекают гряды из очень черного камня.

— Из черного, говоришь? — сузил глаза Франц.

— Да. Я не успел толком их рассмотреть, мой друг провалился в трещину. Но сейчас припоминаю, в чем мне тогда показалась их странность. Они походили на лабиринт, так были расположены. Высотой метров тридцать, не больше и не покрыты снегом.

— Вы были там летом — задумался Франц — снег на черном тает лучше, а это плато явно вулканического происхождения. Только если судить по твоим словам, как-то странно потоки в том месте шли

Рядом раздалось радостное тьяканье, псы слезли с машины и с явным удовольствием скакали по свежему снежку, кувыряясь и играя друг с другом. Даже Палевый, пусть и более осторожно, но довольно подпрыгивал. Люди невольно залюбовались этими мощными созданиями природы, вдобавок еще и дружественными человеку.

Корман указал рукой на псов и пробормотал: — Хороший знак, они не ощущают смертельной опасности.

Видимо и на остальных спасателей собачьи игры также произвели приятное впечатление. Люди начали улыбаться, предстоящая тяжелая дорога уже не виделась им в таком мрачном свете. Ведь в подобных страшных для человека местах им помогают только взаимная выручка и мужество предводителей. Только благодаря таким качествам люди смогли подняться над другими созданиями Природы.

— Тогда решено, идем этим маршрутом. Аарсон, что с машинами?

— Порядок, тестирование не показало неисправностей.

— Первым сейчас идет Прохоревич, в ста метрах впереди группы. Двигаемся еще четыре часа. За час до заката проведем дежурный облет, и будем искать место для ночлега. Всем все понятно?

Члены партии согласно закивали головой. У всех из них было право высказать свое мнение или обжаловать решение командира. Таковы были правила в спасательных экспедициях, рисковать то собственной шкурой приходилось одинаково всем.

Сугроб приподнялся, с него осыпался лишний снег и явственно проявились очертания

человеческого тела. Жуткий синий свет обрисовал заиндевевшую голову, проявил мертвенную бледность кожи. Неожиданно глаза замерзшего человека открылись, и мертвец повернулся ней. Это был ее отец. Он пытался разлепить смерзшиеся губы, в его глазах читалось желание что-то прокричать. Закричала Светлана, вскочив в ужасе с водительского сиденья. Она с минуту ошеломленно озиралась, пытаясь понять, где был сон, а где явь.

— У тебя тоже началось? — раздался тихий шепот, Фадеева повернулась назад и увидела сидевшего на спальном месте Шарапова. Он с Францем устроился на менее удобном заднем лежаке.

— Ужас — только и смогла прошептать девушка и потянулась к термосу. Она накинула на себя спальник, но никак не могла унять дрожь.

— Сегодня многие не выспятся — зевнул бывший разведчик — Значит, приближаемся к этому проклятому месту.

Светлана уставилась в лобовое стекло. Темнота не была абсолютной, видимо звезды или луна все-таки просвечивали через этот постоянный слой тумана, а белоснежный налет отлично отражал свет. Поэтому абрис предметов и скал был неплохо заметен. В соседней кабине зашевелился дежурный, оттуда чуть слышался звук разговора, наверху тревожно заскулили собаки. Девушка вдруг поняла, что с момента их заезда на Пустошь, они ни разу не лаяли. Чего же они так сильно боятся?

— А что снилось вам, Рахмон?

— Хм — Шарапов свесил ноги и присел — Был у меня в начале карьеры случай, когда наш планетовид врезался в строящуюся станцию слежения. Половина катера оказалась разрушена, все кто там были, погибли. И изредка мне снится, что я остался на той половине, перед аварийно закрывшейся дверью отсека. Это ведь дело случая. Только за минуту до столкновения я вышел из кабины пилота.

— Вы все-таки фаталист.

— Не совсем. Но я верю: что-то незримо управляет нашей судьбой, ну, или кто-то.

Фадеева бросила удивленный взгляд в сторону этого сухопарого и странного человека. А ведь она его совершенно не знает! Хотя опять же, в обычной обстановке люди так не раскрываются.

Встали еще до рассвета. Этой ночью многим приснились кошмары, только Франц был энергичен и бодр. Остальные спасатели с неохотой принялись за свои дела: проверяли машины, осматривали крепеж оборудования или готовили завтрак. Фадеева к обычной сушеной рыбе добавила сегодня консервированный паштет. Псы с урчанием набросились на лакомство и сразу повеселели.

— Смотрите, даже Палевый прыгает — восхищенно смотрел на собак Прохоревич — Светлана, а как вы так быстро его вылечили?

— Он еще не полностью здоров, лапа будет еще с неделю побаливать, просто сейчас она пронизана нановолокнами, они и помогают ему спокойно передвигаться. Как только природные ткани восстановятся, волокна выйдут из него сами.

— Здорово! Нам бы такой девайс в экспедиции, цены бы им не было.

— Все возможно, мой друг, все возможно — прошептала девушка.

Движение вперед сильно замедлилось. 'Как же тут лаву то вспучило' — бормотал Франц, обходя очередную рытвину. Поверхность была очень неровной, толстый слой льда видимо повторял неровности застывшей некогда породы. К этому обстоятельству добавились еще и ледяные трещины. Но хоть их то сканеры вездеходов просекали заранее,

как и торчащие изо льда каменные надолбы. Туманная взвесь понемногу приподнялась, и сейчас сверху лил мягкий и достаточно яркий свет, что придало всем фронтирщикам сил. Мутная полутьма здорово действовала людям на нервы. В эфире раздались смешки, шутки, пошлы разговоры, когда неожиданно раздался крик Кормана — 'Стой!'.

Из второй машины резво выскочил старший рейнджер и побежал к небольшому возвышению. Там он нагнулся, внимательно взгляделся и подал знак рукой.

— Что там, Милош? — осторожно подошел Франц.

— Сами смотрите, командир.

— Ох, ты!

К ним быстро подошла Фадеева и остановилась, как вкопанная. Из-под снега торчала лыжа, обычная походная лыжа. Рядом виднелись какие-то обертки, уже вмерзшие в лед.

— Надо раскопать — покачал головой Корман и двинулся к машине.

Они смогли добыть только кусок лыжи, почти пустой рюкзак и несколько оберток от походного рациона. Пока шли раскопки, старший рейнджер самостоятельно обследовал округу и нашел еще один след пребывания здесь человека — оброненную рукавицу.

— Такие были в партии вашего отца?

— Возможно — задумчиво проговорила девушка — Мне такие подробности не известны.

— Этот парень шел оттуда — Корман показал рукой вперед — Видать сильно спешил, все бросил и побежал к тому холму.

— Можно проследить за его маршрутом?

— Сейчас, а он шел летом, свежего снега еще не навалило. Надо только настроить сканер.

Немного позже вездеходы повернули к востоку и остановились через четверть часа пути. Человек был мертв, по меньшей мере, несколько недель мертв. Он уже начал понемногу вмерзать в ледник, оставшись лежать здесь навечно. Его голова оказалась непокрыта, а руки были без перчаток.

— Всем стоять! — скомандовал Франц и кивнул Корману. ФБ имел лицензию на расследования, то есть свершение правосудия в местностях, где отсутствовали органы местной власти. Поэтому старший рейнджер достал стереокамеру и зафиксировал сам труп и все вокруг. Франц и Шарапов поставили свои электронные подписи под материалом. Остальные спасатели этим временем осматривали окружающую местность. В метрах ста была обнаружена вторая перчатка и больше ничего.

— Как он умер? — начальник партии перехватил камеру и снимал допрос-интервью.

— Видимых повреждений нет, не выглядит истощенным, потеряна часть одежды. Странно, мы же проследили часть его пути, такое впечатление, что он в панике от кого-то убегал. Может, впопыхах запнулся, упал и потерял сознание, а затем попросту замерз.

— Не повезло парню — мрачно пробасил Испиланти, затем обошел труп и удивленно пробормотал — А я ведь его знаю. Корман, очисти нижнюю часть лица. Точно! Он работал в 'Путешествие на заказ'! И я бы не сказал, что это новичок. Что же его так сильно напугало?

— Ты подтверждаешь на камеру, что знаешь его — спросил Франц, записал ответ и удовлетворенно выключил запись — Все, формальности соблюдены.

— Стефан, а что делать с телом?

Начальник поисковой экспедиции оглядел вопрошающие лица сотрудников. У фронтирщиков были свои неписанные законы.

— Похоронить мы его здесь не сможем. Тогда поступим так: Корман, возьми генетические пробы, остальные подготовьте саркофаг, увезем на третьей машине, там, на крыше еще имеется место. На Пустоши постоянный минус, так что довезем до перешейка в сохранности.

Мужчины закивали головами. Потом тело предадут земле в местности, в которой можно точно отметить точку захоронения. При желании родственники смогут заказать экспедицию для перезахоронения. У них же не было с собой необходимого оборудования для бальзамирования. Но и так уже не плохо. Человека нашли, исчезла тянущую душу неопределенность.

— Что же его так напугало? — прервал молчание Корман, он запаковывал материал в герметические тубы и сумрачно озирает ледяные холмы.

— Не знаю — покачал головой Франц — Природный катаклизм? Так еще и сейчас снежные бури не начались, здесь вполне устойчивый климат, мы на пути не видели следов бурных потоков или схода снежных лавин. Животные? Очень сомневаюсь, медведей мы встретили еще на подъеме. Вы все видели горные луга над приморской равниной, хищники шли оттуда, обычная осенняя миграция. Здесь им делать нечего.

— Может, неизвестная форма жизни?

— Ты про мифических ледяных червей, Иван? А кто их видел? И чем они могут питаться здесь? Я допускаю, что под глубоким льдом могут быть озера, но вряд ли там жизнь пошла дальше мелкого планктона. Жизнеформа не может питаться гранитом или льдом.

— Непонятно — почесал отрастающую бородку Аарсон — Командир, ты клонишь...?

— Да. С этого момента у нас 'красный режим'. Меньше трех на лед не выходить, даже по нужде. Светлана, вас это также касается, кроме собак берите в сопровождаемые нашего сотрудника. Обедаем только в машинах, на ночь ставим полный периметр, дежурство целым экипажем. Все понятно?

Люди молча закивали головами, они уже ощущали, что подступили к чему-то по-настоящему таинственному. Но никто из них не высказал признака страха или паники. В поисковые партии шли люди отчаянные, готовые к приключениям, знающие, что такой настоящий Фронтир.

— Подождите! — Фадеева вышла вперед и привлекла общее внимание — Сегодня ночью вы все почувствовали психические изменения в своем сознании. Не спорьте, я это знаю, и поэтому предлагаю помощь — девушка вынула из набедренной сумки пузырьки с желтыми таблетками — Вот эти лекарства вам надо будет пить каждый вечер. Они затормаживают отделы мозга, ответственные за наши сновидения и переживания. Но я советую дежурным глотать таблетки после смены, они все-таки немного притупляют внимание.

— Нам надо сейчас быть настороже.

— А вот для этого у меня имеются и вот такие препараты — Фадеева достала капсулы с голубыми таблетками — Они как раз обострят ваши рецепторы и повысят внимание. Ешьте их за завтраком, но старайтесь не злоупотреблять. Разбирайте, не бойтесь. Я магистр медицины второй степени и знаю о чем говорю.

Спасатели задумчиво переглянулись, но таблетки взяли. Что эта странная девушка сообщает в медицине они убедились еще на примере Палевого. Пес вполне себе спокойно бродил вокруг лагеря, совершенно не хромя. Георгио посмотрел на прозрачные капсулы и

сунул их в нагрудный карман, затем подошел к Светлане вплотную и произнес: — У вас слишком много талантов для относительно юного возраста.

Светлана обернулась на недавнего любовника и смешливо произнесла: — А какие из них особенно понравились тебе?

Черноволосый красавчик в первый раз не знал, что ответить женщине. Странное ощущение неожиданно оформилось в интересную мысль: — Ты старше, чем выглядишь! Где были мои глаза?

— Твои глаза вдохновенно рассматривали мои прелести, дорогой Георгио. Разве они выглядят такими уж старыми?

Пулос задохнулся от ее ответа, а Фадеева легко повернулась на пятках и пошла к своей машине. Молодой инженер еще некоторое время смотрел ей вслед, а затем встряхнул головой. Без головного убора уши невероятно замерзли, он запоздало потянулся к ним и начал массировать. Хоть так можно отвлечься от видения ночного кошмара, в котором эта женщина выглядела сексуальным монстром. Или это в нем бродят воспоминания о той сумасшедшей ночи? Да, черт побери, кто она такая?!

Глава пятая. Мерзлые пространства

Очередной день на пустоши начинался также мерзко, как и заканчивался прошлый. Пулос поднял голову, хотелось еще поспать, но еще больше хотелось отлить. Не надо было пить столько кофе во время дежурства! Он еще полежал с минуту и начал выползать из спальника. Проснулся кто еще? В предрассветной мгле он увидел кого-то копошащегося у соседней машины. Наверное, это Аарсон, проверяет готовность вездеходов. Им вчера здорово досталось. Франц чуть не уронил машину в большую трещину, заело правый привод, хорошо левые задние шары выкатили машину обратно. Странно, но сканер среагировал чуть позже, обозначив трещину стоящей еще впереди по курсу.

Пулос быстро засунул ноги в теплые штаны, накинул парку, нахлобучил шапку и вылез наружу. Однако бодренько! По древней шкале, играющей от точки замерзания воды, сейчас около пятнадцати градусов мороза. А ведь еще и не зима! Мужчина поправил карабин и посеменял налево. Правая сторона была оставлены для Светланы, единственной женщины их партии. Не все дела следовало делать вместе. Хорошо хоть вчера лагерь удалось поставить, как положено. Машины расположились в небольшой расщелине, защищенные двумя скальниками от ветра, поэтому и охранный периметр получился короче, их частично защищали эти невесты откуда взявшиеся черные громадины.

Для отхожего места выбрали чистое ото льда места, с огромными валунами, на которых можно было достаточно удобно пристроиться. Вообще в подобных диких местах освобождение организма от лишнего превращалось в некую достаточно сложную процедуру. А ведь обычно в приключенческих романах об этом как раз и не пишут, видимо дамы там какают фиалками. Пулос усмехнулся и подумал, что лучше сделать два дела разом. На стреме стоял Виденов, рядом с ним застыл один из псов — Волк. Вот кому было проще всех делать свои дела!

Мужчина с вздохом расстегнул парку и штаны, выставив задницу на мороз. 'Если температура упадет еще ниже, придется ставить обогреваемую палатку' — подумалось о бренном.

— О, ты уже повидло давишь! — рядом пристроился неунывающий Прохоревич.

— Интересные у тебя присказки.

— Эге, сказки еще впереди! С такой жрачкой процесс становится утомительным. Надо в рацион добавить клетчатки, овощи то у нас кончились, а с этими сухпайками только кишечный тракт портить.

— Это еще ничего — Георгио копался в карманах в поисках гигиенических салфеток — вот на южных островах была другая проблема. Там все пролетало, не задерживаясь и со свистом. Пока две недели не проср...ся, и организм к южному изобилию не привыкнет.

Прохоревич незлобиво захохотал, простой был парень.

— Интересные у вас с утра темы для разговоров — раздался из прохода голос Кормана — Молодежь, место освобождайте!

Георгио запрыгнул в тепло кабины, и пока никого нет, решил 'помыться'. В полевых условиях это означало, что надо раздеться и протереть тело большими 'банными' салфетками. 'Как в дальнем полете на маленьком корабле' — подумалось ему. На подобных небольших звездолетах не было душа, пользовались древним способом обтирания тела. Ну, хотя бы и на этом спасибо, не хочется вонять, как псина. В кабину влез Прохоревич и подал

термос с горячей водой. Через специальный клапан они залили кипятком в пакеты с сублимированным рагу, затем достали пакеты с морскими водорослями и повторили процедуру.

— Кофе не будет, наша медик сказала, что он сейчас вреден.

— Ага, и как мочегонное работает.

— Значит, вреден — кивнул головой Иван и потряс свою порцию, чтобы быстрее готовилась — Тогда я чаю заварю, мне тут друзья с Тринитона оказией передали. Такой редко где растет.

В машину, кряхтя, ввалился Корман, и сразу стало несколько тесно. Процесс питания был очень прост: открываешь пакет и выдавливаешь внутрь, при желании можно использовать тарелки и ложку, но потом же их надо как-то мыть. А лишней воды у Виденова не дожидаться, зажимистый был у них завхоз. Хотя может он и прав, сколько им еще тут шарахаться неизвестно. А запас, как говорится, спину не тянет. Тратить энергию на растопку льда лишней раз не стоит. Георгио проглотил осклизлые и никакие на вкус водоросли и перешел к чаю. Он и в самом деле оказался весьма неплох, особенно с земляничными галетами.

— Какие планы? — Прохоревич уже включил двигатель на обогрев и внимательно рассматривал тесты на синем экране, не забывая при этом прихлебывать душистый чаек.

— Идем по следу — пробурчал Корман и сумрачно взглянул в лобовое стекло. Солнце уже засверкало на высоких вершинах, сегодня и туман поднялся выше, будет отличная видимость.

— А ты сможешь следы то найти? — обернулся к рейнджеру Пулос.

— Если будут, найду.

— Интересно — задумался Георгио — Тот мертвец, получается, уходил обратно к южным воротам. Значит, нам туда уже не надо. То, что впереди мне не знакомо, мы шли другим путем.

— Здесь несколько проходов, эта проклятая Пустошь больше напоминает лабиринт из скальных гряд. Франц постарается поднять в воздух дрон, еще не так холодно, он будет работать. Иначе мы тут долго плутать будем.

Иван нажал пару тумблеров, мотор чуть слышно зашелестел, машина начала подрагивать. Водитель обернулся и спросил Кормана, озвучивая мысли членов партии: — А есть смысл так торопиться? Они скорей всего все мертвы.

— Не обязательно — старый рейнджер задумчиво сделал глоток — Хороший чай у тебя, малый. А у тех бедолаг еще полно рационов, есть прессованное топливо и инструменты. Из льда грамотный человек за пару часов соберет настоящий дом. При их запасах в нем вполне возможно поддерживать сносную температуру. Они же послали сигнал, и, значит, ждут помощи, а мы идем, вполне укладываясь в норму спасательных работ. Так что есть шанс. Хотя если их обуяла паника...

— Понятно — кивнул головой Иван, перевел рычаг скорости на одно деление вперед и нажал на педаль — Первый, второй начал движение. Держите дистанцию.

Вездеход валко двинулся вперед. Бочонки-шары закрипели по старому льду, гидравлические шарниры амортизаторов заходили вверх-вниз, гася амплитуду колебаний этих своеобразных колес на множественных неровностях. И все-равно машину слегка покачивало вбок, вниз, вперед, как будто на лодке по легкой морской волне. Местность опять пошла сильно пересеченная, такое впечатление, что раньше здесь находилось озеро и

оно застыло в момент волнения. Волны, буруны, всплески, все замерзло мгновенно, как оно и было.

Иван напряженно смотрел вперед, Георгио тем временем наблюдал за сканером и боковыми экранами, Корман бросал взгляды на только ему понятные точки окружающего пространства. Постоянное усиленное внимание утомляло, поэтому колонна каждый час делала десятиминутный перерыв. И если в первые привалы народ массово потреблял содержимое термосов, то в дальнейшем выбегал наружу отлить выпитое. Обычная проза жизни, обычная экспедиционная жизнь.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Примерно через час после скромного обеда на ходу Корман бросил Прохоревичу: — Впереди что-то блестит, давай тормози.

Из машины первым вскочил Георгио, запахивая на ходу парку. Он привычно встал в сторожевую стойку, внимательно озирая снежную пустыню. Окружающие плато далекие горы тонули в мареве, не смотря на взлетевшее вверх яркое солнце. Рядом приземлился старший рейнджер и достал мощный визир с разнеспектральным уровнем просмотра.

— Странно — пробормотал Корман и махнул рукой Францу, также выскочившему на лед.

— Что-то не так?

— Похоже впереди неизвестный вездеход, он чуть левее темнеющей ямы, на пятьдесят пять к северу.

— Точно, блестит лобовое стекло — проговорил Франц, убирая визир от лица.

Чужой вездеход провалился в большую расщелину, так и застряв в ней. Наверху торчала только передняя часть кабины. Зоркий глаз бывалого рейнджера разглядел чужеродный блеск на и так сияющей поверхности ледяной пустыни. А ведь они вполне могли бы пройти и мимо!

Виденов и Аарсон ловко зацепили трос за буксировочный крюк и чрез десять минут машину вытащили наверх. Она была покорежена, одно из колес смято, батареи и почти все содержимое вынута.

— Это их вездеход? — спросил Франц Фадееву.

Та полезла за наладонным компьютером и вскоре удовлетворенно ответила: — Да, эта марка фигурирует среди оборудования партии.

— Значит, у них осталась только одна машина.

— Туда спокойно влезает восемь человек — сказал Аарсон, показывая на пустые сиденья — А их всего шесть?

— Меньше запасов, больше нагрузка — покачал головой Корман — Скорей всего они двигались в сторону вот той седловины.

Все повернулись вперед, туман поднялся вверх, и стала отчетливо видна горная гряда и небольшая впадина между вершинами. Франц тут же полез во внутренний карман куртки и достал портативный сканер, затем удивленно присвистнул: — После него, если мы правильно рассчитали, находится самое высокое и странное место в Пустоши.

— Что в нем странного, командир?

— А все съемки этого участка ничего не показали.

— Как это? — обернулся Корман.

— А как будто приборы ошиблись с фокусом. Там же и самый высокий уровень помех.

— О-хо-хо — добавил задумчиво старший рейнджер — Твой отец, Светлана,

получается, добрался таки до цели. Командир, нам лучше заночевать по эту сторону гряды. Через пару часов начнет темнеть, да и по пути к ней нас, похоже, ждут неприятности. Ведь эта трещина скорей всего не одна.

Начальник экспедиции задумался и согласился со своим старшим помощником. Люди расселись обратно по машинам и двинулись к седловине перевала. Здесь и в самом деле им попало множество подледных трещин. Колонне пришлось снизить скорость, сканеры из-за усилившихся помех видели трещины только почти в упор. Водителям приходилось постоянно крутить головой и искать более удобный маршрут.

Вездеход Пулоса оказался сейчас в конце колонны, и Георгио кидал взгляд на сканер только время от времени. Он с любопытством разглядывал лежащие впереди горы. Они были полностью покрыты снегом и льдом, четко вырисовываясь на темнеющем, приобретающем к вечеру фиолетовый оттенок небе. Динамик в машине прохрипел что-то невразумительное, Прохоревич переспросил, и опять раздалась испорченные помехами звуки.

— Похоже, Пустошь лишила нас связи — пробормотал Корман.

— Да счас — Георгио взял настройку радио в свои руки, поколдовал с минуту и в эфире раздался относительно чистый голос Франца: 'Движемся в сторону раздвоенной скалы'.

— Ты как это сделал? — повернулся к инженеру Прохоревич.

— У вас самое современное оборудование, с глобальным усилителем и цифровым преобразователем. Главное, его грамотно настроить.

Широколицый Иван улыбнулся, хоть одну из технических проблем удалось решить. Эта проклятая пустошь уже начала здорово действовать ему на нервы. Вторую ночь снилось, что его вездеход застыл здесь намертво и навеки, покрывшись толстым слоем изморози. А в кабине сидел он сам, такой же мерзлый, но почему-то еще живой.

Ложбину прикрывала раздвоенная наверху скала и пара вспучившихся ледяных бугров по бокам. Машины встали на ночевку привычным защитным треугольником. Георгио выскочил из машины размять ноги и оглядеться, пока Корман и Франц изучают место ночевки. Псы уже выбрались из томившей их клетки и скакали по чистому снегу, радостно повизгивая и кувыркаясь. Палый же подошел к началу подъема и глухо зарычал.

— Не хочет животное идти туда — Прохоревич придиричиво осматривал шары-бочонки на предмет поломок.

— А надо, завтра все решится.

— Ты так думаешь? — рядом остановился Аарсон и тоже посмотрел вверх. Затем он повернулся к Прохоревичу и приказал ему — Заводи шарманку, за этим увалом Корман нашел настоящее подземное озеро, будем бурить и свежей воды закачаем.

— Так может и баньку организовать? — тут же оживился Иван, его белобрысое лицо покраснелось на легком морозце.

У машин показался Франц и начал раздавать указания: Прохоревич и Аарсон к Корману, удобства устроить за тем увалом, там остатки пищи прошедших до нас парней, не будем портить экологию — он посмотрел на пляшущую от нетерпения Фадееву и пробормотал — Идите первой, там Корман встретит, и собачку с собой захватите.

Когда единственная дама в партии ушла первой справлять надобности, командир объявил, что вечером по причине нахождения небольшого озера будет баня. Народ радостно загалдел и начал сноровисто готовить банную палатку и добывать под снегом подходящие камни. Пулос, пока Испиланти и Шаратов ставили защитный периметр, с интересом помогал в сооружении 'походной бани'.

Поставив вездеход обратно, Прохоревич и Аарсон сгрузили с него тюк с палаткой, затем развернули ее и занесли складные скамьи. Пока Иван перекачивал из озера воду в бак, механик Аарон установил химическую грелку и занес найденные под снегом куски базальта. Виденов тем временем решил угостить команду жареным мясом. Между машин он установил химическую жаровню, подкинул в нее опилки для аромата и повесил на вертела куски сыровяленого мяса, подарок от жителей Винтерхола. Завхоз бережно доставал куски мяса из пергаментной бумаги, разрезал и нанизывал на острия. Приятный мясной аромат разжег у всех аппетит, у самого Георгио потекли слюнки, он поспешил закончить наладку охранного периметра и присоединится к ужинающим людям. К мясу полагались овощные консервы, также разогретые на жаровне.

После захода солнца стало заметно холодать и люди разошлись по машинам, завернув куски мяса в теплосохраняющие пакеты. Первая пара уже ушла в 'баню', туда комфортно влезали только два человека. Пулос пока развалился на сиденье: Иван парился, Корман где-то неугомонно бродил. Он сам не заметил, как задремал.

— Ох, хороша банька! Еще бы веник и ледяную прорубь! — как все поселенцы Прохоревич привнес в новый мир обычаи своих предков. Вообще весьма забавные миксы из традиций можно наблюдать на новых планетах-колониях! — Иди, давай, сейчас Корман вынырнет, он долго не парится, не любит жару человек.

Георгио вынырнул из машины и тут же начал запахивать парку, морозец крепчал. В горах около Иллиона даже зимой никогда не бывает так холодно.

— Ты пойдешь со мной? — неожиданно рядом показалась морда Палевого и в призрачном свете ушедшего солнца появилась Светлана — Франц стесняется, с Шаратовым я не хочу, ну а мы с тобой вроде как были достаточно тесно знакомы.

Пулос был ошарашен, глаза девушки загадочно поблескивали. Но ведь от подобных предложений не отказываются?

После небольшого предбанника, где можно было скинуть верхнюю одежду, они сразу попали в парную. Здесь было неожиданно жарко и душно. Фадеева моментально скинула с себя всю одежду и улеглась на один из полков животом вниз. Георгио ошеломленно остановил свой взор на ее мясистых ягодицах, потом опомнился и также скинул с себя опостылевшую одежду. Он не был сторонником парной бани, но сейчас буквально наслаждался горячим и влажным воздухом.

— Плесни на камешки. Нет, не холодной! Возьми из разогретого бачка.

Светлана смело командовала взрослым мужчиной. Она, как и все колонисты русского происхождения, умела пользоваться подобными банями. Как же приятно просто вот так лежать в жарком тепле, ощущая, как с тебя начинает обильно капать пот, очищая поры кожи. Тело понемногу прогревалось до самых костей, стараясь запасти жар напоследок. Пулос подумал, что в таких экстремальных условиях баня скорее фактор психологической разгрузки, чем гигиеническая процедура.

— Георгио, не спите! — девушка уже села — Нас ждут еще две пары. Подбавьте пару и возьмите вот это, похожее на веер. Сейчас я лягу, и помашите им надо мной.

Молодому человеку было необычайно жарко, вот так стоять над обнаженной и очень красивой женщиной и махать подобием раскладного опахала, создавая им горячую волну. Но что поделать, веники в этой местности делать не из чего! Девушка перевернулась, насмешливо разглядывая Пулоса. Он был неплохо сложен, регулярно занимался спортом, поэтому не сразу понял, что вызвало улыбку на красивом лице Светланы. Только чуть позже

до него дошло, что его мужской орган находится в 'рабочем состоянии'.

— Значит, я вам не безразлична — проворковала девушка и неожиданно подскочила. Затем усадила Георгио на скамью и запрыгнула на него сверху — Мы быстро — шептала она ему на ухо — будем вести себя тихо, ладно?

Ее движения стали понемногу убыстряться, и сидеть полностью молчком молодому мужчине стало сложно. Светлана зажала ему рот своей потной ладошкой, на ее лице понемногу разливалось ощущение неги.

— Ну, как наша богиня смерти? — хохотнул Прохоревич, когда все еще взмыленный Пулос ввалился в кабину. После парной и весьма горячительных упражнений по телу прокатывалась волна изнеможения, хотелось пить и спать, спать и пить. Корман, взглянув на молодого инженера, протянул ему кружку-непроливайку.

— Хлебни ка, малец, чайку.

Георгио сделал хороший глоток и удивленно поднял глаза, в этом чае определенно присутствовала доля алкоголя. Старший рейнджер улыбнулся: — Немного бальзама, для здоровья. Сейчас можно, наша смена под утро. Возьми, закуси.

Он пододвинул сверток с еще теплым мясом и овощами. Георгио тут же понял, что здорово проголодался и вцепился зубами в буквально тающую во рту оленину. Прохоревич скосил глаза на Кормана и продолжил ерничать: — Ну, как, девка то? Только не говори, что вы просто парились! И почему она именно тебя выбрала?

— Почему — Пулос сделал еще пару глотков 'чая' и также довольно усмехнулся — А потому что это у нас уже не в первый раз.

Иван так и застыл с кружкой в руках, Корман удивленно обернулся, затем достал из бардачка фляжку и булькнул себе в кружку.

— Ну, дела, брат. А как это вы?

— Не важно. Я не люблю говорить о своих женщинах. Это, по-моему, подло. Было и было.

— Правильно. Давай еще добавлю — Корман потянулся фляжкой в сторону Пулоса.

— Интересные совпадения — Ивана задело замечание инженера, но он замолчал после косого взгляда Милоша, только сопел обиженно.

— Знаешь, здесь вообще много странных совпадений — первая эйфория от алкоголя прошла, и голова у Георгио прояснилась — Меня всегда удивляло, что иногда какой-то возникший ниоткуда случай радикально менял мою судьбу, или судьбу моих товарищей. Начинаешь размышлять, рассуждать, потом совсем запутываешься.

— Это не случай, парень. Это тропинки нашего звездного неба, так это у бродяг севера называется. Ты идешь по черному, как пустой Космос пространству мироздания и перед тобой в такие моменты возникают несколько звездных линий-троп, по которым тебе и двигаться дальше. А уж какую из них выбрать, понимает твое сердце или разум. Каждый сам волен идти по выбранной им тропинке до самого конца.

Георгио удивленно посмотрел на старого рейнджера. Они редко вот так, по душам разговаривали. Прохоревич также закрыл глаза и о чем-то размышлял, наверное, вспоминал, откуда пошли его тропки.

Светлана проснулась сама, ощущая, что полностью выпалась и отдохнула. Как же приятно валяться под спальным мешком, в тепле и чувствовать собственную чистоту. Женщине в походных условиях приходится сложнее, даже ее тренированному организму было не сладко. Девушка потянулась и привстала, через лобовое стекло проникал серый

свет, то есть начинался рассвет, а побудки еще не было. Она повернула голову и наткнулась на темные глаза Шарапова. Тот также выглядел неплохо отдохнувшим.

— Как самочувствие?

— Спасибо, Рахмон, замечательное. Не смотрите так, я взрослая женщина.

— А я и не об этом — офицер разведки позволил себе улыбнуться. Он парился с Францем и вдоволь наслышался от того бурчания про грубейшее нарушение дисциплины. Услышали таки командирские уши непотребные звуки из бани, когда там парились Фадеева и Пулос. Но вслух Шарапов сказал другое: — Одевайтесь. Сопроводить в удобства сейчас буду я.

— ?

— Франц с утра разогревает дрон, а Корман пошел вверх по маршруту с Палевым.

— Ах, собака! — Светлану доверительные отношения между ее лучшим псом и старшим рейнджером несколько напрягали.

— Ревнуете? — Шарапов уже залез в теплые штаны и надевал боты с шерстяным чулком. Светлана недовольно повела плечам — Ревнуете. А зря. Палевый старый пес, Корман также не молод, они и сошлись по причине своей старости.

— Вы это серьезно? — в глазах Фадеевой блеснул интерес.

— Не знаю — восточное лицо Рахмона было непроницаемо, полезное качество в его профессии — И, кстати, не забудьте потом убрать все следы по его протезированию.

— Не забуду — недовольным тоном ответила Фадеева и полезла за паркой. Утренние гигиенические процедуры в походных условиях ей ужасно не нравились, все-таки девушка являлась продуктом городской среды.

Из-за зубчатых горных вершин на востоке пробивались первые солнечные лучи, легкий морозец только освежал, поэтому члены экспедиции с удовольствием выспали наружу, разогревая тела физической разминкой. Им еще предстояло целый день сидеть пусть и не в тесных, но кабинах.

Прохоревич и Пулос устроили шуточную футбольную игру, используя вместо мяча округлый кусок льда. Фадеева, проходя мимо, загадочно взглянула на Георгию, тот отвлекся и пропустил 'мяч', чем вызвал ернические шутки со стороны Ивана. Виденов с ворчанием доставал из багажника упаковку с дневным рационом. Освежившиеся спасатели подходили к нему и получали паек, в этот раз без выбора. Спасательная партия перешла в режим экономии, они уже достаточно далеко забрались внутрь Ледяной пустоши, выдерживая отличный для такого сложного маршрута темп движения. Члены экспедиции даже про себя надеялись, что сегодня все и разрешится, они хоть что-нибудь найдут. Но Франц считал, что говорить 'гоп' еще рано. До них по этому маршруту прошли также люди "не пальцем деланные", но и они попали в неизвестную пока спасателям беду.

Светлана поболтала в руке пластиковую тубу. 'Суп мясной с вермишелью', прочитала она на упаковке.

— Рахмон, будь добр свари кофе.

— Стоит ли на морозе?

— Ну, во-первых, мы в кабине, во-вторых, не много ли лишних вопросов офицер?

Шарапов уловил в ее тоне отголоски недовольства и молча включил кнопку портативного кофейника. Таковой имелся только в командирской машине. В момент разливания кофе в кабину влез замерзший Франц и радостно протянул руку за кружкой-непроливайкой. Фадеева милостиво пропустила командира вне очереди, подождала свою

порцию и только затем задала вопрос — Что-то нашли, Стефан?

Командир экспедиции бросил удивленный взгляд на девушку: — Вы откуда знаете?

— У вас лицо сейчас такое, как у кота нашедшего банку сметаны.

Шарапов не выдержал и захохотал, а Франц сделал обидчивое лицо.

— Командир, Светлана просто хорошо умеет читать мужчин, как раскрытую книгу.

— Угу — Стефан полез за своей порцией супа, и некоторое время было слышно только глухое причмокивание, морозец, видать, нагнал на мужчину отличный аппетит. Затем Франц попросил еще кофе и уже более умиротворенно ответил — Видел я, как вы мужчин читаете, исключительно в голом виде.

Светлана спокойно приняла дружескую подколку, только слегка улыбнулась: — Стефан, ну вы то в курсе наших отношений с Георгио.

— Ого! У нас уже есть отношения?

— Вы никак ревнуете? — девушка загадочно посмотрела прямо в глаза раскрасневшегося Франца.

— Было бы к чему — буркнул тот и перешел на деловую тему — На самом верху дрон обнаружил брошенные батареи. Наверное, ваш отец разрядил их на подъеме. Корман также нашел следы от вездехода, так что мы на верном пути. Если нам повезет, все сегодня и разрешится.

Но не в этот день участники экспедиции достигли искомого. Ледяная Пустошь еще раз показала свой суровый норов.

— Ой! — машину в очередной раз трянуло, тропа была достаточно узкой — Фадеева расположилась на заднем спальном месте, которое находилось выше переднего сиденья, оставляя снизу небольшой багажный отсек. Девушку напрягала постоянная тряска, а лежа она переносилась легче.

— Вот тысяча чертей! — Франц резко нажал на тормоз, но машина продолжала катиться обратно вниз. Бочонки-шары не смогли ухватиться за почти голый лед на этом склоне — Шарапов, якорь быстро. Вот та оранжевая кнопка. Да быстрее!

Наконец машина остановилась, и командир экспедиции перевел дух.

— Что случилось? — Светлана высунула голову вперед.

— Нет сцепления со льдом, черти лохматые. Всем хороши шарики, но они из пластика, здесь буксуют. Сидите здесь, я выйду наружу.

Франц с водителями посоветовались и решили перейти обратно на колеса. Рельеф перевала вроде как позволял, а зацеп у них, особенно если выставить шипы, намного лучше. Вездеходы осторожно сдали немного назад, на почти горизонтальную площадку у больших, бесснежных, черных валунов и начали трансформацию.

Фадеева также вылезла наружу, освободить организм от последствий лишнего употребления кофе и заодно размять ноги. Она с любопытством наблюдала, как водители и механик сначала крутят какой-то рычаг на колесах и те оцетиниваются металлическими шипами. Затем водители залезают в вездеходы и стойки с колесами сначала отходят немного в сторону, затем вниз. Машина поднимается на полметра вверх, бочонки в свою очередь поворачиваются на девяносто градусов и втискиваются в специальные пазы на корпусе машины. Аарсон нервничал, боялся, что ночные морозы повредили гидравлику, но все сработало штатно.

Ехать стало сразу комфортней, машина шла более мягко, уверенно цепляясь за крошившийся под колесами лед. Только в паре мест пришлось изменить изначальный

маршрут, в колесном варианте там было попросту не пройти. В одном из узких проемов, между высокой скалой и остроносым каменистым гребнем, спасатели заметили следы от колес. Дорога то была одна!

— Еще не замело — пробормотал Франц, он с усиленным вниманием вглядывался в дорогу, они уже были почти на самом верху.

— А может, здесь постоянно ясная погода — заметил уставившийся в экраны приборов Шарапов — я третий день наблюдаю показания давления и влажности воздуха. Похоже, что большая часть осадков выпадает на границе Плато и приморья. Чем глубже в Пустошь, тем больше постоянства.

— Возможно.

К полудню колонна оказалась на самом верху седловины. Направо и налево возвышались пики горных гряд, а впереди за завесой снежной взвеси, полыхающей бликами на ярком солнце, просматривалась огромная снежная равнина.

— Однако — пробормотал Корман, всматриваясь в более крутой спуск впереди — Ага, вижу спусковой блок. Ваш отец, Светлана, спустил машину на системе тросов. Наши вездеходы тяжелее, боюсь, таким образом не получится.

— Нам точно тут не пройти? — лицо девушки выдавало нетерпение. Они и так сильно задержались на достаточно сложном подъеме.

— Нужна разведка.

— Я кое-что видела среди ваших запасов — Фадеева резко развернулась и зашагала к вездеходу, на котором передвигался Виденов. Через несколько минут она вернулась в двумя парами лыж и защитной амуницией.

Франц удивленно обернулся и спросил: — Вы серьезно собираетесь туда спускаться?

— А что делать? Не бойтесь, я отлично владею лыжами. Мы родом с холодной планеты, этот вид спорта у нас очень популярен.

— Угу — пробасил ежившийся на холоде Испиланти — все выходцы из русских земель почему-то любят холод.

— Не скажу, что мне уж очень нравится холод — улыбнулась Светлана — Просто мы к нему привыкли. Кто со мной?

— Я! — вперед выступил уже переодевшийся Пулос. Франц скептически осмотрел двух потенциальных смертников, но ничего не сказал. Фадеева заказчица всего этого бедлама, инженер вообще не из его команды. Ну а решающим аргументом стала стоическая спокойность верного телохранителя-тени Шарапова.

Девушка махнула рукой и повернула лыжи вниз. Спасатели с интересом наблюдали за ее спуском, она и в самом деле виртуозно владела этим видом спорта, ловко обходя препятствия, не развивая излишнюю скорость, умело притормаживая, и выбирая самую удобную дорогу. Георгио услышал, как кто-то из команды восторженно произнес: — Вот дает. Настоящая дьяволица! Откуда такая реакция?

— Дьяволица и есть. Она же Архитектор. Сколько в ней и осталось то из человеческого?

Последние слова застали Пулоса, когда он уже начал разбег. Они как будто подтолкнули его сзади, опалив ледяным ощущением внезапного понимания. Многое из их странных отношений сразу встало на свои места. Эти лишние сейчас мысли и помешали ему сосредоточиться на трассе. Его резко подкинуло на небольшом заснеженном возвышении, и молодой инженер еле удержал равновесие. Но тренированное тело спортсмена быстро

вернуло спуск в нормальное русло, он плавно вошел в торможение, стал внимательнее, вспоминая, где до него прошла девушка.

— Вы неплохо катаетесь! — Светлана откинула капюшон, ее лицо разгорячилось и покраснело.

— А вы неплохо умеете манипулировать людьми!

Голубой налет ее радужки прояснился, и на Георгио взглянули серые, стального оттенка глаза. 'Мама Мария! Это глаза совершенно взрослой женщины. Сколько же ей лет на самом деле!'

— У вас есть претензии, мой милый друг? — девушка достаточно быстро взяла себя в руки.

— Даже не знаю — Пулос покачал головой — Просто бесит, когда меня используют.

— Не огорчайтесь. Я не общаюсь так тесно — Фадеева приблизилась вплотную — с теми, кто мне полностью безразличен. Считайте, что между нами случилось ужасно удачное совпадение.

Пулос мрачно глянул на женщину, которая отвернулась от молодого любовника и начала обсуждать с Францем по рации маршрут спуска колонны.

Неожиданную проблему создали псы. Палевый во время спуска Фадеевой вниз, так и остался на вершине. Он порывался прыгнуть вперед, но в то же время ужасно боялся этого. Шерсть остальных псов встала буквально дыбом, они ощерились зубатыми пастьми, рыча на открывшуюся им снежную равнину. Псы явно боялись идти туда, прикрывая агрессией собственный ужас. Больших трудов стоило загнать их обратно в клетку. И до самого низа они выли и постоянно дергали прутья своего временного пристанища. Беспокойство псов понемногу передалось и людям. Они совершали ошибки, заторможено двигались, что сильно замедлило спуск. Да и техника начала подводить, пару раз пришлось остановиться, и Аарсон, чертыхаясь, лез под машины.

Их колонна уже находилась в длинной тени перевала, пылавшего в свете послеполуденного солнца, когда впереди остался только один достаточно крутой спуск. Фадеева и Пулос совершенно замерзли, ожидая машины внизу, на ледяном панцире сердца Ледяной Пустоши. Они молча уставились на пламенеющие в нескольких десятках километров от них вершины неведомых гор. Это была противоположная граница пустоши. С севера ее окаймляли совершенно неприступные горные гряды, сходящие прямо в замерзающий Северный океан. Там уже была лютая зима, которая начинала стремительный разбег в их сторону. Совсем скоро температура на этом мерзлом пространстве опустится до минус сорока стандартных градуса ниже точки замерзания воды. И от этого понимания людям стало еще холодней. Они непроизвольно прижались друг к другу. Ведь только так, совместными усилиями можно противостоять слепой ярости стихии.

Глава шестая. Сердце Пустоши

— Морские дьяволы! Это что еще такое? — Франц резко затормозил вездеход, рядом же остановились и остальные машины спасательной экспедиции ФБ. Пораженные удивительным видением люди уставились в лобовые стекла. Утренняя морозная взвесь поднялась в воздух, и яркое заходящее солнце осветило два огромных пика, блестящих на солнце, как хорошо обработанные алмазы. Они имели странную колоннообразную форму и расходились друг от друга под небольшим углом. Клубы морозного тумана еще оставались внизу, на Пустоши, поэтому казалось, что эти колонны вырастают прямо из них.

— Вы видели что-то подобное? — раздался чей-то голос в эфире.

— Очень странные штуки.

— Старик Коннор рассказывал о них — послышался взволнованный голос Пулоса — Правда, я представлял их несколько иначе...

Его прервала Фадеева — Я одна подумала...

— Что это не природное создание?

— Корман, сняли с языка. Вот что искали...

— Что искали? — всунулся в разговор Аарсон, а Франц многозначительно посмотрел на девушку. Фадеева выключила общую связь и уселась поудобнее на сидении.

— Не смотрите так, Стефан. Про эти блестящие чудовища мне ничего неизвестно, хотя догадки есть.

— У меня тоже — командир экспедиции посмотрел назад, там, на задней койке лежал Шарапов. Выглядел бывший разведчик неважно. Этой ночью они все не выспались, многим снились ужасные кошмары, собаки то и дело волновались и устраивали лай. Фадеевой пришлось и им скормить успокаивающие таблетки. А Рахмон утром неожиданно признался, что игнорировал эти лекарства уже как два дня, для сравнительного эксперимента. В итоге на пробудке с ним произошел нервный срыв, пришлось Светлане вколоть своему телохранителю чудовищную дозу седативного.

— Ну, как вы, экспериментатор х...? — Франц еле удержался от крепкого словца.

— Спасибо, уже лучше — Шарапов также уставился на скалы, только глаза зажмурил, солнце поднялось выше, заливая окружающие их белоснежное пространство ярчайшим светом. Хорошо хоть на стекле была встроенная фильтровальная защита — А вы не смейтесь, я вот проанализировал свое состояние и выяснил кое-что интересное.

— Что же? — холодно обратилась к нему Фадеева.

— Эти, так называемые 'панические атаки' имеют свою достаточно четкую амплитуду. Сейчас я выпью кофе и составлю их график.

— Любопытно. Но вы были слишком самонадеянны!

— Нет, Светлана. В свое время я проходил специальную психофизическую подготовку. Меня очень сложно вывести себя.

Франц иронично посмотрел на попутчиков, и, показав пальцем на стекло, спросил: — Можно прервать вашу весьма интересную научную беседу? Посмотрите ка лучше вперед.

Заказчица спасательной экспедиции и ее верный помощник заморожено уставились вперед. Туман полностью рассеялся, и их глазам предстала поистине фантазмагоричная картина. Белоснежное пространство представляло собой картину замерзшего вмиг моря. Волны, между ними вспученные как острова возвышенности, неровные и извилистые гряды

настоящих торосов.

— Это дело надо заснять, ничего подобного в жизни не видел — раздался чей-то голос в эфире.

— Командир, не могу понять, как далеко стоят эти два 'алмазных пика' — неожиданно дал название колоннообразным скалам Корман — Приборы практически не работают, как только мы спустились вниз, пошли страшные помехи. Даже наше автономное позиционирование затруднено.

— Сколько там за бортом?

— Двадцать два в минусе. Думаешь, запустить дрона?

— Доедем вот до той возвышенности и запустим. В этом хаосе будет сложно в ручном режиме найти подходящий маршрут.

Дрона пришлось запустить раньше. На втором вездеходе возник неожиданный сбой в бортовой аппаратуре, и пришлось встать на ремонт. Франц решил времени зря не терять, и они совместно с Корманом полезли на крышу третьей машины, включили разогрев защитного бокса, и через полчаса летающая роботизированная машинка взлетела вверх. Свободные члены экипажей наблюдали за ее полетом, надев солнцезащитные очки.

Франц с трудом удерживал дрон, по экрану сплошным потоком лились помехи, летающий работ потряхивало на воздушных потоках, но эта машинка имела внутренний автономный режим и вполне справлялась с удержанием себя в воздухе. Хотя все равно начальник партии рисковать не стал и далеко не залетал. В итоге, когда второй вездеход был готов двигаться дальше, у спасателей имелся примерный маршрут движения. Примерный, потому больше всего сейчас их движение напоминало походку сильно пьяного человека. Водители снова сменили колеса на шары-бочонки, и яростно крутя рулевые штурвалы, обходили вспученные волны льда, торосы и изредка попадающиеся покрытые снегом каменные валуны. В итоге пару десятков километров они шли три часа.

Начинало темнеть, и Франц начал задумываться о месте для ночлега. Судя по показаниям приборов центр Пустоши, откуда торчали 'алмазные пики', находился в тридцати километрах. При такой скорости нереально достичь их сегодня. Уже начало вечереть, когда колонна остановилась в небольшой низинке, хоть как-то защищающей от поднявшегося к ночи ветра.

— Командир — обратился Аарсон — надо утром менять батареи.

— Они совсем выжаты?

— Чуть-чуть останется, возьмем с собой, в тепле это даст сто лишних километров ходу.

— Тогда меняй. Корман, мороз крепчает, ставь гигиеническую палатку, нечего задницы морозить.

Старший рейнджер задумчиво кивнул головой, что-то смутно тревожило его с самого утра. Чувство опасности не отпускало опытного спасателя ни на миг. Он угрюмо вглядывался в сверкающие пики, закатное солнце сделало их совершенно багровыми, мрачными порождениями чуждого людям мира.

— Что на ужин, Тодор? Опять рагу из приморских крыс? — спросил, посмеиваясь Прохоревич. Он любил подколоть обидчивого завхоза экспедиции.

— Ты еще не ел настоящих крыс — поддержал розыгрыш Корман, он только что опробовал утепленный раскладной 'домик для удобств' и выглядел весьма довольным.

— Тебе приходилось?

— Вполне ничего, особенно если зажарить в соусе до хрустящей корочки.

— Тыфу, Милош, не к ужину будь сказано!

— Сам начал, молодежь. Иди лучше, достань собачкам корм, надо его также разогреть.

Иван засыпал в термочан сушеную рыбу, добавил туда пасту из большой консервной банки и включил химический обогрев. Он с опаской разложил полученное содержимое перед собаками. Проголодавшиеся псы с нетерпением ожидали ужина, жадно набросившись на простую, по сути, кормежку. Белки, минеральные элементы, витамины. Что еще нужно зверю?

Светлана проглотила мясное рагу, разогретое в упаковке, и молча созерцала последние солнечные отблески, играющие на 'алмазных пиках'.

— Вы думаете то же, что и я?

Женщина обернулась к Шарапову: — А что думаете вы?

— Корабль, за которым охотился ваш отец, шел скорей всего к этому... хм... скорей всего звездолету.

— Вы серьезно так считаете?

— А что, эта штука похожа на какое-то природное явление? Зуб даю, что большая часть экспедиции думает то же самое.

— Это совсем не та ситуация, которую мы ожидали.

— Все думаете о секретности, Светлана?

— Какая тут к черту секретность, полковник!

— Эти ребята не олухи, калачи тертые, будут молчать. Ван Бастен подобрал отличный персонал. Я в нем не ошибся, старая школа.

Пахнуло холодом, и в машину ввалился Франц. Он сразу скинул верхнюю одежду и обувь, затем обернулся к Шарапову: — Вы обещали показать любопытный график.

— Он уже в бортовом, командир.

Франц удовлетворенно кивнул и включил экран, несколько минут внимательно озирая полученный материал: — Получается, что эти помехи больше похожи на искусственно созданный сигнал, прослеживается четкая рядность и математически выдержанные промежутки времени.

— Да.

— Думаете это 'пики'?

— Они здесь и есть аномалия, командир.

— Интересно — Стефан замолчал, ему предстояло принять непросто решение.

Общее молчание прервала Фадеева: — Считаете, что с нас хватит? Говорите прямо, я пойму. Мы же не представляли изначально, с чем нас придется столкнуться.

— Не представляли... — задумчиво повторил Франц — Тем более тогда нам стыдно отступить именно сейчас. Мне кажется, что мы на пороге великого открытия.

— У вас неплохая интуиция, командир — повернул к нему голову Шарапов. Темные круги под глазами, высохшее лицо, обострившиеся широкие скулы, выглядел разведчик после своего эксперимента неважно.

— Что есть, то есть — усмехнулся Стефан.

— Тогда вы понимаете, что скоро сюда нагрянут ведущие специалисты нашей цивилизации? И что на всю эту пустошь сразу наложат лапы Служба Внеземного Контроля и разведка Флота.

— И что? Доставлять и охранять же их кому-то будет нужно? Вы верите, что здесь хорошо сработают чужие? Одни уже попробовали — Франц бросил косой взгляд на Фадееву.

— А вот здесь я с вами соглашусь, ФБ будет далеко впереди всех конкурентов — Шарапов быстро перевел разговор на другую тему, также скосив глаза на девушку.

— Мужчины, не надо меня жалеть, я сильнее, чем вы думаете — Светлана подняла потухшие глаза — Я уже не верю, что найду отца живым. Это и в самом деле проклятое место! Но я хочу узнать, как и ради чего он погиб.

— Мы найдем его, Света — ответный взгляд Франца был таким же прямым, как и его ответ.

Поспать после того, как Фадеева заново провалилась в сон, вскочив в темноте от очередного кошмара, не удалось. В дверь гулко постучали.

— Командир, у нас обогрев отключился — раздался голос Кормана — возьмете к себе еще одного человека?

— Конечно — Франц протер заспанное лицо и разблокировал дверь — Еще помощь нужна?

— Нет. Аарсон сейчас поставит химпечку, чтобы машины не выстыла к утру напрочь. Я с Иваном буду в соседней машине.

— Ладно, Георгио, полезай к нам, потеснимся.

— Зачем? — привстала Светлана — Ложись на мое сиденье, ногами ко мне.

— Тогда тоже ладно — от девушки не ускользнула легкая ухмылка их командира — Всем спать!

Светлана проснулась от продолжительного и громкого рычания. Снаружи все еще царила ночь, только сменившая совсем уж мрачные чернила на темную синь. Девушка привстала с места, спать уже не хотелось, а хотелось и очень в другое место.

— Тебя проводить? — поднял взлохмаченную голову Пулос.

— Да, спасибо.

На улице царил настоящий мороз за тридцать. Похоже, что это место Пустоши работало, как настоящий аккумулятор холода. Плотный туман не давал ничего разглядеть, видимость не превышала и пятидесяти метров. От машины отделился Палевый. Псы ночевали вместе, тесно прижавшись, друг к другу рядом с относительно теплым вентиляционным выхлопом.

— Замерз бедненький — нагнулась к собаке девушка.

— Да ну, эти собаки выращены на севере, им такие морозы ни почем.

— Все равно им холодно — Фадеева вставила в химпечку элемент отопления и зябко поежилась. Ей почему-то сейчас казалось, что из-за тьмы за ней наблюдают. Они живо юркнула в небольшую палатку, служащую в лагере местом для 'слива отходов'. Георгио, перехватив удобнее карабин, начал вышагивать вокруг, деликатно создавая хруст погромче.

Кто-то из команды отделился от вездеходов, в толстых парках и косматых шапках было трудно узнать человека сразу.

— Ты что ли, Георгио? — раздался веселый голос Прохоревича — Занято? Понятно, пока прогуляюсь.

Через пару минут он удивленно вскрикнул: — Да дьявол его возьми! Я обо что-то споткнулся! Георгио, иди сюда, посвети фонарем. Это же нога!

— Какая еще нога?

— Знаешь обычная, человеческая. Опа, да тут у нас целый мертвяк, парни.

Мужчины начали споро откапывать так неожиданно нашедшееся тело чужого человека. Странно вообще, что они не увидели его еще вчера.

— А что он тут делает? — озадаченно спросил Иван.

— Ну-ка — Пулос обратил внимание на закопошившегося рядом пса — Здесь под снегом кабель.

К ним присоединилась Фадеева, она перевернула мертвеца и внимательно его осмотрела. Разбуженный срочно Франц включил прожектор, быстро сбегал в 'палатку' и присоединился к расследованию.

— Он, похоже, и управлял стартом сигнальной ракеты — подошел к ним Пулос — Я нашел немного дальше стартовую площадку. Странно, что они использовали кабель.

— Чего странного — Франц также взялся что-то раскапывать — на этой проклятой Пустоши постоянные помехи, или может, у них прибор запуска сломался.

— Он поэтому и погиб — Фадеева встала с места — кабель был короткий, и его отбросило воздушной волной. Голова пробита, умер сразу.

— Вот беда — протянул Прохоревич и, не смотря на мороз, стянул шапку. Подошедшие к ним спасатели сделали то же самое. Дань человеку, пожертвовавшему свою жизнь для остальных.

Пока Виденов раздавал суточный рацион, члены экспедиции захоронили неизвестного кусками напиленного льда, воткнув сверху спасательный буй. У них не было возможности увезти с собой его тело, единственный саркофаг уже был занят. Спасатели грохнули пару залпов из карабинов, постояли немного и разошлись по своим делам.

Корман с мрачным видом упаковывал генетический материал погибшего. Не нравилось ему все это. Похоже, что и у их спасательной партии начало заканчиваться везение. Опытный рейнджер оглянулся. Все три пса стояли у крайнего вездехода и смотрели в сторону 'пиков'. Здоровенных и смелых животных пробивала дрожь, за всю свою жизнь Корман не видел этих свирепых хищников в подобном ужасе. Понемногу страх начал обуревать и человека. Внезапно у него подкосились ноги, и сперло дыхание в горле.

— Что с вами? — рядом с ним упала Фадеева и начала доставать что-то из внешнего подсумка — Сейчас, расстегните куртку!

Рейнджер почувствовал укол и начал понемногу приходить в себя. Он закашлялся, и его неожиданно вывернуло.

— Что с ним?

— Похоже на паническую атаку, с собаками также нелады. Мы то все находились в кабинах, а они снаружи. Стефан поддержите его и тащите в машину, сразу дайте сладкого чаю.

С псами пришлось повозиться, они еще долго дрожали и жалобно скулили, тыкаясь мокрыми носами в теплые руки девушки. Виденов посмотрев на их мучения, расщедрился на три банки разогретых консервов, куда Фадеева добавила успокоительное.

Солнце поднималось все выше, и все выше уходил уже привычный людям ночной туман. В один миг впереди ярко засверкало, это показались верхушки ледяных пиков. Франц удивленно хмыкнул: — Хм, а они теперь кажутся намного ближе.

— Оптический обман.

— Здесь все обман. Что же с ними случилось? Черт, еще и Корман выбыл из игры, а нам его нюх сейчас ой как нужен!

— Вы о чем? — посмотрела на командира экспедиции Фадеева.

— Этот парень запускал сигнальную ракету и в самом удобном для этого месте. Смотрите, что дальше пошло: сплошные торосы и трещины. Ах, дьявол!

Машину повело, передний правый бочонок-шар попал в открывшуюся из-под льда трещину, но остальные колеса синхронно развернулись и сработали вбок, выведя машину из опасной зоны.

— Вот как в такой местности найти хоть кого-то!

— Вы думаете, они рядом? — глаза девушки расширились.

— К гадалке не ходи. Саму ракету доставили на мотосанях, парни наши их чуть дальше, даже батарея еще не сдохла, мы их закинули в третью машину.

Светлана беспомощно оглядела окружающий их ледяной хаос.

— Мы идем самой удобной дорогой — взглянул на нее Франц — ваш отец, скорей всего, двигался именно здесь. Их вездеходы также хороши, сам крайне удивлен их работоспособностью. А вот сейчас нас немного потрясет, держитесь!

Следующий час и в самом деле весьма жестко испытывал вестибулярную систему людей. Машины неистово трясло, колесам-бочонкам то и дело приходилось менять конфигурацию, поворачиваясь во все стороны. Металл и пластик скрипели, что-то внутри машины подозрительно трещало, а содержимое желудков просилось наружу. Наконец вездеходы подошли к ледяной стене, высотой в пять метров, которая как барьер пронизывала Пустошь поперек.

— Это еще что? — Франц нагнулся к стеклу, чтобы лучше рассмотреть блистающий на солнце склон — Всем, из машины. Боевой порядок.

Люди попрыгали наружу, тут же вставая в патрульные тройки. Франц и Шаратов выдвинулись вперед, подойдя вплотную к стене.

— А она прозрачная, там дальше камень — обернулся командир экспедиции.

— Что будем делать?

— Снимать трупы и бегать! — загоготал Прохоревич.

— Кому-то сейчас будет наряд на рытье нужника — Франц повернулся к Испиланти — Заберемся?

— А чего нет? Где-то тут должно быть более удобное место. Наверняка те парни прошли поблизости.

— А что, это идея. Сани на ходу?

— Обижаешь, командир — поспешил к третьему вездеходу Аарсон — Я разогрел батарею, сейчас заведем.

Механик быстро достал принайтованные к машине мотосани и вскрыл его механический отсек.

Минут через пятнадцать неспешного поиска спасатели обнаружили проход. Видимо не так давно снег со льдом в этом месте образовали козырек, который затем обвалился, а уже на его основе получился похожий на пандус подъем. Сейчас на нем отчетливо наблюдались следы зубатого и толстого колеса.

Люди обрадовались, они были на правильном пути. Вставшее уже высоко солнце разогнало в душах людей ночную хмарь, а также надоевший до чертиков туман Пустоши. Машины 'переобулись' на обычные колеса и двинулись вверх. К приятному удивлению спасателей там им открылась относительно ровная заснеженная равнина. Только далеко впереди в неясной дымке виднелись какие-то холмы и за ними торчали острия 'алмазных пиков'.

Но вместе с открытым пространством пришло и чувство липкого страха. Собаки опять заволновались, даже в кабине было слышны их повизгивания и повышенная суета в корзине.

— Вы все ощущаете это? — Франц был бледен и сосредоточен, он уже понял, что наступает решающая стадия их беспрецедентной экспедиции.

— Да. И Это идет не волнами. Рахмон, ваше мнение?

— Похоже, что излучение усилилось. Командир, нам надо где-то остановиться.

Но остановка случилась уже в который раз по неожиданной причине. Приборы показали впереди трещину и вскоре спасатели заметили поднятый высоко зад чужого вездехода.

— Отец! — Фадеева уже накидывала парку и хотела выскочить из кабины, но была остановлена сильной рукой Шарапова.

— Спокойно! Всем! Встаем треугольником, боевой порядок. Светлана, вы позади нас. Не смейте лезть вперед!

Спасатели осторожно придвинулись к застрявшей в трещине машине. Рядом с ней стоял самодельный блок, виднелись обрывки тросов, ее явно пытались поднять.

— Кто пойдет? — командир экспедиции кивнул в сторону вскрытого багажника.

— Я самый легкий из вас — Шарапов прошел впереди с видом человека, не терпящего возражений. Он отдал винтовку, снял лишнее снаряжение, затем к встроеной в парку подвеске прицепил страховочный фал. Бывший разведчик ловко заскочил в багажник, попрыгал на нем. Чужая машина закрипела и начала крениться вперед.

— Надо закрепить, командир.

Люди работали быстро, их цель найдена, осталось решить последнюю задачу. Мощный трос приковал чужой вездеход к поверхности и в его чреве исчез разведчик. Вскоре в эфире раздались слова Шарапова: — Здесь полный кавардак, видимо вещи вытаскивали в страшной спешке. Иду в переднюю часть машины.

Его слова часто прерывались шумом помех, даже усиление сигнала не помогало. В этом проклятом месте в эфире стоял постоянный треск, прерываемый временами жуткими воплями. Наконец снова появился голос Шарапова: — Перед кабины смят, здесь два мертвых человека.

— Можно их достать наружу? — Франц был напряжен.

— Нет, командир, они зажаты.

— Понятно, осмотришь еще и вылезай.

Начальник партии повернулся к Фадеевой: — Их было точно восемь?

— Планировалось восемь, по четыре на машину.

— Так — Франц задумался — один с лыжами, один у ракеты, здесь двое. Судьба четверых неизвестна.

Он выглядел разочарованным, экспедиция пока не достигла своей цели. А из багажника чертыхаясь, появился разведчик. Он выпрямился в полный рост и подошел к Фадеевой.

— Светлана — девушка подняла потухшие глаза, в них уже возникло понимание — Примите мои искренние соболезнования, один из погибших ваш отец.

— Это точно?

— Да, я его осмотрел. По всей вероятности он погиб от удара, сломанные ребра проткнули легкое. Машина провалилась вниз, но была остановлена ледяным уступом, тот и пробил кабину насквозь.

Девушка сразу сникла и отошла в сторону. Мужчины переминались с ноги на ногу, что они могли еще сделать в этой ситуации? Они честно пробивались вперед через многочисленные препятствия, мужественно противостояли стихии и диким зверям, и не их

вина, что экспедиция опоздала. Судя по останкам, люди были мертвы уже не меньше двух недель.

Только Пулос отделился от остальных и подошел к заказчице экспедиции, обняв ее за плечи. Наконец девушку прорвало, и она уткнулась в грудь молодому мужчине, дав выход накопившимся слезам. Уж за слезы то женщин никто никогда не упрекал.

— Что будем делать, командир? — Корман выглядел неважно, но держался.

— Есть у кого идеи, как будем поднимать вездеход? — Франц оглядел свою команду: обветренные лица, запекшиеся губы, но впавшие от недосыпа глаза горят тихой решимостью. 'Нравятся мне эти парни' — подумал он, и вперед выступил Аарсон: — Машина зажата, просто буксиром не поднять.

— Что ты предлагаешь?

— Пустим по обшивке ток, она нагреется и начнет растапливать лед.

— Ага, получится что-то вроде смазки. У нас хватит батарей?

— Мы еще не перешли черту невозврата, три четверти заряда на работающих и еще по паре запасных батарей.

— Тогда за работу парни! Я хочу сегодня же повернуть обратно.

Спасатели споро взялись за дело. Потянулись провода, защелкали клеммы, зарычали моторы. Прохорович и Корман начали возводить подобие блоков для лебедки, а два вездехода встали друг за другом. Через полчаса чужая шестиколесная машина оказалась наверху. Ее передок был распорот и совершенно смят, наружу торчали провода и части двигателя. Спасатели осторожно достали погибших, а Фадеева самолично взяла их генетический материал.

— Как будем хоронить?

— Я хочу, Стефан сжечь тело отца и прах доставить домой, у меня для этого имеется специальная урна.

— Вы готовились к худшему?

— Но надеялась на лучшее. Спасибо вам и всем ребятам, вы и в самом деле лучшие.

Ее глаза все еще было затуманены, и Франц просто коротко кивнул и отошел в сторону.

Погребальный костер соорудили из горючего содержимого погибшего вездехода и химических элементов отопления. Девушка сама собрала прах отца, а останки второго человека забрал Корман. Он имел в данной ситуации официальный статус следователя, поэтому все это время им велась съемка и протокол под запись. В найденной машине также нашелся бортовой самописец, он и штурманский радар были сняты и опечатаны. Солнце еще стояло высоко, когда все участники экспедиции собрались у машин. Даже собаки присели рядом, со вниманием прислушиваясь к людям.

Первым слово взял Шарапов: — Вы формально выполнили все условия нашего контракта. Отец Фадеевой найден, судьба экспедиции в целом выяснена. Вряд ли четверо оставшихся выжили в этом ледяном аду. Но мы волею судьбы оказались недалеко от цели их поиска. Там, у этих блестящих пиков нас ждет самое необычное приключение в вашей жизни. Там нас ждет поистине неизведанное. Ни один живой человек еще не дошел до их тайны. Но вам решать.

Люди мрачно смотрели перед собой. Казалось, что их силы уже на исходе. Волны ночного ужаса, физическая и психологическая усталость, все это вместе наложилось на мужественные лица спасателей, прочертив под кожей кожи некие застывшие маски, не сминаемые даже мимикой.

— Не знаю, как вы, но я за продолжение маршрута — взял слово Корман — Это будет моя последняя экспедиция, и я не хочу потом жалеть весь остаток моей жизни об упущенной возможности.

— Я тоже за — Прохоревич был взволнован, его щеки ярко покраснелись.

— Ребята, дальше будет только хуже — мрачно посмотрел в сторону пиков Испиланти.

Аарсон же приплясывал от волнения и также проголосовал за, а вот Виденов воздержался.

— Понимаю, что большая часть команды за — Франц был сосредоточен, сейчас именно он решал судьбу экспедиции. С одной стороны впереди полная неизвестность и неведомая опасность, а с другой... Кто из людей, выбравших опасную, по сути, профессию и проводящий в диких местах намного больше времени, чем в уютных городах, откажется от подобной возможности? — Решено, выдвигаемся, постараемся достичь пики до темноты.

А задача то оказалась не из легких. После часу пути водители решили перейти на обычные зубатые колеса. Лед на этом участке был относительно ровен, как будто застыл над горным озером. Но время от времени его пересекали длинные трещины, многие из них были опасны, и их приходилось объезжать. Хотя все-равно скорость движения получалась в целом неплохой. Хмарь впереди еще больше раздвинулась и люди увидели находящийся там небольшой подъем. На этом возвышении и находились 'алмазные пики' и что-то еще, более темное и мелкое.

— Что там впереди? — Шарапов прильнул к визиру, тут же сканируя объект своими приборами, которые он установил еще вчера наверху кабины.

— Вы что-то видите, Рахмон? — Фадеева подалась вперед, ее глаза блестели. В этот раз она прошла дальше отца и сейчас очень хотела закончить его поиск.

— Странно, в оптику его видно, а приборы показывают черте что.

— Держитесь! — закричал Франц, и все почувствовали, как их здорово трянуло, спереди, с левого бока послышался неприятный хруст и вездеход встал. Наверху яростно залаяли собаки, в эфире зашуршало. Связь между машинами пропала еще полчаса назад.

— Попали — почесал за ухом Аарсон, солнце немного разогрело воздух, и он сдвинул шапку назад — передний левый блок всмятку.

— На шарах сможем пройти?

— Придется повозиться, снять колеса и выбить держащие пальцы.

— Время?

— Часа два.

— Плохо — Франц задумался, ночевать в этом ледяном аду не хотелось, и так было жутко до усрачки. Кругом них только блестящий на солнце лед, как будто в мире ничего больше не осталось, а впереди две громады непонятно чего. Он принял решение — Ты остаешься с третьей машиной, а я пойду на второй. Оставлю тебе Прохоревича в помощь.

В кабине сразу стало тесно, Фадеева и Корман залезли назад и молча принялись за поздний обед. Никто уже не жаловался на невкусный концентрат и не требовал свежесваренного кофе. Люди сумрачно разглядывали две 'алмазные' громадины. До них оставались не более пяти километров, и теперь можно было точно сказать, что их высота не меньше восьмиста стандартных метров. Вездеход уже поднялся на возвышенность и сейчас бойко продвигался вперед по прочному насту.

— Стой! — Корман и здесь оказался глазастей. Люди высыпали наружу, собак с собой не брали, и столпились вокруг нескольких заметных снегом тел.

— Три — мрачно констатировал Франц — Светлана, возьмите пробы, Милош, протокол, Георгио, вешай отвал, захороним их здесь. Я пока подготовлю буй.

— Есть, что сказать? — спросил Франц, когда они снова двинулись дальше.

— Они умерли от ужаса.

— Корман ты меня удивляешь.

— Стефан, я отчетливо разглядел их лица, и они остались на видео.

— Понятно. О, дьявол, это еще что? Он чернел издалека?

Вездеход затормозил, и все уставились вперед. Они объехали склон пригорка и теперь оказались перед относительно плоской равниной. На ней, в метрах пятистах совершенно отчетливо наблюдался большой звездолет, судя по всему, приземлившийся аварийно.

— Это все видят? Светлана, это то, что искал ваш отец?

— Возможно.

— Двигаем дальше, всем внимание! — командир экспедиции осторожно перевел рычаг движения вперед, машина тихонько тронулась с места, чуть наклонившись носом вниз.

Люди внимательно рассматривали космический корабль черного цвета, неведь каким образом попавший сюда. Он не выглядел чужеродным, хотя и сильно отличался от знакомых им очертаний. Первым не выдержал Пулос: — Как он сюда попал? Звездолеты обычно не садятся на планеты.

— А ты не видишь, что это была аварийная посадка?

— Не знаю, Стефан — пробормотал задумчиво Шарапов — может и не аварийная.

— Ты о чем?

— Посмотри на эти ажурные изгибы, как плавники. Я видел уже нечто подобное.

— Чего замолчал? — повернулся к бывшему разведчику Франц — Раз начал, заканчивай, мы и так по уши в секретах.

— Я видел подобные шгуки на испытательном полигоне. Это генераторы гравитации. С ними можно посадить на планету даже такие гигантские корабли.

— О как? Так это кто-то из наших?

— Нет — покачал головой Шарапов — До такой технологии нам еще далеко.

Пулос закрутил головой: — Мы что-то не знаем?

Фадеева вздохнула и доходчиво объяснила: — Это корабль нашей цивилизации, только из далекого прошлого. Ты ведь слышал о пропавших пятой и шестой волны Экспансии?

— Что-то припоминаю. Но откуда...

— Они не пропали, а провалились в прошлое и развивались отдельно от нас.

— Получается, что это они первые нашли Дроаду.

— Именно так.

— Теперь мне понятно, почему его так упорно искал ваш отец.

Молодой инженер с интересом уставился вперед. Громада звездолета быстро вырастала. Стало заметно, что его передняя часть врезалась в ледяной холм, видимо, посадка пошла не совсем штатно. Люди с напряжением рассматривали отсеки, отстоящие друг от друга, как и на привычных им земных кораблях. Сейчас уже было отлично видно, что они немного деформированы, на ажурных переходах накопилась многолетняя 'шуба' изо льда, что сразу отметил Франц: — Корман, надо бы заснять эти натеки. Лед намерзает слоями, и мы сможем определить, сколько же лет этот красавец здесь находится.

— Постараюсь командир.

— Я помогу — также кивнул головой Шарапов — Мои приборы достаточно

чувствительны, можно сделать исследования, не выходя из машины.

— Интересно, а где в нем вход?

— Там же, где везде, один у шлюза, аварийный позади жилого отсека.

— Рахмон, вы считаете, что они строили так же, как мы?

— Традиции живучи, Светлана.

И в самом деле, они нашли вход в задней части отсека, находящегося в середине звездолета. Сюда обычно и помещали жилые помещения. Передняя, командная часть неизвестного корабля видимо застряла в ледяной коре Пустоши, когда этот скиталец совершил аварийную площадку. Сейчас уже были отчетливо заметны многочисленные повреждения корабля, и то, что он лежит в этом месте достаточно давно. Опорные 'ноги' полностью вмерзли в лед, часть конструкций проржавела, оболочка пошла микротрещинами. Космические скитальцы не приспособлены к планетарным условиям существования.

— Раз, два! Не идет — Франц сдвинул назад шапку, он уже изрядно употел, а дверь так и не поддавалась. К нему поднялся Корман, чуть пошатнувшись на пути.

— Ох, опять волна прошла! Мне кажется что они усиливаются. Держи крюк, мы установили блок.

Франц защелкнул карабин на аварийном стопоре двери и вскоре канат натянулся, это заработала лебедка вездехода. Со скрипом и скрежетом, но дверь начала поддаваться. Спасатели и взялись за нее только потому, что она была не под запором. Иначе пришлось бы просто взрывать. Шлюз с основным входом находился под снежным завалом, а времени на раскопки у них не было.

Чужой звездолет встретил их зловещей темнотой и тишиной. Люди даже не поняли, что это была не акустическая тишина, а просто из их головы исчезла гнетущая людей тяжесть смертного ужаса, постоянно посылаемая волнами неизвестного излучения.

— Ох, как хорошо! — Пулос прислонился к стене узкого коридора.

— Всем хорошо? — оглянулся Франц, Корман и Фадеева согласно кивнули головами. Шарапов остался в вездеходе, сканируя звездолет и записывая показания своих многочисленных проборов — Тогда осторожно продвигаемся дальше.

— Однако узко тут — Корман остановился к развилки, дальше коридор разтраивался.

— Так — Франц достал планшет — судя по расположению корабля, нам скорей всего налево.

Но через двадцать метров путь поисковой партии преградила закрытая диафрагма.

— Отсек изолирован — Фадеева внимательно осмотрела запорный элемент — Любопытное устройство, и очень эффективное. Они и в самом деле впереди нас по технологии.

— Я, кажется, нашел проход — Пулос стоял около неширокой двери и светил внутрь. Еще более узкий проход куда-то вел, резко понижаясь — Стоп! Там кто-то лежит!

— Давай я — Франц осторожно пролез дальше. Он присел у мумифицированного мертвеца, давным-давно заиндевевшего на морозе. Высушенное тело оставляло страшное впечатление, только ткань комбинезона и пшеничного оттенка волосы, казалось, остались нетронутыми.

— Видимо он хотел пролезть к выходу.

— Может, он и открыл его. Не повезло, бедняге.

— Что же тут случилось? — Франц встал — Сейчас мы все-равно не узнаем. Нужна

большая комплексная экспедиция. Давайте так: Корман и Фадеева осмотрите мертвого, возьмите образцы ткани и волос, а также одежды. Пулос, я по пути видел, что-то похожее на распределительный блок, попробуй его отвинтить, или отпилить. Нам нужен образец технологий. Я пока подтяну кабель. Всем всё понятно? Тогда за работу!

Через двадцать минут командир поспешил к людям.

— Срочно собираемся. Шарапов сообщает, что волны усилились, теперь они проникают даже сквозь защиту вездехода.

— Мы закончили — Корман аккуратно сложил боксы с пробами в сумку, затем помог Светлане выйти в коридор.

— Тогда валим, до заката еще четыре часа, может, успеем дойти хотя бы до седловины!

Этот путь с сотню метров до машины они будут, наверное, помнить всю жизнь. Как только спасатели ступили на снежный покров, их накрыло очередной 'волной ужаса'. Только сейчас она буквально сбивала людей с ног. Фадеева упала на колени, ее согнуло в судороге, стало трудно дышать, глаза налились краснотой. Девушка судорожно сделал несколько глотательных движений, пока не сработали защитные рефлексy древней дыхательной гимнастики. Она с трудом растолкала качающегося на коленях Георгио, и они оба встали. Хуже всего пришлось Корману. На полученную еще утром нейропсихическую травму наложились еще одна, и он лежал без сил.

Светлана подскочила к Францу и прямо через одежду сделала тому инъекцию подстегивающего препарата. Через несколько минут они уже тащили старшего рейнджера за специальные лямки к вездеходу.

Силы оставили их уже на подходе, когда в к ним выскочил Шарапов. Он поднял свой карабин и закричал: — Волна на подходе! У кого еще есть с собой импульсное оружие?

Франц, покачиваясь на ногах, встал рядом с разведчиком и также поднял короткий обрубок своего оружия. Теперь и он воочию наблюдал приближающуюся к ним волну, которая больше всего напоминала облачко мошкары, стремительно несущееся в их сторону.

— Поставь минимальный уровень и работай частыми очередями. Огонь!

Мужчины стреляли и стреляли в сторону этого неизвестного излучения и прямо на их глазах, 'волны ужаса' разбивались на части и становились заметно меньше. Когда их все-таки накрыло и согнуло в приступе боли, Пулос и Фадеева уже затащили Кормана в машину. Франц и Шарапов пришли в себя и также поспешили к кабину. Им и в самом деле удалось уменьшить болевое воздействие этого неведомого оружия или скорей всего охранной системы корабля чужаков.

— Мы подошли слишком близко и, видимо, там что-то включилось! Будет только хуже — Шарапов с напряжением смотрел в сторону 'алмазных пиков' — Надо срочно уезжать отсюда!

— Сейчас — Франц уже включил батарею и передвинул рычаг хода. Машина стронулась с места и начала потихоньку ускоряться — А что такое звенит?

— Я врубил защитный фон, не знаю, насколько его хватит, у меня с собой слабая аппаратура — Шарапов обеспокоено обернулся — Молодежь, как вы там?

— Я их вырубила — Фадеева выглядела неважно, глаза запали, губы ссохлись. Корман и Пулос лежали на спальниках — Мы не знаем побочного воздействия чужого излучения. Не знаем и кто эти неведомые хозяева 'алмазного звездолета'.

— Хм, нашла, о чем думать! — ее телохранитель чуть не завыл от боли, 'ужас' сейчас начал проявлять формы уже физического воздействия. Их машина только что вышла из-под

защиты увала и выскочила на ровную поверхность, и люди опять попали под действие излучения.

Дальнейшее бывший разведчик Космофлота, а также сотрудник СВК помнил плохо. Фадеева вырубилась на второй волне, Франц мог только удерживать педаль скорости, а штурвал держали они вместе. У Шарапова в памяти остались только слова: 'Держись, скорость, скорость держи. Еще немного'. Глаза застилал разноцветный туман, в кабине пахло паленым, это сгорела самодельная защита, и воздействие волн стали сильнее. Рахмон увидел впереди остальные машины экспедиции, а дальше только темный провал.

Светлана размежила веки и в глаза брызнул сумрачный свет. Она заворочалась и понемногу осознание происходящего начало возвращаться. Девушка повернула шею и уткнулась носом в хорошо знакомый, поросший густым волосом затылок. Она достала из-под спального одеяла руку и погладила его. Какой же он все-таки хороший и добрый мальчик. Знал бы, что на двенадцать лет ее младше. Но... и так ничего.

Так, а где это она?! Фадеева подскочила и чуть не ударилась в близкий потолок кабины, и тут же наткнулась на заинтересованный взгляд Ивана Прохоревича. Он сидел за рулем, впереди виднелись горящие габариты второго вездехода.

— Ну, как ты? Кофе будешь?

Страх отступил, и девушка уверенно слезла на переднее сиденье, верхней одежды на ней не было.

— Кофе, пожалуй, сейчас не надо, а вот кое-что принять — Она огляделась и увидела свою рабочую сумку, деловито покопалась в ней и нашла искомое. Прохоревич с любопытством наблюдал, как девушка сделала себе инъекцию.

— Ничего особенного, Иван, это успокоительное, одновременно со средством, повышающим работоспособность. Остальные где?

— Распределили по машинам.

— А что вообще произошло?

— Мы увидел ваш пляшущий вездеход, потом он внезапно остановился, мы заметили дым и поспешили на помощь. Вы все, значит, лежите в отрубоне, пахнет горелой проводкой, наверху какая-то аппаратура дымит. Сами испугались! А потом нас обдало ужасом, собаки с ума посходили и знаешь, мы так быстро зашевелились, даже на учениях такого не припомню. Рванули на всей скорости обратно, только на перекаате, когда спустились, очухались. Вы все спите, у Кормана в сумке свежие контейнеры с материалом, а у твоего инженера какой-то непонятный ящик. Вот и решили валить обратно, как можно быстрее, даже батареи не экономя. Благо маршрут уже знаком.

— Понятно — Светлана потянулась к термосу, остро захотелось кофе — А где мы сейчас?

— Перед седловиной, хотим сегодня хотя бы наверх подняться. Мочи уже нет, этот ужас терпеть.

— А мы успеем? — девушка обеспокоено смотрела в окно, солнце уже уходило за горы.

— В темноте закончим, лишь бы уйти за горы. Ты разве не чувствуешь этот страх, я даже есть из-за него не могу. Мы с ума сойдем, если отсюда не уберемся.

— Я — Светлана прислушалась к себе — Знаешь, нет. Странно. Может, это реакция нашего организма, мы то были очень близко к источнику.

— То-то и видно. В зеркало на себя взгляни.

Фадеева подозрительно кинула взгляд на водителя и полезла в сумочку.

— Боже мой! Я похожа на эту... страшилку из сказок.

— Бабу-Ягу? — ехидно бросил Иван.

— Вот честно, в другой ситуации я бы тебе крепко врезала, но сейчас — девушка прильнула к Ивану и поцеловала его — Не отвлекайся! Мы подъезжаем, а с внешним видом позже разберемся.

Их вездеход остановился, дверь распахнулась и показалась голова Аарсона. На морозе его тонкая кожа покраснелась, а глаза стали еще ярче. Он удовлетворенно взглянул на Фадееву и кивнул в сторону своей машины, где лежал Шарапов и Франц: — А их будить не пора?

— Не стоит, пожалуй — ответила девушка — Я Георгио и Милошу вколола препарат, и, кажется больше меры, ну а командир и Рахмон перенесли слишком большую нервную встряску, пусть отдохнут.

— Понял. Иван, идем вверх на колесах, сразу выдвини шипы на максимальный и держи безопасную дистанцию.

Прохоревич только кивнул головой, он обеспокоено смотрел на затухающие отблески последнего света.

Подъем команде дался очень тяжело, в некоторых местах пришлось ставить блоки и подтягивать вездеходы на лебедках, а рабочей силы в машинах поубавилось. Франц и Шарапов так и не проснулись. Фадеева сделала им дополнительные инъекции, проверила давление, пульс и частоту дыхания, сказала не беспокоить.

Поэтому спасатели справлялись оставшимися силами и устроились на ночлег сразу за перевалом, на первой попавшейся ровной площадке. Давление неизвестного излучения здесь почти прекратилось, даже собаки успокоились, робко тыкаясь мокрыми носами в горячие руки девушки. Она нашла в себе силы накормить бедных животных, остальные люди заснули сразу, без ужина.

Первым проснулся Пулос. Он долго тряс головой, все еще не веря своим глазам. Напротив его в сумрачной полутьме ночного тумана сидела Светлана, только ее глаза поблескивали таинственно. Она протянула руки, и молодой человек сразу устремился вперед. Они слились в долгий поцелуй.

— Мы где? На том свете? — он, наконец, отвлекся от ее ссохшихся, но все еще желанных губ.

— Ну, если на том свете есть такие храпуны, как Иван, тогда да — девушка улыбалась, а Георгио осмелел и залез рукой под кофточку, затем нащупал ее грудь и ласково сжал ее.

— Ого! Мо рыцарь ожил — она еще раз поцеловала его и игриво посмотрела в глаза — Ты хочешь меня прямо здесь?

— Конечно.

— Хм, значит ты в полном порядке — взгляд женщины стал холоден, и она отодвинулась от него. Только сейчас Георгио осознал, где он и что с ним было. Сразу нахлынули воспоминания о произошедшем в центре Пустоши, и резкая боль сжала обручем голову.

— Где мы? — он ошарашено закрутил головой.

— Успокойся. Мы за перевалом, на ночевке. Все спят.

— Как же...

— Я не стала никого будить, чувствую себя вполне бодрой, поэтому дежурю. Кофе в термосе, энергопак в правом бардачке.

В импровизированном лагере было все также тихо, только собаки иногда шуршали лапами по снежному покрову. Фадеева немного слукавила, дежурила она все-таки не одна. Георгио подкрепился, и ему стало лучше. Он сидел с сумрачным видом и бросал взгляды в сторону девушки.

— А что ты мне вколола?

— Смотрите ка, ты помнишь?

— Наверное, это последнее мое воспоминание.

— Ну ладно хоть про меня — Светлана улыбнулась, потом быстро ее лицо стало серьезным — Только благодаря этому препарату ты себя чувствуешь не так, как недавно.

— Ты про боль в голове?

— Да, иначе она бы сейчас у тебя просто раскалывалась. Наши рецепторы на рассчитаны на подобные перегрузки.

— Ты предвидела?

— Нет, конечно же. Вообще этот препарат предназначен для другого, но параметры схожи, и я подумала, что он будет не лишним, и, как видишь, оказалась права.

Мужчина покачал головой: — Ты полна тайн, странная женщина из странной русской колонии.

— Ты обвиняешь меня, Георгио? Совсем недавно у тебя по отношению ко мне были совершенно другие намерения.

Светлана сидела вполоборота к нему, прижав обтянутые трико ноги к телу. Волна возбуждения снова пробежала по телу мужчины. Да что такое с ним происходит!

— Не переживай, возможны побочные воздействия. Тебе дать успокаивающего?

— Ты дьяволица! — Пулос полез за верхней одеждой.

— Прогулки тоже полезны.

Женщина смотрела ему вслед, зябко поводя плечами. Она бы тоже сейчас не отказалась от некоторых разновидностей физических упражнений, но не здесь же и не в это время! Хотя была бы она, как и выглядела, юной девой, то подобные обстоятельства ее бы совершенно не смутили. Светлана неожиданно с горечью поняла, что безмятежная молодость осталась позади, и не вправе портить жизнь этому молодому мужчине. Она и так лишилась самого дорогого ей человека, ей еще предстоит оплакать и похоронить его, а также ответить на множество неприятных вопросов от не самых приятных ей людей. И что на самом деле это опасное приключение так и останется в памяти самым ярким воспоминанием в ее жизни. Только здесь она почувствовала безудержную свободу, здесь ей помогали настоящие мужчины, профессионалы своего дела и просто хорошие мужественные люди. Только такие могли успешно выживать на Фронтире, месте, в которое она безудержно влюбилась.

Исполнительный директор корпорации Роботроник, руководитель лаборатории X, и по совместительству член Совета Избранных, член наблюдательного совета планеты Руза, почетный профессор Восточно-Европейского биологического университета, а также признанный авторитет в области бионики и биопротезирования Светлана Фадеева-Глушко стояла под незнакомыми звездами и поклялась себе еще раз сюда вернуться. По эту сторону горной гряды обычный для ночи туман неожиданно улетучился, открыв над спящей экспедицией яркое звездное небо. Женщина постояла еще немного и двинулась к первой машине, надо было разбудить Шарапова. Им предстояло много о чем переговорить. Да и верных собачек неплохо бы накормить. Кстати, а можно их вывезти на Рузу?

Глава седьмая Эпилог

Кому: Служба Внеземного Контроля. Станция 243 бис.

От кого: Главное управление Колониальной разведки. Отдел Ч.

Предмет: Стенограмма допроса — ситуация на Колониальной планете КРХ 17. Сектор Л- 457.

Краткие обозначения, используются дальше в тексте:

ПЧ — Глава Отдела Ч полковник Николай Резник. Главное управление Колониальной разведки.

СД — Следователь Нико Деладье. Служба Внеземного Контроля.

1. Допрашиваемый — Микаэль Ван Бастен — бывший агент колониальной разведки, оперативный псевдоним 'дядюшка Мишель'.

Директор и совладелец спасательной службы 'Фронтир Безопасность' ФБ. 58 лет. Состоит в связи с Ханна Декстер, бывшим руководителем секции быстрого реагирования Службы Внеземного Контроля.

СД: При каких обстоятельствах вы познакомились с Иваном Фадеевым?

ВБ: О-хо-хо! Ну, вы и спросили. Это было очень давно.

СД: А если быть точнее?

ВБ: Милочка, я был тогда очень молод, упивался жизнью, увлекался женщинами и мечтал изменить мир.

ПЧ: Микаэль...

ВБ: Ладно, ладно. Пересекались, когда мы раскручивали дело Лагосских контрабандистов. Иван здорово нам тогда помог.

СД: Вы поддерживали связь все эти годы?

ВБ: Нет, конечно. Он был ученым, а я агентом.

ПЧ: У нас другие сведения.

ВБ: Это были частные визиты.

СД: Вы знали, что его исследования связаны с бионическим усовершенствованием человека? Деянием, запрещенным почти во всех колониях человечества.

ВБ: Это их дело. Они не навязывали свои взгляды остальным и не провоцировали старинные разногласия между Западом, Востоком и Севером. В отличие от некоторых правительств.

СД: Пожалуйста, без намеков!

ПЧ: Ближе к делу, следователь.

СД: Это вы отправили Светлану Фадееву к своей племяннице? Чтобы получить от нее весьма выгодный контракт.

ВБ: Ха! Знаете, тогда он выглядел не таким выгодным. Просто девочке не к кому было обратиться, а обстоятельства... Да и занят я был.

СД: Занят своей любовницей?

ВБ: Послушайте, милочка, это где сейчас так учат допрашивать? / стучит по столу/.

ПЧ: Нико, и в самом деле, сбавьте обороты.

СД: Хорошо. На какую сумму вы заключили контракты за прошедший годовой период?

ВБ: Это к нашему делу не относится. Обращайтесь, пожалуйста, в колониальный суд за официальным запросом. Это же коммерческая тайна, конце концов!

СД: Но вы согласны с тем утверждением, что после нахождения в Ледяной Пустоши "объекта" ваши акции сразу пошли в гору?

БВ: Вы намекаете, что я с самого начала затеял эту игру? Коля, она это серьезно? Бедная СВК, кадры у них пошли, однако.

ПЧ: Извини, Микаэль. СВК прозевал открытие "объекта", поэтому сейчас рвут и мечут.

СД: Полковник! Вы забываетесь!

БВ: У вас еще будут вопросы, милочка? А то меня невеста заждалась. Сами понимаете, романтические чувства, кровь бурлит, а тут вы, с таким лицом...

СД. Все, допрос закончен. /хлопает папкой по столу/

2. Допрашиваемый — Стефан Франц, 33 года, заместитель начальника рейнджерской службы по поисковой работе. Бывший сержант полка мобильной пехоты Армии Федерации.

СД: Расскажите обстоятельства вашего возвращения с Ледяной Пустоши.

СФ: Уф, вопросик, однако. Я очухался уже к концу второго дня возвращения. Мы с Шараповым и Корманом получили, как это по-научному: психофизиологическую травму. Затем в течение двух суток партия дошла до перешейка и там мы запросили помощь с воздуха. Нам здорово помогли ребята из инженерной партии. Наши то силы были на исходе.

СД: Это правда, что гражданка Фадеева делала вам какие то инъекции?

СФ: Да. Врачи потом не могли понять, в чем дело, но видимо это очень помогло. Я сразу после пробуждения смог взять командование партией в свои руки и провести их кратчайшим путем.

СД: Кто руководил экспедицией, пока вы били без сознания?

СФ: Согласно нашим правилам, мы уже выполнили все пункты контракта, поэтому командовал старший член ФБ — Аарон Аарсон, механик партии.

СД: То есть гражданка Фадеева не участвовала в принятии решений?

СФ: Как вас там, дамочка? Вы никогда не бывали на Фронтире? Так вот, там право голоса есть у всех. Светлана показала себя твердым и мужественным человеком и заслужила уважение моей команды.

СД: Сколько раз вы бывали у "объекта" после?

СФ: Конкретно у звездолета "прошлых" семь раз, вообще на Пустоши девять. ФБ получил эксклюзивный контракт от вашей конторы и разведки. Мы же единственные, кто там был и выжил.

ПЧ: Стефан, разве вам не было страшно вновь оказаться там? Я слышал, что вся ваша команда полгода потом лечилась в южных санаториях?

СФ: Что было, то было. Нервишки потом у всех шалили. Но у нас работают ребята крепкие, отбоя от желающих и сейчас нет. Да и ученые потом отличную защиту подготовили.

СД: Вы нашли там что-то новое, очень необычное?

СФ: Кхм, а можно ваш уровень допуска? Так и думал, изумрудный, а требуется бирюзовый. Так что извините!

СД: Вы не заметили, с кем гражданка Фадеева активно общалась во время спасательной экспедиции?

СФ: Конечно, со мной. Мы же ехали с ней в одной машине.

СД: Я про ее любовную связь с гражданином Пулосом.

СФ: А вот это спрашивайте у него, я рядом, как говорит мой водитель Иван "Со свечкой не стоял". Еще вопросы?

ПЧ: Нет. Можете идти.

2. Допрашиваемый: Георгио Пулос, 25 лет, горный инженер, сейчас состоит в штате Фронтир Безопасность в должности консультанта.

СД: Расскажите, что вы делали после экспедиции на Пустошь?

ГП: Почти полгода я с остальными провел в санатории на Радужных островах, мы получили психофизиологическую травму от воздействия чужеродного объекта. Потом я несколько месяцев проработал в своей старой компании, затем мне предложили работу в ФБ.

СД: Кто предложил?

ГП: Сильвия Ферра. Я подумал и согласился.

ПЧ: Почему?

ГП: Знаете, после той кошмарной экспедиции мне стало как-то, здесь отлично подходит слово "пресно", жить старой обычной жизнью. Видимо, почти у каждого мужчина в нашем человечестве заложен дух авантюризма. У кого-то он просыпается, у кого-то нет.

СД: Вы бывали еще раз на Пустоши?

ГП: Нет! Туда я больше ни ногой! Я консультировал специалистов из СВК, а также помогал в сооружении прибрежного базового лагеря, в частности осуществлял инженерную разведку. Знаете, работа на Пустоши требует достаточно много ресурсов. Именно моя секция компании и занималась логистикой.

СД: Что вы можете сообщить нам о своей любовной связи с гражданской Фадеевой!

ГП: Послушайте, это уже выходит за всяческие рамки! Это мое личное дело. Я гражданский специалист, и, в конце концов, не обязан отвечать на ваши вопросы!

СД: Я бы так не сказала. Вы гражданин и обязаны...

ПЧ: Нико, оставим эту тему. Я сформулирую вопрос так: вы стали другом для Светланы Фадеевой?

ГП: /молчание/ Надеюсь, что да. Во всяком случае, мы расстались достаточно тепло.

СД: Вы виделись после? Поддерживаете отношения?

ГП: Нет. /вдох/ Я слышал, что она приезжала еще раз в Винтерхол, поставила бионический протез тому парню, бармену, и забрала с собой одну из купленных ею собак, по кличке Палевый.

СД: С вами она не пожелала увидеться?

ГП: Нет.

СД: Почему тогда вы не поехали к ней?

ГП: Хм, ничего вы себе вопросыки задаете? Зачем СВК мои личные отношения?

ПЧ: Для лучшего понимания дела, Георгио. Я задам более наводящий вопрос: одной из причин была Сильвия?

ГП: Считайте, что да. Да и Светлана намного старше меня, у нас разные интересы. Хотя... пожелаю этой прекрасной женщине всего хорошего. Мы много вместе пережили.

СД: Спасибо за сотрудничество, на этом все.

3. Допрашиваемый: Светлана Фадеева, исполнительный директор корпорации Роботроник, директор Национального института Бионики Рузы. По агентурным данным подозревается в связях с Советом Избранных.

Допрос проводился на орбите Рузы.

СД: Скажите, зачем вы вернулись в Винтерхол?

СФ: /Смех/ Не ожидала первым именно этот вопрос. Изучаете мой

психофизиологический портрет? Я нормальный человек, в смысле человек.

ПЧ: А все-таки?

СФ: Я обещала одному мужчине кое-что, а свои обещания я стараюсь выполнять.

СД: Но по правилам Колониальных администраций подобное протезирование запрещено.

СФ: Вы плохо знаете свои же законы, следовательно. Запрещено покупать и продавать, а я подарила. Все совершенно законно.

ПЧ: Это очень дорогая процедура.

СФ: Ну и что? Этот человек, Митич, он рожден для полной жизни, а я ему ее подарила второй шанс. Тем более что его сделка с продавцом полярных псов нам не раз спасала жизни. Так что, как говорят у нас: "Долг платежом красен".

СД: А почему вы не захотели увидеться с вашим любовником Георгио Пулосом?

СФ: Любовником? Что за чушь? Так, небольшое приключение. Полковник, вы меня разочаровываете.

СД: Вы не ответили на вопрос.

СФ: И не отвечу. Он хамский по отношению к даме. Это у вас там, в СВК и прочих глобальных конторах царит унисекс и толерантность, женщины похожи черте на что, только не на женщин. Вы вообще, когда себя в зеркале последний раз видели, следовательно? Как так можно себя запустить.

СД: Это не относится к предмету следствия!

СФ: Ага, а задавать бестактные вопросы не стесняетесь! Заведите хоть одного любовника, потом посмотрим.

ПЧ: Светлана, сбавьте, пожалуйста, обороты.

СФ: А то что, полковник? Я же отлично понимаю, в чем дело. Северный блок опять провел вас вокруг пальца, ваша глобальная бюрократическая машина ужасно неповоротлива, и вы прозевали такое блестящее научное открытие у себя перед носом.

СД: Гражданка Фадеева, сейчас это дело СВК.

СФ: Да нет. Наше научное сообщество направило запрос в Федеральный Сенат, чтобы также получить доступ на Пустошь. Мой отец и я одни из первооткрывателей "Объекта" и по кодексу имеем право на его изучение.

СД: Вы не можете...

ПЧ: Нико, спокойней. Запрос запросом, Светлана, но будет ли он удовлетворен?

СФ: Может и нет, но шума выйдет предостаточно. Еще будут вопросы, меня ждет челнок?

СД: Один. Зачем ваш отец тайно направился к "объекту"? Получив некий артефакт, вы обязаны были обратиться сразу в СВК. А ваша же корпорация организовала частное расследование. Это вызывает множество вопросов.

СФ: Наша планета не придерживается ваших кодексов.

СД: То есть вы хотели забрать у человечества величайшее научное открытие?

СФ: Это ваши домыслы. Еще вопросы?

ПЧ: Светлана, а зачем? Вы все равно на них прямо не отвечаете, и совершенно зря. У некоторых людей к вашему сообществу за эти годы возникла масса претензий.

СФ: Полковник, вы зачем причисляете мнение некоторых членов Правительства к мнению всего человечества? Оглянитесь, в Колониях уже живет больше людей, чем на Старой Земле. Древняя планета не имеет ресурсов и потенции к развитию, я не вижу смысла

цепляться за прошлое. А мы же глядим в будущее.

СД: И сеете семена раздора!

СФ: Это ваши домыслы, следовательно. Я отлично знаю, какую часть Верховных вы представляете.

ПЧ: Поэтому мы и хотим достигнуть некоторого компромисса.

СФ: Станный способ ведения переговоров: устраивать допрос. Скажите просто, вы испугались нашего технологического и научного превосходства.

СД: Вы угрожаете нам?!

СФ: Зачем? История сама решает, за кого она. Задайте себе только один вопрос: почему тот, кто нашел артефакт, послал его именно моему отцу, а не вам? До свидания, мне пора.

СД: Остановитесь, мы вас не отпускали? Полковник!

ПЧ: Это ее территория, успокойтесь, Нико. Конец записи.

СД: Бионическая сучка! /стерт из официального протокола/

Больше книг на сайте — Knigolub.net